

ВЕСТНИК ГЕРАЛЬДИСТА

Каждому городу СССР—герб!

№ 1

1990

Цена 1 руб. 50 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СЕКЦИИ ГЕРАЛЬДИСТОВ
ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КЛУБОВ ФАЛЕРИСТОВ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О III ВСЕСОЮЗНОМ СЛЕТЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ-ГЕРАЛЬДИСТОВ

19—22 мая 1989 года в Казани состоялся III Всесоюзный слет коллекционеров-геральдистов. На рассмотрение слета были внесены следующие вопросы:

1. О работе Секции геральдистов ВОКФ за отчетный период.
2. О работе региональных отделений Секции геральдистов ВОКФ.
3. Об упорядочении рассылки коллекционных геральдических материалов членам Секции.
4. О каталоге значков с геральдической символикой.
5. О гербе Казани.
6. О проекте герба города Лениногорска (Тат. АССР).
7. Об эмблеме Секции геральдистов ВОКФ.
8. О библиографическом центре Секции геральдистов ВОКФ.
9. О составе Комиссии по геральдике ВОКФ.
10. О поощрении членов Секции геральдистов ВОКФ.
11. О проведении очередного IV Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов.

По первому вопросу слет заслушал доклад председателя Комиссии по геральдике ВОКФ И. С. Сметанникова о работе Секции геральдистов ВОКФ за отчетный период.

По второму вопросу слет заслушал доклады председателей региональных отделений Секции геральдистов ВОКФ о работе

отделений за отчетный период. С докладами выступили: Е. А. Екельчик—председатель Поволжского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, председатель Казанского клуба коллекционеров, К. М. Богатов—председатель Молдавского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, В. В. Сержан—председатель Белорусского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, А. Н. Авдеев—председатель Центрального (УССР) регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, А. И. Кутков—председатель Уральского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, Б. Л. Хазанов—председатель Западного (УССР) регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ.

Участникам слета были зачитаны послания: Д. В. Либермана (Ленинград), А. А. Жулая (Читинская обл.), В. Б. Бурыкова (Запорожье), Ю. Г. Жемойдо (Севастополь).

В прениях выступили: Н. Ф. Кочуков—председатель Тульской секции коллекционеров гербов, А. И. Кривошапка—член Ленинградского клуба фалеристов, А. А. Машуткин—член Московского клуба фалеристов «Вымпел», Н. О. Миронов—член Минского клуба коллекционеров, Г. Б. Ефетов—член Симферопольского клуба коллекционеров.

Далее участникам слета был зачитан ответ исполкома Моссовета на письмо Комиссии по геральдике ВОКФ от имени I и II Всесоюзных слетов коллекционеров-геральдистов в под-

держку старого герба Москвы, в котором сообщалось, что «при решении вопроса о гербе Москвы, мнение Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов будет учтено».

Слет принял по обсуждавшимся вопросам соответствующие решения.

В рамках слета была проведена Всесоюзная выставка геральдических коллекций. Участникам выставки за представленные экспозиции «Архитектура и гербы древних городов Российской империи и городов СССР» (А. Машуткин), «Геральдика Подмосковья» и «Защита Отечества в геральдике» (И. Сметанников), «Современные гербы городов Белоруссии» (В. Сержан), «Современные гербы городов СССР» (А. Кривошапка) были вручены грамоты Казанского Молодежного центра Татарского ОК ВЛКСМ, на базе которого проводилась выставка.

Участники слета посетили Казанский клуб фалеристов, где были проведены Выставка коллекций Казанского клуба «Фалерист», беспроигрышная лотерея и аукцион ценных коллекционных геральдических материалов.

Для участников слета была организована культурная программа, включающая автобусную экскурсию по городу, посещение видео- и диско-баров Молодежного центра.

На этом III Всесоюзный слет коллекционеров-геральдистов закончил работу.

РЕШЕНИЯ III ВСЕСОЮЗНОГО СЛЕТА КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ-ГЕРАЛЬДИСТОВ

ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ РАССЫЛКИ КОЛЛЕКЦИОННЫХ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ЧЛЕНАМ СЕКЦИИ ГЕРАЛЬДИСТОВ ВОКФ

1. Рассылку коллекционных геральдических материалов членам Секции геральдистов ВОКФ производить из отдела централизованного обеспечения (ОЦО) ВОКФ в Донецке.

ОЦО получает материалы:

а) от предприятий (заводов, фабрик, типографий, кооперативов и проч.), с которыми ВОКФ заключило договоры на их производство;

б) от членов Секции геральдистов ВОКФ. Любой член Секции может выслать (наложенным платежом) в адрес ОЦО коллекционные геральдические материалы в количестве 2000 экземпляров, обязательно согласовав их наименование с председателем Совета ВОКФ (340000, Донецк, почтамт, а/я 23; телефон: 93-22-13). За данное мероприятие Советом ВОКФ определено денежное вознаграждение в размере 25 рублей.

2. Председателей региональных отделений Секции геральдистов ВОКФ освободить от участия в рассылке материалов, предоставив им более широкие возможности по организации геральдической деятельности в своих регионах.

3. Рассылку индивидуальным членам Секции геральдистов ВОКФ производить непосредственно на домашний адрес.

4. Для коллективных членов Секции геральдистов ВОКФ высылать материалы в адрес их клубов коллекционеров.

О ПРОЕКТЕ ГЕРБА ГОРОДА ЛЕНИНОГОРСКА (Тат. АССР)

1. Выслать проект герба г. Лениногорска, разработанного участниками III Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов, в адрес исполкома Лениногорского городского Совета народных депутатов для участия в конкурсе на лучший проект городского герба.

2. Поручить Е. А. Екельчику наблюдение за ходом конкурса и информирование Комиссии по геральдике ВОКФ о его результатах.

ОБ ЭМБЛЕМЕ СЕКЦИИ ГЕРАЛЬДИСТОВ ВОКФ

1. Продлить конкурс на лучший эскиз эмблемы Секции геральдистов ВОКФ до 1 января 1990 года.

2. Опубликовать в «Вестнике геральдиста» все поступившие на конкурс проекты для всеобщего обсуждения.

3. По результатам опроса читателей определить и утвердить проект, получивший наибольшее количество голосов.

4. В соответствии с условиями конкурса выплатить автору лучшего проекта эмблемы денежную премию в размере 50 рублей.

5. Изготовить членские билеты и значки с изображением эмблемы Секции геральдистов ВОКФ и разослать их всем членам Секции.

6. Дальнейшее использование эмблемы Секции геральдистов ВОКФ осуществлять в соответствии с Положением об эмблеме Секции геральдистов ВОКФ.

О БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ СЕКЦИИ ГЕРАЛЬДИСТОВ ВОКФ

1. Продолжить работу по формированию библиографического центра Секции геральдистов ВОКФ.

2. Назначить ответственным за формирование библиографического центра В. И. Лавренова (Калининский государственный университет).

3. Поручить В. И. Лавренову объединить все собранные библиографические материалы и выпустить на базе КГУ библиографический сборник с перечнем всех книг, газетно-журнальных статей и других изданий по геральдике, выпущенных в СССР.

О СОСТАВЕ КОМИССИИ ПО ГЕРАЛЬДИКЕ ВОКФ

1. Вести в состав Комиссии по геральдике ВОКФ наиболее активных членов Секции геральдистов ВОКФ: Д. В. Либермана (Ленинград), А. А. Жулая (Читинская обл.), К. Ф. Моченова и Ю. Ф. Моченова (Московская обл.), Б. Б. Шулевского (Киев), Б. И. Лавренова (Калинин), Л. А. Соболева (Москва), В. А. Русецкого и Г. В. Харигонова (Кировоград), С. В. Думина и Р. И. Маланичева (Москва), И. И. Кандаурова (Хабаровск).

2. Сделать предупреждение о слабой работе членам Комиссии по геральдике ВОКФ: С. Г. Двинину, Г. И. Игнатову, Ю. П. Жуку.

О ПРОВЕДЕНИИ IV ВСЕСОЮЗНОГО СЛЕТА КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ- ГЕРАЛЬДИСТОВ

1. Провести очередной IV Всесоюзный слет коллекционеров-геральдистов 21-24 сентября 1990 г. в Минске.

2. В рамках слета организовать Всесоюзную выставку геральдических коллекций.

3. Организацию слета и выставки возложить на председателя Белорусского отделения Секции геральдистов ВОКФ В. В. Сержана.

О ПООЩРЕНИИ ЧЛЕНОВ СГ ВОКФ

За активное участие в работе Секции геральдистов ВОКФ поощрить:

1. Правом на бесплатное получение коллекционных материалов:

А. Н. Авдеева, К. М. Богатова, Е. А. Екельчика, Ю. Г. Жемойдо, Д. В. Либермана, В. Г. Магеровского, К. Ф. Моченова, Ю. Ф. Моченова, Б. Б. Неверовского, В. В. Сержана, И. С. Сметанникова, Н. Н. Стародубцева, А. К. Титова, А. Б. Хрусталева, Б. Б. Шулевского.

2. Благодарностью Совета ВОКФ: Л. А. Соболева.

На снимках:

★ Участники III Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов.

★ Участники слета в Казанском клубе коллекционеров

Фото М. ЧЕРЕПАНОВА,
г. Казань.

ИСТОРИЯ И СИМВОЛИКА ГЕРБА МОСКВЫ

Предлагаемый материал по истории и символике герба Москвы автором докладывался дважды научной общественности Москвы: на научном семинаре по вспомогательным историческим дисциплинам в Московском государственном историко-архивном институте и на конференции, проведенной отделом нумизматики ГИМ. Доклад вызвал оживленную дискуссию.

В последнее время общественностью в печати, на телевидении ставится вопрос о городских гербах и в том числе о гербе города Москвы. Вспоминается неудачный конкурс 60-х гг., герб, утвержденный в 1924 г., и старый дореволюционный герб Москвы. О последнем и пойдет речь здесь. Представляется, что решению проблемы о том, каким быть гербу Москвы, может содействовать история сложения старого герба и раскрытие его символики.

В нашей специальной литературе ясности о времени официального утверждения герба Москвы, как и ряда других городских гербов, нет. Еще в середине XIX в. А. Б. Лакиер писал, что в мае 1729 г. гербы городов представлены Минихом в Военную коллегию и «удостоились высочайшего утверждения», а 8 марта 1730 г. последовал указ Сената, «что гербы эти отчасти заимствованные из прежних гербовников, отчасти вновь... и по ним следует изготовить для полков знамена, а для губернаторов печати». А. Б. Лакиер ссылку на эти постановления сопроводил реестром гербов и их описанием. В описании под номером 6 указано: «Московский, Георгий на коне против того, как в середине государственного герба». Об утверждении указом 8-го марта 1730 г. Правительствующим Сенатом гербов пишет и П. П. Винклер. Однако в современных исследованиях о городских гербах ссылок на постановления конца 20-х гг. нет. В работах Н. А. Соболевой указано на утверждение герба Москвы 20 декабря 1781 г. и дано его описание: «Святой Георгий на коне, против того же как в середине государственного герба; в красном поле, поражающий копьём черного змия». В последнем описании, как видим, добавлены краски и действие св. Георгия. Сейчас не будем устанавливать, когда был утвержден герб Москвы—в первой или второй половине XVIII века. Достаточно отметить, что в XVIII в. изображение на гербе Москвы официально было признано св. Георгием Победоносцем, освободившим царевну Анну от злого змия. И в описании герба 1781 г. это подчеркнуто—«св. Георгий поражает копьём черного змия».

Попробуем проследить историю изображения, ставшего гербом Москвы, и историю толкования его символики со времени появления до XVIII в. и затем изменения, происшедшие с ним в XIX в.

Всадник—одно из распространенных эмблематических изображений, встречающихся на печатях и монетах. Симпатии к изображению человека на коне не случайны. С тех пор, как человек сел на коня, он приобрел новые качества, и, прежде всего, быстроту передвижения¹, превосходство над пешим противником.

В русской сфрагистике печати с изображением всадника встречается, начиная с первой половины XIII в. В это время одним из распространенных типов анонимных печатей, т. е. без имени князя, был тип с изображением двух святых, обозначающих христианское имя князя—владельца печати и имя его отца, т. е. имя и отчество князя. На четырех печатях кн. Мстислава Мстиславовича (ум. 1328 г.) изображены всадники². В альбоме В. Л. Янина они тракуются как изображения св. Феодора Тирона на коне вправо с флажком на копье и крестом над плечом (№ 203); изображение св. Феодора на коне вправо со стягом на длинном древке (№ 204)—Рис. 1, изображение св. Феодора на коне вправо (№№ 205, 206).—Рис. 2.

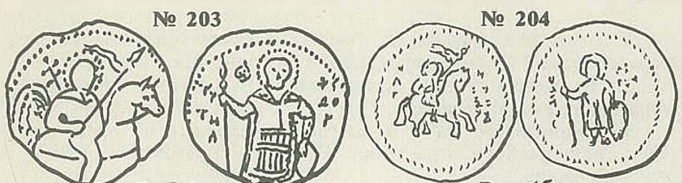

Рис. 1а

Рис. 1б

Рис. 2а

Рис. 2б

К той же первой четверти XIII в. относится печать кн. Всеволода Юрьевича (1222-1223; 1224-1225) с изображением на оборотной стороне печати св. Георгия на коне вправо (№ 212), скачущий всадник в правой руке держит не очень ясный предмет, возможно праща, свисающий с двух сторон с руки всадника. Над рукой всадника помещена буква «Г». Вероятно, таким образом, на печати было обозначено отчество князя (Юрьевич—Георгиевич)³.—Рис. 3.

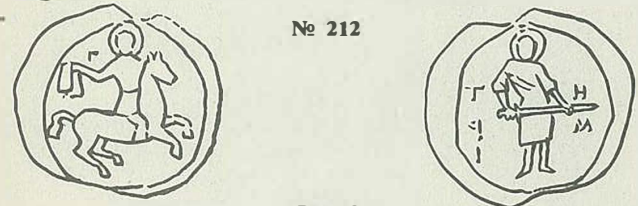

Рис. 3

Значительный интерес для нас представляют печати кн. Александра Ярославича (1236—1240; 1241—1263). На его трех печатях впервые встречаем светского всадника вправо в короне, с мечом в правой руке⁴. Никаких пояснений печати на себе не несут. Можно лишь предполагать, что на печатях изображен сам кн. Александр Ярославич Невский. На всех трех печатях на оборотной стороне изображен св. Феодор в композиции «Чудо о змии»—святой в полный рост, оборотясь вправо, поражает копьём змия, извивающегося у его ног, левой рукой держит за повод коня.—Рис. 4.

Александру Ярославичу Невскому принадлежат и печати с изображением св. Александра на коне вправо с мечом в правой руке⁵ (№ 375, 377). На одной из печатей разбросаны буквы, которые можно прочитать как Александр. Изображения оборотной стороны печатей не отличаются от печатей с изображением светского всадника, т. е. изображением св. Феодора.—Рис. 5.

№ 374

Рис. 4а

№ 376

Рис. 4б

№ 378

Рис. 4в

№ 375

Рис. 4г

№ 377

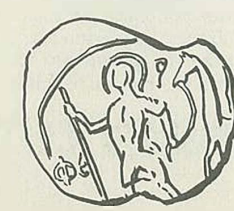
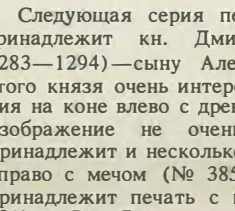

Рис. 5а

№ 379

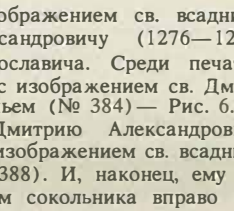

Рис. 5б

Следующая серия печатей с изображением св. всадника принадлежит кн. Дмитрию Александровичу (1276—1281; 1283—1294)—сыну Александра Ярославича. Среди печатей этого князя очень интересна печать с изображением св. Дмитрия на коне влево с древком или копьём (№ 384)—Рис. 6.—Изображение не очень ясное. Дмитрию Александровичу принадлежит и несколько печатей с изображением св. всадника вправо с мечом (№ 385, 386, 387, 388). И, наконец, ему же принадлежит печать с изображением сокольника вправо (№ 389).—Рис. 7.

№ 384

Рис. 6

№ 385

Рис. 7а

№ 386

Рис. 7б

№ 387

Рис. 7в

№ 388

Рис. 7г

№ 389

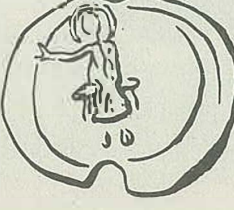

Рис. 7д

Сокольник вправо изображен и на нескольких печатях другого сына кн. Александра Ярославича—кн. Андрея Александровича—(1281—1283; 1294—1304)—(№ 390, 392, 393, 394, 395).—Рис. 8.

№ 390

Рис. 8а

№ 392

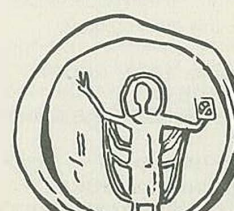
Рис. 8б

№ 393

Рис. 8в

№ 394

Рис. 8г

Рис. 8д

Таким образом, на протяжении всего XIII в. встречаем изображения святого всадника, а иногда и светского всадника. Всадники, обычно святые,—достаточно часто повторяющиеся изображения на княжеских печатях. Святые всадники, там где есть надписи—это св. Феодор, св. Александр, св. Дмитрий, св. Георгий. Святые на печатях соответствуют христианскому имени князей.

Светский всадник в короне с мечом изображен на печатях Александра Ярославича Невского, сокольник—на печатях его сыновей Дмитрия Александровича и Андрея Александровича. Какого-либо объяснения светским изображениям всадников на печатях нет. Отметим также, что среди всей этой группы всадников нет уверенного изображения всадника с копьём, т. к. прорисовки не дают возможности утверждать это с полной уверенностью. Существенным в толковании всадников на печатях XIII в.—отсутствие змия. Но все компоненты—конь, копьё, змий имеются на печатях св. Феодора в композиции «чудо о змии».

В XIV в., в первой его четверти, изображения на печати св. всадника с мечом вправо, имеет князь Юрий Данилович (ум. 1325 г.)—(№ 402), на оборотной стороне этой печати изображен св. Даниил Столпник, о чем свидетельствует надпись. Естественно предположить, что на лицевой стороне печати изображен св. Георгий. Печать обозначает имя и отчество князя. Однако, уверенности в этом нет, т. к. святой изображен не с копьём, а с мечом. Вторая печать этого же князя (№ 403)—Рис. 9—на лицевой стороне имеет изображение светского всадника в короне с мечом вправо. Обратная сторона повторяет изображение первой печати, т. е. св. Даниила Столпника. Можно полагать, что лицевое изображение—изображение князя Юрия, а оборотная сторона—обозначение отчества князя, т. е. здесь повторяется тот же характер печати, что и печати Александра Ярославича Невского.

№ 402

Рис. 9а

№ 403

Рис. 9б

Появление на печатях светских изображений всадников, по мнению В. Л. Янина «было результатом длительного процесса переосмысления первоначальных патрональных изображений русских княжеских булл... Светский всадник в короне, изображающий самого князя, занимает в общей композиции булл именно то место, которое традиционно предназначено патрональному изображению»¹².

Как известно, со времени Ивана Даниловича Калиты (1328—1341) на печатях стали обозначать имя князя, владельца печати. Печати теряют свою анонимность, но по-прежнему на них изображаются святые имена, которые носят князья.

Такие печати имели вел. князь Иван Данилович Калита и его сыновья Семен Иванович (1341—1353) и Иван Иванович (1354—1359). Поскольку святые, имена которых носили эти князья, изображались в иконографии не на конях, среди печатей нет изображений всадников.

Подводя итоги всему сказанному, следует отметить, что в нашем распоряжении в источниках XVI в. толкование символики: «человек на коне», «князь великий на коне», «государь на коне», в источниках XVII в.—«всадник», «царь на коне», «государь наш на армаке», «царь Алексей Михайлович на коне», «Петр и Иоанн на коне», «наследник», «человек на коне», «ездец». Между этими изображениями вероятно в представлении людей XVI—XVII вв. разницы не было: великий князь, а потом государь и царь на коне и конкретизированные—царь Алексей Михайлович, царь Петр, Иоанн, т.е. они отражали идею самодержавия.

Иностранцы не связывают, кроме Павла Алеппского, изображение с правителем. Особняком стоит объяснение С. Герберштейна, но вряд ли, как отмечалось, можно было представить в образе голого человека на коне—великого князя. Такое объяснение иностранца является следствием недостаточной его осведомленности.

Итак, отметим самое главное: в русских источниках XVI—XVII вв. отсутствует толкование изображения всадника как св. Георгия Победоносца. Оно противоречило бы всей идее развития эмблемы и ее толкования.

В то же время, вероятно, нельзя отрицать влияние на иконографию изображения всадника на печатях, гербе и на монетах, известного по иконам, резбе, керамике, чеканке и другим памятникам современного им искусства, св. Георгия Победоносца. Но, как мы видели, трактовка изображения последовательно не связывалась со святым, а подчеркивала либо светский, абстрактный характер изображения—«человек на коне», либо связывала с князем и царем, а в конце XVII в. подчеркивала и конкретную связь именно с данным правителем, отражая, как подчеркивалось, идею самодержавия. В такой трактовке можно видеть и отражение определенной древней традиции—помещение на анонимной печати изображения, которое указывало на ее принадлежность. И особую тенденцию видим в толковании изображения, исходящего из некоторых официальных источников, стремящихся подчеркнуть, что изображение на печати и гербе отражает самодержавную власть конкретного лица—царя.

Следует отметить и еще одну примечательную деталь буквально всех русских описаний изображения всадника. В описаниях указывается, что копьем поражается змий. Единственными в XVI—XVII вв. определениями фантастической фигуры, которую колет всадник, как дракона, даны у С. Герберштейна, А. Олеария. Эта трактовка могла произойти вследствие неоднократных переводов с одного языка на другой и влияния западно-европейского толкования изображения св. Георгия, который борется с драконом. Поэтому, следуя русской традиции, вряд ли мы имеем основание в современных описаниях печатей и гербов заменять змия на змея и на дракона.

Откуда же произошло новое толкование символики всадника как св. Георгия Победоносца и как оно развивалось в XVIII—XIX вв.?

Но прежде некоторые сведения о Георгии. Георгий родился в Кападокии, служил в Римских легионах при императоре Диоклетиане (ок. 243—313 гг.), пользовался почетом, и за обличение язычества подвергся страшным преследованиям и ужасным мучениям. Казнен в 303 г. Бесстрашие св. Георгия проявилось в освобождении им царевны Аи (Ана) от дракона. Митрополит Макарий в великой Минее (XVI в.) так описывает это чудо: «В Палестинском городе Гавале поселился в озере великий змей, которому жители отдавали на съедение детей своих. Когда очередь дошла и до царской дочери, св. Георгий явился ей при озере, где она стояла как обреченная жертва и повелел ей, обвязав дракону голову своим поясом и узду коня, влечь его в город. Царевна исполнила приказание Победоносца, и когда она притащила чудовище в город, св. Георгий отрубил ему голову мечом и таким чудом обратил в христианство идолопоклонников Гевальских»⁴⁷. Этому описанию соответствует изображение подвига св. Георгия на некоторых русских иконах и фресках и в западно-европейской живописи.—Рис. 14. Изображался св. Георгий и в виде всадника, колющего копьем чудовище.

Рис. 14

Толкование символики всадника как св. Георгия Победоносца в России было выдвинуто впервые иностранцами. Так, Иоганн Георг Корб, член имперского посольства, посетившего Русское государство в 1698—1699 гг., записал в своем дневнике, что «Копейка же, или Московская монета, имеет форму не круглую, но продолговатую и овальную; на одной стороне изображен на ней святой Георгий с копьем, на другой имя царя и время, когда она вычеканена»⁴⁸. Можно предположить, что это толкование символики сообщено И. Корбом не без участия царя—Петра I.

Объяснение всадника как св. Георгия находит дальнейшее развитие в XVIII в. Идея самодержавной власти царя, а потом императора в гербах, на печатях, на знаменах находит иное воплощение.

Официальное переосмысление образа всадника, вероятно, происходит уже в начале XVIII в.

Петр I учредил российский корабельный штандарт, именуемый «Флаг царя Московского», который датируется Н. Семеновичем 1692 г.⁴⁹ Флаг в настоящее время хранится в Центральном Военно-морском музее. Сохранилось и современное флагу описание. В 1709 г. в Москве была издана книга Карла Алярда, переведенная на русский язык с голландского издания 1705 г. по указанию Петра I: «Новое галанское корабельное строение глашающее совершенно чинение корабля... тут же всякие корабельные флаги со своими гербами, цветами и с началами...». Редактировал текст книги сам Петр I. К этому времени, вероятно, он пришел к мысли об изменении трактовки образа всадника. Под номером 76 приведен рисунок флага и его описание: «Флаг его царского величества Московского, разделен на трое. На синей полосе золотой с царскою коруною венчан двояглавый орел, имеющий в сердце красное клеймо, с серебряным святым Георгием без змия».

В 1712 г., т.е. тремя годами позже, Петр I в собственноручной записке описал морские флаги образца 1701 г. Свой корабельный штандарт, сменивший в 1701 г. «Флаг царя Московского», он описал так: «Штандарт черный орел в желтом поле, яко Герб Российской империи... в которого грудях св. Георгий с драконом»⁵⁰.

Изменение символической трактовки изображения всадника можно проследить и на монетах. И.Г. Спасский отмечает одно примечательное явление, связанное с чеканкой монеты. В начале XVIII в. было утрачено старое понимание сюжета.

С первого выпуска медных копеек (1704 г.) царский венец перестал украшать голову всадника, хотя в указе и было сказано, что на копейках находится «воображение (т.е. изображение) великого государя на коне». Но далее в указе 1724 г. всадник на медных копейках назван уже «ездокон с копьем»⁵¹.

Следует подчеркнуть, что, как правило, на монетах не изображается змий. Впервые он появляется на серебряных алтынниках и копейках в 1718 г. А с 1727 г. змий становится неперменной составной частью монетного изображения до конца XVIII в. Как это рассматривать? Приближением изображения к гербу? В начале XVIII в. было признано, что на гербе изображен св. Георгий. И, следовательно, на монетах не должно быть отклонений от признанного изображения св. Георгия. И на монетах появляется змий. Так, с начала XVIII в. происходит переосмысление символики всадника. Это переосмысление нашло отражение в гербах конца 20-х гг. и в конце XVIII в. (1781 г.)—Рис. 15.

Рис. 15

В дальнейшем, в середине и второй половине XIX в. происходят некоторые изменения, на которые следует также обратить внимание. В гербовом изображении должна быть истолкована каждая составляющая его эмблема, она так же, как и эмблема в целом, имеет определенное символическое значение, изменяющееся со временем.

В начале, мы отмечали, что в описании герба 1730 г. указано, что на коне изображен св. Георгий. В 1781 г. дано более подробное описание герба, свидетельствующее, что изображен святой Георгий на коне, поражающий черного змия.

С конца XVIII в. до середины XIX в. изображение всадника оставалось без изменений. В конце царствования Николая I департамент Герольдии возглавил барон Б.В. Кене, который пытался придать русским гербам черты, принятые в западно-европейской геральдике. Б.В. Кене перерисовал изображение всадника. Всадник на печатях и гербах, как мы всегда видели, изображался вправо от зрителя, т.е. в левую геральдическую сторону. По геральдическим правилам, все живые фигуры должны изображаться обращенными в правую геральдическую сторону, т.е. влево от зрителя. Перерисованный герб—орел со всадником был утвержден 8 декабря 1856 г., тогда же был утвержден герб Московской губернии, совпадающий с гербом Москвы.⁵²

В 80-х гг. XIX в. Гербовое отделение возобновило деятельность по составлению гербов городов и посадов. В 1887 г. трудами сотрудников Гербового отделения было закончено составление «Сборника высочайше утвержденных городских и местных гербов»⁵³. Как первый опыт узаконения нового типа городских гербов, включенных в «Сборник», следует отметить указ о видоизмененных гербах города Москвы и городов Московской губернии 1883 г.⁵⁴ Все последние в вольной части гербового щита получили изображение герба Московской губернии. Фигура всадника на гербе Москвы и Московской губернии трактовалась как изображение св. Георгия, поражающего дракона.

Итак, произошла замена—змия поменяли на дракона. О том, что в описаниях XVI—XVII вв. обычно фигурировал змий, отмечено выше. В словарях обычно нет различия в определении—змий и дракон—мифическое чудовище с огненным хвостом. Змий—эпитет сатаны, дьявола. Но символика их разная. П.П. Винклер, определяя значение фантастических фигур в гербах, пишет: «змий—символ зла и смуты, помещен в старом гербе Москвы, а когда поражается св. Георгием—символ зла».

Символика дракона иная. Дракон—символ силы, могущества, помещен в гербе Москвы вместо изображавшегося там крылатого змия. Внешне змий и дракон также имеют некоторые различия. Ю.В. Арсеньев отмечает: «дракон—пресмыкающееся и крылатое животное, с большою заостренною и разверстаную пастью. Передние ноги его подобны львиным или орлиным, вместо задних он имеет толстый кольчатый хвост»⁵⁵. «Крылатый змий сходен с драконом, но отличается от последнего лишь тем, что имеет задние лапы—львиные»⁵⁶.

Таким образом, в XIX в. произошло искажение символического смысла изображения. Переименование XVIII в. всадника, человека на коне, князя, царя в св. Георгия по сути не изменило смысла герба—борьбы со злом. В XIX в. переименование змия в дракона сделало герб Москвы неясным. С кем борется и кого побеждает св. Георгий—дракона? Но дракон символ лишь силы и могущества, почему с ним борется св. Георгий?

Но я об этом пишу с большою осторожностью. Кроме как у П.П. Винклера и Ю.В. Арсеньева, толкования символики змия—дракона, я не встречала.

Есть еще одно изменение, которое коснулось облика змия—дракона. Начиная с 1781 г. его обычно стали изображать с птичьей головой, напоминающей голову орла. В текстах законов, описывающих гербы Москвы и Московской губернии, это изменение отражения не нашло. И последнее, св. Георгий Победоносец на гербах никогда не изображался с нимбом. На голове его обычно надет шлем.—Рис. 16 и 17.

Рис. 16

Рис. 17

Итак, как бы ни толковалось изображение змия—дракона, это пример, как следует быть осторожным в эмблематике гербов в целом и в частности в эмблематике герба Москвы. Надо основательно подумать, прежде чем высказать определенные мысли о том, каким быть современному гербу Москвы.

Тем более, что история герба Москвы и его символика неразрывна с историей герба Российской империи XVIII—XIX вв., с историей Российской империи XVIII—XIX вв. Смысловое толкование изображения всадника за это время изменилось, изменился и внешний вид герба.

Так каким же быть гербу Москвы?

ПРИМЕЧАНИЯ

- Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855, с. 290. В РИО, т. 101, СПб., 1898, с. 508, опубликовано два документа, в которых содержится другая дата изготовления знамен для полков—7 июня 1728 г.
- Лакиер А.Б. Указ. соч., с. 299.
- Там же, с. 291.
- Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенных в Полное собрание законов с 1649 г. по 1900 г. СПб., 1900.
- Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв.—М.: Наука, 1981.
- Недаром в метрологии различался день пути пеший и конный.
- Печати Александра Ярославича.
- Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. т. I.—М.: Наука, 1970, №№ 203, 204, 205, 206.
- Там же, № 212.
- Янин В.Л. Указ. соч. т. II. №№ 374, 376, 378.
- Там же, №№ 375, 377.
- Янин В.Л. Указ. соч., с. 38.
- Янин В.Л., т. II. № 421. Отмечу, что эта печать не имеет ничего общего с печатью, якобы принадлежащей Дмитрию Донскому, опубликованной в газете «Московская Правда» в январе 1989 г.
- Лакиер А.Б. Указ. соч., табл. V, рис. 4.
- Там же, табл. IV, рис. 10.
- Янин В.Л. Указ. соч., с. 38.
- СГГ и Д, ч. I, М., 1813, № 63, с. 139.
- Там же, № 66, с. 147.
- Там же, № 88, с. 215.
- Вилинбахов Г.В. Всадник русского герба. //Труды Государственного Эрмитажа. XXI.—Л.: Искусство, 1981.
- Сотникова М.П. О некоторых древнегреческих сюжетах на русских монетах XV века. //Сообщения Государственного Эрмитажа. X LVII.—Л.: Искусство, 1982, с. 81.
- Точка зрения Б. Кене изложена по указанной выше публикации Г.В. Вилинбахова.
- СГГ и Д, ч. I, № 133 и 134, с. 347.
- Исключением являются монеты, чеканившиеся на Псковском монетном дворе.
- Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии.—М.: Изд-во Московского университета, 1988, с. 123.
- Герберштейн С. Указ. соч., с. 225.
- Там же, сс. 69, 71, 576.
- Сонцов Д.П. Деньги и пулы Древней Руси великокняжеские и удельные.—М., 1860, с. 72.
- Акты Археологической экспедиции, т. I, № 350.
- Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введение, перевод, примечание и указатель А.М. Ловягина.—СПб., 1906.
- Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича.—СПб., 1840, с. 29.
- Статейный список посольства дворянина и боровского наместника Василия Лихачева во Флоренцию в 7167 (1659) году. //Древняя российская библиофика, изд. 2-е, ч. IV, 1788, с. 349.
- Опись Московской Оружейной палаты, ч. III, кн. I. Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты.—М., 1884, с. 45.
- Сонцов Д.П. Деньги и пулы Древней Руси великокняжеские и удельные.—М., 1860, с. 73.
- Павел Алеппский. Путешествие патриарха Макария в Россию в половине XVII в.—М., 1898, вып. 3, с. 156.
- Позноготь—последний сустав пальца, на котором растет ноготь.
- ПСЗ, т. I, № 421, с. 737—738.
- Бульчев Н.И. Именные серебряные копейки и денежки Ивана IV (1533—1584)—СПб., 1906.
- Семенович Н. Три русских знамени конца XVII вка. //Сообщения Государственного Эрмитажа, XXXIX. — Л.: Аврора, 1974, с. 21.
- Там же, с. 23.
- Там же.
- Там же.
- ААЭ, т. IV.—СПб., 1836, № 90, с. 130.
- ПСЗ, т. II, № 915, с. 388.
- Орел Российский. Творение Симеона Полоцкого, сообщил Н.А. Смирнов.—М., 1915, с. 34.
- Татищев В.Н. История Российской.
- Лакиер А.Б. Указ. соч., с. 127.
- Корб И.Г. Дневник путешествия в Московию (1698—1699)—СПб., 1906, с. 214.
- Семенович Н. Указ. соч., с. 22.
- Там же.
- Спасский И.Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. //Материалы и исследования по археологии Москвы. Вып. 44.—М.: Изд-во Ак. наук, 1955, с. 266.
- Винклер П.П. Указ. соч., с. 185.
- Соболева Н.А. Указ. соч., с. 141.
- ПСЗ, т. IV, дополнение к III т., № 1439а.
- Арсеньев Ю.В. Геральдика.—М.: 1908, с. 191.
- Там же, с. 192.

Е. КАМЕНЦЕВА,
доктор исторических наук,
профессор, г. Москва.

О ГЕРБЕ ВЕЛИКОГО ГОРОДА

В нашей необъятной и многонациональной стране ныне насчитывается около 2200 городов разных рангов. Из этих двух с лишним тысяч городов не менее 400—500 уже имеют новые гербы, в том числе 5 городов—героев: Волгоград, Киев, Новороссийск, Одесса и Севастополь.

А вот у Ленинграда, города Ленина, города Великого Октября, одного из первых городов-героев, наконец, города с 5-миллионным населением, почему-то все еще нет герба.

Старый герб города, т.е. герб Санкт-Петербурга, «высочайше» утвержденный в 1781 году, представлял собой следующую картину: скипетр, над ним корона и 2 скрещенные якоря. Бесспорно, такой герб для нас категорически неприемлем, хотя его изображения еще и сохранились кое-где в городе, как элементы декора. Например, на Литейном мосту можно разглядеть свыше 500 изображений старого герба города. Нет, не станем утверждать, что для создания герба Ленинграда ничего не делалось. Делалось, но давно и очень мало. А в результате—по сей день у Ленинграда нет ни герба, ни хотя бы значка-герба. Почему? Кто может нам на это ответить и кто за это ответит? 25 июня 1965 года «Ленинградская правда» опубликовала интереснейшую статью Д. Валявина, мастера корпусного цеха Адмиралтейского завода, депутата Верховного Совета РСФСР «Эмблема доблести, чести и славы». В статье был поднят вопрос о создании герба Ленинграда. Статья была написана так аргументированно, увлекательно и актуально, что в редакцию буквально хлынул поток читательских откликов—в поддержку предложения Д.Валявина и выступления газеты.

Вскоре, а именно, 2 и 13 июля газета поместила две больших подборки.

В то же время газета «Известия» (это было 30 июня того же 1965 года) сообщила об инициативе «Ленинградской правды». Безусловно, создание герба Ленинграда—сложное и ответственное дело. Не спорим. Однако, сложно, трудно, ответственно—это вовсе не адекватно понятию невозможно! Увы, после публикации трех указанных материалов газета почему-то на эту тему «замолчала» и стойко «молчит» уже 24 года? Еще раз: почему так? Ведь в самом деле, негоже Ленинграду в чем-либо уступать сотням городов страны и даже городам своей области! Казалось бы, прекрасная, ордена Ленина газета, орган областного и городского комитетов партии, областного и городского Советов народных депутатов просто обязана быть последовательной в своих выступлениях: если опубликованный газетой материал был полезным, правильным,—как-то поддержать его, т.е. собственное свое выступление, если же он, этот материал, был ошибочным, вредным, как-то дезавуировать, опровергнуть его (т.е. себя). Ни того, ни другого сделано не было.

Давайте вместе рассмотрим «историю вопроса». Работая в течение двух десятилетий над книгой по теории новой городской геральдики, автор попутно разработал свои проекты гербов всех городов-героев. В том числе, разумеется, был разработан и проект ленинградского герба. Очень коротко расскажем об этих проектах. В соответствии с требованиями геральдики было отобрано главное, самое-самое и то же время индивидуальное для Ленинграда: город революции, город В.И. Ленина, город-герой. Затем были найдены соответствующие символы и размещены на поле гербового щита традиционной французской формы (с заострением внизу). Имя В.И. Ленина содержится уже в самом названии города. Щит поделен на диагонали на две части. В левой части щита (кстати, идентичной для гербов всех городов-героев) изображена медаль «Золотая Звезда», символ почетного звания Город-герой. В правой части размещается памятник Ильичу на броневике у Финляндского вокзала, либо знаменитый крейсер «Аврора», как символ нашей революции. Конечно, можно было бы поместить на гербовом щите еще кораблик со шпилью Адмиралтейства или якорь (якоря), в знак того, что город был сооружен прежде всего, как город-порт. Но ведь не следует забывать и о том, что а) портовых городов в стране много, тогда как город-колыбель революции—один единственный, ни о том, что б) мы в процессе гербовотворчества связаны требованием: минимум символов, минимум! А так в проектах, кажется, все есть и в то же время—ничего лишнего. Автор не станет утверждать, что его проекты—лучшие, оптимальные, что следует остановиться именно на них, только на одном из них. Но он проявил инициативу: создал первый проект унифицированной серии гербов для всех городов-героев и отдал делу становления советской городской геральдики много времени и много сил (см. рис.).

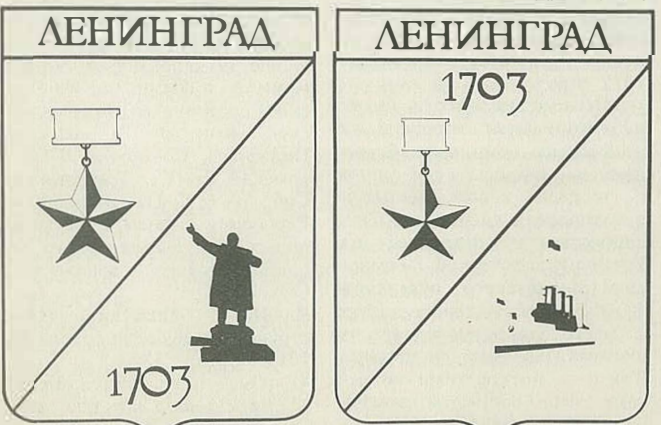
По поводу герба Ленинграда автор много раз обращался и в редакцию «Ленинградской правды» и в Ленгорисполком. К сожалению, все его обращения неизменно встречали исключительно негативное отношение. Ни один проект не был рассмотрен, отписки следовали за отписками, как будто автор что-то просил для себя лично или предлагал какую-то чепуху.

В одном из отказов было сказано, что... «исполнительный комитет Ленсовета не имеет права рассматривать вопрос о создании специального герба Ленинграда». (Письмо № 27086 от 24 декабря 1986 г.)

Видимо, в этой позиции «отцов города» и кроется причина непоследовательности газеты? А нужно, перспективное, давным давно назревшее дело между тем стоит уже 24 года... А процесс (движение) «озаглавливания» наших городов ширится, набирает темпы... Чтобы на местах, как в нашем, ленинградском случае, не страшились ответственности и чтобы гербы получились, действительно, высокоидейными и высокохудожественными графическими паспортами, документами, следует создать некий централизованный орган для решения вопроса во всех его аспектах на государственном уровне, как это и было когда-то. Будущее советской геральдики—в централизации. И для чего нужен монополичный государственный орган, обладающий для этого всеми правами, составленный из профессионалов и действующий на полном хозрасчете.

А герб у Ленинграда все равно будет, несмотря на все препоны и опасения. Ленинграду нужен герб!

Май 1989 г.

АВТОРСКИЕ ПРОЕКТЫ ГЕРБА ЛЕНИНГРАДА

ГЕРБ МОСКВЫ

«Москва—вот книга открытая, что правдой в мире сильна, весь мир у нее под защитой, у мира всего—она...»
А.Т. Твардовский

«Москва—это идея, охватывающая всю нашу культуру во всем ее национальном движении. Через Москву—наш путь в будущее».
А.Н. Толстой

ВОТ КАК ОПИСАН МОСКОВСКИЙ ГЕРБ В СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ:

Герб, утвержденный в 1781 году:
«Св. Георгий на коне против того же, как в середине государственного герба в красном поле, поражающий копьем черного змия» (Старый герб).

Герб, утвержденный в 1883 году:
«В червленом щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии) на серебряном, покрытом багряной тканью с золотой бахромой, коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями дракона, золотым с восьмиконечным крестом наверху копьем».

«Что за чушь?»—подумает читатель.—Какие могут быть драконы и великомученики, змеи и мантии сейчас, в конце XX-ГО ВЕКА. В ВЕК АТОМА И ЭЛЕКТРОНИКИ?

Но немного терпения, и все станет на свои места.
В книге Н. Н. Сперансова по поводу Георгия Победоносца сказано: «Наши предки видели в конном войне-ездеце символ нашего отечества, а в зловещем змее—поверженных врагов русского народа».

И там же:
«Конный воин, победивший дракона, символизировал освобождение русской земли от ига татарских ханов и образование независимого Московского государства».

Что, если начисто отбросить все монархические и религиозные наслоения, приданные в свое время мифическому Георгию Победоносцу? Если рассматривать этот образ приземленно—как собирательный образ вооруженного народа, а змея—как символ всех бесчисленных врагов, которых знал, сдержал и разгромил великий русский народ? Если в таком именно толковании рассматривать Георгия Победоносца и включить данный символ в новый герб Москвы? Если, повторяем, отбросить чуждые нам, советским людям, монархические и религиозные наслоения, то, право же, все это сказано совсем не плохо и с немалым здравым смыслом. Действительно, в гербе нашей столицы города-героя красавицы Москвы непременно должно быть отображено самое важное и самое дорогое для советского человека и в первую очередь—идея советского патриотизма, беспредельной любви к нашей социалистической Родине.

В постановлениях от 1 марта и 28 августа 1924 г. Моссовет примерно начертил схему, которая легла в основу герба Москвы (см. рис.), утвержденного Президиумом М.С.Р.К.Д. 22 сентября 1924 г. 27 февраля 1925 г. Президиум Моссовета утвердил единый герб Москвы и Московской губернии. Некоторое время этот герб применялся «при необходимости обозначить принадлежность имущества Московскому Совету, Губ. Испол. Ком-у, его отделам, учреждениям и предприятиям».

Более 20 лет назад, 17 сентября 1966 года в газете «Московская правда» была опубликована коллективная статья пяти знатных людей—Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР В. Ермилова, лауреата Ленинской премии скульптора С. Коненкова, академика Б. Рыбакова, писателя Л. Никитина и директора Музея истории и реконструкции Москвы Л. Ястрембского под названием «Герб Москвы». К сожалению, решение данного вопроса несколько затянулось и нового герба у столицы Союза Советских Социалистических Республик все еще нет. Правда, Глав АПУ Моссовета было поручено решить, каким быть гербу города-героя Москвы. Из Главного архитектурно-планировочного управления (Глав АПУ) Моссовета, в ответ на запрос, автору сообщили, что были проведены два конкурса на проект герба города Москвы: в 1966 и в 1967 гг. На первый конкурс (или тур конкурса) было направлено 177 проектов, на второй—57 проектов, но ни один из них не получил первой премии!..

Странно и ненормально, что столица СССР, город-герой, один из первых городов-героев, Москва не имеет своего герба, ибо все столицы социалистических стран имеют гербы. В прикладной графике, когда требуется символически изобразить Москву, художникам всякий раз приходится придумывать для нее какой-то несуществующий «герб», либо вспоминать о старом («Георгии-победоносце»).

В небольшой статье Ю.Александрова «Наряд Московского дома» («Огонек» № 33, 1980) говорится: «Исторический интерес вызывает уникальное украшение дома № 15 по улице Воровского: парадные входы увенчаны изображениями первого герба советской Москвы. Утвержденный осенью 1924 года, этот герб был ранее на фронте Моссовета». Статья сопровождается снимком Г. Розова—первый герб советской Москвы.

Обращение одного из лучших журналов к вопросу о гербе Москвы говорит о том, что создание нового герба столицы нашей Родины отнюдь не снято с повестки дня!

Этот факт и отсутствие герба у столицы СССР навели автора на мысль создать свой проект герба города-героя Москвы. Социалистическая Москва, оставаясь древней по происхождению, в то же время является вечно юной и прославленным городом-героем. По идее, подобное толкование герба Москвы должно демонстрировать преемственность исторических эпох, поколений, любви к Родине, преемственность, логическое следствие которой—«Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого Гражданина СССР» (Конституция СССР, ст. 62).

Вероятно, не всем понравится идея использовать на новом гербе Москвы образ Георгия Победоносца. Однако, данный образ, как и псевдорелигиозные выражения людей старшего поколения «слава богу», «дай бог», «не дай бог» и др., давно уже начисто лишены какого-либо религиозного смысла. Эти слова прочно стали обычными вводными словами, причем их, кстати, употреблял в своей речи и В.И. Ленин. Далее. Образ Георгия Победоносца может и должен иметь не менее патриотическое значение, нежели, скажем образ Александра Невского (1220—1263), который был князем новгородским в 1236—1251 гг. и великим князем владимирским с 1252 г., который своими победами над шведами (Невская битва

1240 г.) и немецкими псами-рыцарями (Ледовое побоище 1242 г.) обозначил западные границы Руси. Умелой политикой он ослабил тяготы монголо-татарского ига. Церковь, как известно, канонизовала А. Невского, причислив его к «лику» святых. Помните, у А.С. Пушкина «Святому Невскому служил...»? А у нас в самый трудный период Великой Отечественной войны, 22 июля 1942 г. был учрежден орден Александра Невского! Правда, в отличие от А. Невского, Георгий Победоносец никогда не существовал, это личность мифическая. Но это прекрасный собирательный образ великого патриота нашей Родины, и именно в таком качестве, только в таком качестве он приемлем и уместен, нужен и полезен для нас.

Поньше мы любимеся иконами Андрея Рублева (ок. 1360—1430), великого русского живописца. А ведь иконы в православии и католицизме—это изображения Иисуса Христа, богородицы и святых, которым приписывается священное значение. Мы любим картину А.А. Иванова (1806—1858) «Явление Христа народу» и его «Библейские эскизы», закладывавшие черты реалистического метода. Тысячи и миллионы туристов со всего света не перестают любоваться соборами и храмами—в Кремле: Успенским (1475—1479), Архангельским (начало XVI в.), Благовещенским (1484—1489), колокольней Ивана Великого (начало XVI в.), Покровским (бывшим храмом Василия Блаженного) на Красной площади в Москве, (конец XVI в.) Исаакиевским (1818—1858) и Казанским (1801—1811) соборами в Ленинграде, Киево-Печерской лаврой (XI—XVIII вв.) и Софийским собором (XI в.) в Киеве, Успенским (1158—1160) собором во Владимире, Кафедральным собором (XIV—XV вв.) во Львове, Домским собором (XIII в.) в Риге и мн. др. А что это такое?

Собор—крупный христианский храм, где богослужение совершает священнослужитель высокого сана. Храм—культовое здание для выполнения религиозных обрядов. И то и другое, как говорили в старину, «дом божий», попросту большой молитвенный дом. Но кто из нас, современных людей, посещая, скажем, Исаакиевский собор в Ленинграде, либо Домский собор в Риге, думает об изначальном назначении величественного здания, в котором мы находимся? Да никому из нас и дела нет до того, с какой целью были сооружены эти величественные произведения отечественного зодчества! Мы восхищенно любимеся мощью человеческого гения, великолепным самобытным талантом наших предков, учимся у них ценить и понимать подлинную красоту. И все это—без каких-либо религиозных наслоений. Не так ли?

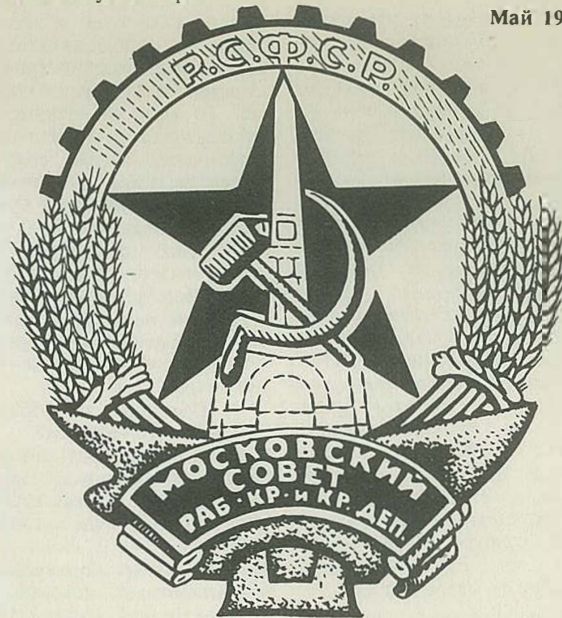
Не будет преувеличением заявить, что сегодня имя Георгия Победоносца столь же мало религиозно, как, например, звонница Большого театра. А потому позволю напомнить, повторить здесь две приведенные выше поучительные цитаты из книги Н.Н. Сперансова «Земельные гербы России XII—XIX вв.» (М., 1974).

«Наши предки видели в конном войне-ездеце символ нашего отечества, а в зловещем змее—поверженных врагов русского народа».

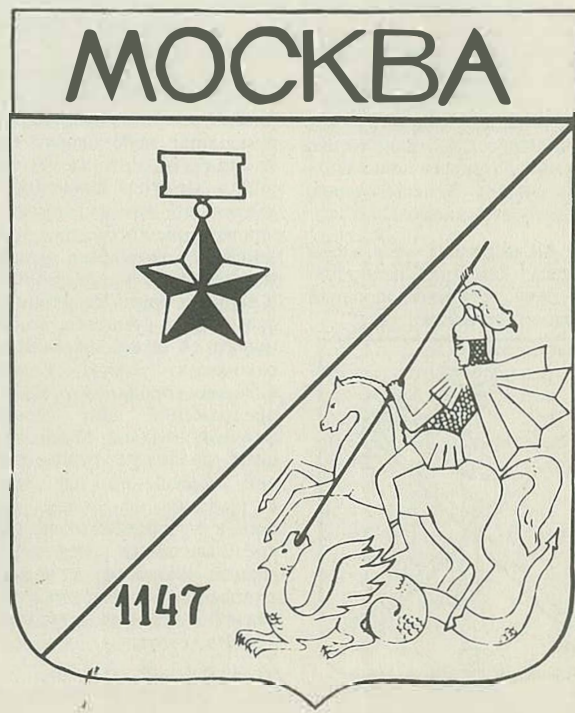
«Конный воин, победивший дракона, символизировал освобождение русской земли от ига татарских ханов и образование независимого Московского государства». Именно так: воин-патриот, но ни в коем случае не какой-то там святой великомученик—вот кем для нас является Георгий Победоносец. Вот почему этот символический образ имеет все основания перейти со старого традиционного московского герба на новый герб—герб города-героя Москвы, столицы Союза Советских Социалистических Республик. Вопреки укоренившимся представлениям, присутствие Георгия Победоносца на гербе новой, социалистической Москвы и уместно и оправдано. Наконец, новое—это хорошо забытое старое.

Москве нужен герб.

Май 1989 г.

ГЕРБ МОСКВЫ 1924 г.

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ ГЕРБА МОСКВЫ

О ГЕРБЕ ДЛЯ СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ

Герб бывшей столицы Российской империи хорошо известен специалистам и любителям геральдики. Его изображение можно найти не только в книгах П. Винклера и Н. Сперанова, но и в декоре старой части Санкт-Петербурга - на решётке сквера на Манежной площади, на решётке Литейного моста и в других местах. В советское время этот герб (перекрещённые серебряные якоря и золотой скипетр на красном поле) не использовался. Время от времени возникали разговоры, появлялись публикации в ленинградских газетах о необходимости Ленинграду иметь свой герб. В 1965 году обсуждались идеи создания нового герба города с социалистической символикой. Однако дальше разговоров дело не пошло. И это закономерно.

Поскольку долгие десятилетия геральдику отождествляли с классово чуждыми элементами общества, то не развивались у нас ни геральдическая наука, ни геральдические искусства. Лишь кое-где теплилось, сохранялось по традиции знание законов и языка геральдики, культивировались эстетические ценности таких мастеров как Нарбут, Билбин.

Отменив, упразднив, а в большей степени и уничтожив старое, новое не создали. И нет у нас до сих пор социалистической геральдики, со своей теорией, а есть практика, которой не на что опереться.

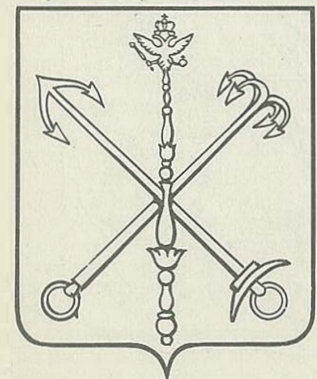
В результате низкой геральдической культуры смешались представления о гербах и значках. Безграмотные изображения на щитах стали венчаться названием города, которому герб принадлежит. В какой-то степени это было оправдано, так как бесконечное однообразие современных гербов требовало дополнительного указания на их принадлежность.

Поэтому Ленинграду повезло, что не был тогда для него сочинён и утверждён герб.

Вновь внимание к гербу города на Неве оживилось несколько лет назад. Журналист В. Сашонко в «Ленинградской правде» от 11 октября 1987 года опубликовал статью «Нужен герб». В августовском номере «Ленинградской панорамы» за 1989 год была напечатана статья М. Медведева «Герб города на Неве». И вот 6 мая 1989 года принимается решение № 323 «О проведении открытого конкурса на лучший эскизный проект герба Ленинграда». О ходе дискуссии в Ленинградских газетах в связи с этим событием и о решении жюри конкурса читатели узнают из публикуемых в «Вестнике» материалов.

Ленинградцы проявили большой интерес к судьбе своего городского герба. Об этом свидетельствуют и многочисленные письма в редакции газет и в адрес жюри конкурса. Был проведён и сбор подписей под обращением в защиту старого городского герба. Жители города и жюри конкурса высказали своё мнение. Теперь очередь за ленинградскими геральдистами.

Г. В. Вилинбахов, член жюри конкурса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Эрмитажа.

ГЕРБ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ниже мы даём в хронологическом порядке интересные выдержки из некоторых статей о гербе «Северной Пальмиры», опубликованных в ленинградских газетах за последнее время.

«Невольно задумываешься: почему же наш славный город до сих пор не имеет официального герба? Ведь это не простая формальность. Герб, как и знамя, - священная реликвия, символ, который занимает особое место в сердце каждого гражданина и патриота, олицетворяя собой преемственность поколений».

Как-то в Дрездене проходила выставка городов-побратимов. На фронте, венчающем вход, красовались гербы. И только место, отведённое для нашего города пустовало...»

(Из статьи В. Сашонко «Нужен герб», «Ленинградская правда» от 11 октября 1987 г.)

«Исполком Ленсовета принял решение объявить открытый конкурс на лучший эскизный проект герба Ленинграда. Утверждены программа и условия конкурса. В нём могут принять участие все желающие - как отдельные лица, так и группы людей».

Материалы конкурса будут рассматривать жюри, в состав которого входят директор Государственного Эрмитажа Б.Б. Пиотровский (председатель), скульптор, народный художник СССР М.К. Аникушин, писатель Д.А. Гранин, поэт М.А. Дудин, народный артист СССР В.И. Стрельчик и другие известные в Ленинграде люди».

(Из статьи «Будет у города герб», «Вечерний Ленинград» от 12 мая 1989 г.)

«Чем вызвана необходимость в проведении такого конкурса? - с такого вопроса началась наша беседа с секретарём исполкома Ленсовета Л.А. Ходченковой. - Ведь насколько мне известно, герб Петербурга существовал ещё с 1720-х годов».

«Такой герб действительно был. Он утверждён 7 мая 1780 года и подтверждён о необходимости его иметь Жалованной грамотой городам от 21 апреля 1785 года. То есть, по документам, существовал с 1780 года, а фактически введён ещё при Петре I. Был на знамёнах петербургских полков. Однако ныне он лишь частично отражает своё назначение. Так, якоря логичны в его символике. Город у моря. Морской и речной порт. Но скипетр и императорская корона - символы царской власти - уже архаичны».

«Ожидают ли победителей какие-то награды?»

«Для победителей конкурса учреждаются премии: первая - 300 рублей, вторая - 200 рублей, третья - 150 рублей».

Результаты конкурса, фамилии авторов, которые удостоены премий, будут опубликованы в печати».

(Из статьи Г. Изранцева «Герб города. Каким ему быть?», «Вечерний Ленинград» от 7 июня 1989 г.)

«Создавая герб Ленинграда, безусловно, надо знать петербургский герб. Из его символики необходимо взять те атрибуты, которые не потеряли своего значения, а именно то, что указывает на определённые особенности Ленинграда: природные условия и значение его как морского и речного порта. В ленинградском гербе, думается, должны появиться новые символы, отражающие новую славную историю города. Вот одно из предложений: щит увенчать Золотой Звездой Героя, поле щита разделить горизонтальной чертой на две части: в нижней, на синем поле, оставить традиционные перекрещивающиеся морской и речной якоря, а в верхней, с красным полем, поместить рельеф крейсера «Аврора»».

(Из статьи П. Антонова «Петербургский герб», «Вечерний Ленинград» от 28 июня 1989 г.)

«В годы революции городские гербы сочили приметой «старого порядка». Неприятие вызвали не только религиозные или монархические, но и нейтральные символы; тем более не могло идти речи об употреблении Санкт-Петербургского герба. Но он не был отменён, вопреки широко распространённому мифу о декрете, аннулировавшем в 1917 или 1918 году старую русскую геральдику. Тогда об этом просто не задумывались. Но, может быть стоит задуматься сейчас?»

«Сегодня мы возвращаем старые имена улицам и городам, учимся по-новому относиться к старинным зданиям. А вековые гербы забыты, зачёркнуты. В последние годы по всей стране прокатилась волна нового гербоворчества: городские гербы заменяются эклектичными, негеральдическими знаками или переделываются до неузнаваемости. Не хочется думать, что наш город может присоединиться к этой нелепой кампании».

(Из статьи М. Медведева «До основания?», «Ленинградский университет» от 30 июня 1989 г.)

«Прежде чем проектировать новый герб, следовало бы определить отношение к старому, утвердённому более двухсот лет назад и никем пока не отменённому. Потому что Советская власть не принимала законодательных актов, признающих недействительными гербы российских городов».

Так не целесообразнее ли его и оставить в неприкосновенности? Как это сделали многие наши города, как поступили в соцстранах после установления там народной власти».

Необходимо провести опрос общественного мнения: за что же выступает большинство ленинградцев - за сохранение старого герба, за его «модернизацию» или за создание совершенно нового. И лишь после этого предпринимать следующие шаги. А то опять получается, что мнения самих горожан и не спросили, как было уже, увы, не раз».

(Из статьи В. Сашонко «Конкурс объявлен, но...», «Ленинградская правда» от 2 июля 1989 г.)

«Замена герба города - кощунство и надругательство над его прошлым. Ни в одной из цивилизованных стран такого не делали». (А. Дроздов).

Такие вот письма. Их большинство. Встречаются и иные мнения. С.Фёдоров предлагает на существующем гербе скипетр заменить изображением Адмиралтейского шпильа с венчающим его кораблём. В.Козлаков склонен поместить на щите герба силуэт «Медного всадника». Д. Либман ратует за изображение крейсера «Аврора» или памятника В.И. Ленину на одноимённой площади.

Повторяем: таких суждений - единицы. Основная масса ленинградцев выступает за сохранение исторического герба города».

(Из статьи «Герб нашего города», «Ленинградская правда» от 10 декабря 1989 г.)

имеют их работы по использованию атрибуции портретов

А в конце прошлого года в адрес «Вестника» пришло письмо из Главного управления культуры исполкома Ленсовета следующего содержания:

«Жюри конкурса на лучший эскизный проект герба Ленинграда постановило, что проведенный конкурс не дал возможности рекомендовать по своим идеям и художественным решениям ни один из представленных проектов к утверждению и присуждению 1, 2 и 3 премий. Три из представленных 60 проектов отмечены поощрительными премиями».

Жюри рекомендовало исполкому Ленсовета сохранить старый герб города, кроме дополнительного элемента - короны, которая находится за пределами поля герба».

Так каким же быть гербу Ленинграда?

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР В ЭРМИТАЖЕ

Логическим продолжением деятельности эрмитажных ученых стало создание в 1980 году научного семинара «Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина». Целью его создания было содействовать развитию геральдики, как научной дисциплины. В работе семинара принимают участие музей Ленинграда: ГРМ, Центральный Военно-Морской, Военно-исторический артиллерии, инженерных войск и войск связи, Ленинградский филиал Центрального музея Революции, Военно-Исторический А. В. Суворова, Военно-медицинский, истории Ленинграда; пригородов: Выборгский краеведческий, музей-усадьба в Приютино; архивы: Центральный исторический, Центральный Военно-морского флота. На его заседаниях выступают с докладами и присутствуют научные сотрудники Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Ленинградского, Московского, Калининского, Тартуского государственного университетов, Ленинградского педагогического и Московского историко-архивного институтов, Государственной Публичной библиотеки и Библиотеки АН СССР, Государственного Исторического музея, Звенигородского музея-заповедника, Института истории Литовской и Украинской АН, музея В. И. Ленина в Баку.

Задачи создания такого семинара состоят в следующем:

1. Сотрудничество в деле музейной обработки геральдических коллекций (систематизации, атрибутирования, каталогизации), введение их в научный оборот;

2. Координация каталогизации коллекций геральдических памятников не только для повышения научного уровня каталогов отдельных собраний, но и для создания общих каталогов;

3. Создание справочных и поисковых систем как для отдельных групп, так и для всего комплекса геральдических памятников;

4. Обсуждение научной тематики, разработка терминологии, методики исследования эмблем, гербов, знамен, орденов, медалей и знаков, униформ;

5. Регулярный обмен информацией о новых поступлениях и литературе по геральдике, обзоры библиографии.

В течение 1980-1989 годов было проведено 73 научных заседания, на которых прочитан 171 доклад. По материалам работы семинара в 1983 и 1988 годах опубликовано два Сборника научных трудов. На заседаниях семинара прошли апробацию четыре диссертации на степень кандидата исторических наук, одна из которых защищена в Ленинграде, две - в Москве, одна - в Киеве.

В связи с юбилеями организовывались совместные заседания семинара с ЦГИА, посвященные 100-летию со дня рождения крупнейшего советского гербоведца В. К. Лукомского, семинара с ОИРК Эрмитажа, посвященные 275-летию Полтавского сражения и 175-летию Отечественной войны 1812 года.

Помимо частных научных публикационных вопросов на заседаниях семинара обсуждаются вопросы связанные с теорией вспомогательных исторических дисциплин. Так, совместно с коллегами из Военно-исторической комиссии Московского отделения ВООПИК обсуждался доклад о месте униформоведения в системе научных дисциплин. Также с московскими коллегами был обсужден доклад о предмете изучения фалеристики.

Логическим продолжением деятельности эрмитажных ученых стало создание в 1980 году научного семинара «Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина». Целью его создания было содействовать развитию геральдики, как научной дисциплины. В работе семинара принимают участие музей Ленинграда: ГРМ, Центральный Военно-Морской, Военно-исторический артиллерии, инженерных войск и войск связи, Ленинградский филиал Центрального музея Революции, Военно-Исторический А. В. Суворова, Военно-медицинский, истории Ленинграда; пригородов: Выборгский краеведческий, музей-усадьба в Приютино; архивы: Центральный исторический, Центральный Военно-морского флота. На его заседаниях выступают с докладами и присутствуют научные сотрудники Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Ленинградского, Московского, Калининского, Тартуского государственного университетов, Ленинградского педагогического и Московского историко-архивного институтов, Государственной Публичной библиотеки и Библиотеки АН СССР, Государственного Исторического музея, Звенигородского музея-заповедника, Института истории Литовской и Украинской АН, музея В. И. Ленина в Баку.

Задачи создания такого семинара состоят в следующем:

1. Сотрудничество в деле музейной обработки геральдических коллекций (систематизации, атрибутирования, каталогизации), введение их в научный оборот;

2. Координация каталогизации коллекций геральдических памятников не только для повышения научного уровня каталогов отдельных собраний, но и для создания общих каталогов;

3. Создание справочных и поисковых систем как для отдельных групп, так и для всего комплекса геральдических памятников;

4. Обсуждение научной тематики, разработка терминологии, методики исследования эмблем, гербов, знамен, орденов, медалей и знаков, униформ;

5. Регулярный обмен информацией о новых поступлениях и литературе по геральдике, обзоры библиографии.

В течение 1980-1989 годов было проведено 73 научных заседания, на которых прочитан 171 доклад. По материалам работы семинара в 1983 и 1988 годах опубликовано два Сборника научных трудов. На заседаниях семинара прошли апробацию четыре диссертации на степень кандидата исторических наук, одна из которых защищена в Ленинграде, две - в Москве, одна - в Киеве.

В связи с юбилеями организовывались совместные заседания семинара с ЦГИА, посвященные 100-летию со дня рождения крупнейшего советского гербоведца В. К. Лукомского, семинара с ОИРК Эрмитажа, посвященные 275-летию Полтавского сражения и 175-летию Отечественной войны 1812 года.

Помимо частных научных публикационных вопросов на заседаниях семинара обсуждаются вопросы связанные с теорией вспомогательных исторических дисциплин. Так, совместно с коллегами из Военно-исторической комиссии Московского отделения ВООПИК обсуждался доклад о месте униформоведения в системе научных дисциплин. Также с московскими коллегами был обсужден доклад о предмете изучения фалеристики.

Проблематика докладов и дискуссии в ходе их обсуждения позволили предложить новое определение предмета изучения геральдики и ее структуры как вспомогательной исторической дисциплины. Это определение может быть сформулировано следующим образом.

Геральдика изучает знаки, представляющие соответствующие социальные микро- и макроструктуры. Она включает в себя изучение не только гербов, появившихся в Европе в Средние века в период Крестовых походов, но разнообразные эмблемы, начиная с древнейших знаков, всех без исключения культурно-исторических регионов, а также ордена, наградные медали, знаки отличия и различия, униформы, знамена. В качестве составных частей геральдики могут существовать гербоведение, эмблематика, фалеристика, униформоведение, вестиллология. Все вместе они призваны изучать условные знаки, выполняющие единую социальную функцию и составляющие определенную знаковую систему, одну из символических систем - средств накопления, хранения и передачи информации, определяющей социальные системы и индивиды.

В дальнейшей работе семинара предполагается усилить внимание к таким теоретическим вопросам, как цвет в геральдике, геральдика и семиотика, геральдика и социальная структура общества. Вероятно следует больше внимания уделять и вопросам современной геральдики. В нашей прессе уже ставилась проблема функционирования ныне существующей наградной системы. Этот сюжет бесспорно требует серьезного теоретического осмысления. Аналогичная ситуация и с униформой, малой разработанностью у нас городской геральдики.

Таким образом, опираясь на накопленный опыт работы, эрмитажный семинар «Геральдика» и в дальнейшем будет содействовать более широкому использованию геральдических памятников в исторических исследованиях и введению в научный оборот новых источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. Издал С. Н. Тройницкий, СПб., 1912; Гербов Лейб-Компании обер и унтер офицеров и рядовых. Составил С. Тройницкий, рисовал О. Шарлемань. СПб., Гербов командира и офицеров брига Меркурий. Пг., 1915.

2. Указатели к высочайше утвержденным Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи и Гербовник дворянских родов царства Польского. Составили В. Лукомский и С. Тройницкий; Списки лицам, высочайше пожалованным дипломами и гербами на дворянское достоинство Всероссийской империи и царства Польского. Составили В. Лукомский и С. Тройницкий. СПб., 1911; С. Н. Тройницкий. Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. СПб., 1910.

3. И. Г. Спасский. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963.

4. См., например, статью Б. Васильева. Завидую внукам. Известия, № 1, 1 января 1988 г., с. 3.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКЛАДОВ, СДЕЛАННЫХ НА ЗАСЕДАНИЯХ СЕМИНАРА

«ГЕРАЛЬДИКА — ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА»

ЗА 1980 — 1989 ГОДЫ

1980 г.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Опыт каталогизации знамен-ных коллекций.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Вексиллологическая терминология.
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Личные печати с гербом рода Огинских.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Справочная литература по русским гербам.
Глинка В. М. (Эрмитаж). К методике определения личностей, изображенных на портретах, и датировки произведений по форме одежды и наградным знакам.
Косолапов Б. А. (ГРМ). Некоторые опыты использования предметно-исторического метода при определении портретов.
Шукина Е. С. (Эрмитаж). К истории ранних наградных воинских медалей в Европе (Англия, XVII век).
Иоаннисян О. М. (Эрмитаж). Родовые знаки древнерусских князей (литература и источники).
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Личные печати с гербом рода Суворовых.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Знамена Февральской революции.
Шукина Е. С. (Эрмитаж). Медали Сигизмунда Герберштейна из собрания Эрмитажа.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Знамена гвардейских полков—участников восстания 14 декабря 1825 года.
Меерович Г. И. (Музей А. В. Суворова). Орден Суворова (из истории создания и награждений).
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Наградные знаки Русской армии из собрания Эрмитажа.
Чечот И. Д. (ЛГУ). Из истории эмблематики Петровского времени: Тезис Феофила Кролика в честь Полтавской победы.
Матвеев В. Ю. (Эрмитаж). Аллегорический образ Нептуна в искусстве Петровского времени.
1981 г.
Дуров В. А. (ГИМ). Награды запорожским казакам в XVIII веке.
Борисов В. А. (ЛТА). О некоторых вопросах истории наградной системы Болгарии 1879—1949 гг.
Каган Ю. О. (Эрмитаж). О некоторых памятниках истории ордена Подвязки XVI—XVII вв. в собрании Эрмитажа.
Борисов И. В. (МГИАИ). «Эмблематический гербовник» В. К. Лукомского.
Неверов О. Я. (Эрмитаж). Раннеимператорские фалары в собрании Эрмитажа.
Барташевич В. В. (Ленинград). Наградной крест за сражение при Прейсиш-Эйлау.
Семенович Н. Н. (Ленинград). Знамена, флаг и герб Морского кадетского корпуса.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Опыт определения автора эскиза двух революционных знамен.
Петерс Д. И. (Гос. музей усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»). О некоторых редких наградных медалях России первой трети XIX века.
Григорьев В. С. (Лен. высшее военно-топографическое училище). Государственные награды Республики Куба.
Дуров В. А. (ГИМ). К истории наградных знаков в России (Проекты креста за Порт-Артур. Орден Ольги).
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Единорог в русской государственной геральдике XVI—XVII вв.
Суханова О. П. (ЦГИА). Обзор материалов гербового музея из архива ЦГИА.
Иванова М. Д. (ЦГИА). Гербовый материал из фонда Департамента геральдики Се-

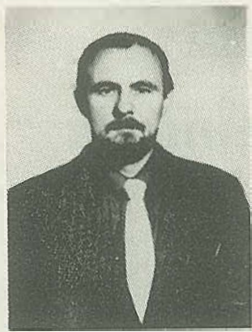
ната.
Шейн Р. В. (Филиал Центрального музея В. И. Ленина, Баку). Монгольский орден драгоценного жезла 1913—1924 гг.
Григорьев В. С. (ЛВВТУ). Награды вооруженных сил и МВД Республики Куба.
1982 г.
Старцев В. И. (ЛОИИ АН СССР). Печати Красной гвардии Петрограда (К истории революционной эмблематики 1917 г.).
Корнаков П. К. (Музей Революции). Знамена русской армии 1917 г.
Дуров В. А. (ГИМ). Русские наградные медали XVIII века для христианских жителей Балкан и островной Греции.
Петерс Д. И. (Ясная Поляна). Некоторые редкие русские наградные медали середины XIX в.
Шукина Е. С. (Эрмитаж). О эмблемах на двух медалях Петра I 1717 и 1718 годов.
Косолапов Б. А. (ГРМ). О самом раннем известном портрете фельдмаршала Б. П. Шереметьева. О двух портретах русских военных моряков времени Екатерины II.
Неверов О. Я. (Эрмитаж). Из собрания Эрмитажа.
Румянцев В. В. (Институт истории АН УССР). Территориальные эмблемы украинских земель в составе Великого княжества Литовского (1362—1569 гг.).
Шевелева Е. Н. (ВИМАИВВС). К истории создания и введения наградных знаков русской армии.
Никитин А. Л. (ВИМАИВВС). Головные уборы русской армии XVIII века.
Атрибуция портретов по униформам и наградам—доклады Глинки В. М., Горшмана А. М. (Москва), Косолапова Б. А. (ГРМ).
Барташевич В. В. (Ленинград). К истории ополченских знаков Отечественной войны 1812 года.
Дуров В. А. (ГИМ), Петерс Д. И. (Ясная Поляна), Судник Г. М. (Ленинград). Новые материалы к истории Знака отличия Военного ордена.
Совместное заседание с научно-исследовательским семинаром ЦГИА, посвященное 100-летию со дня рождения первого советского геральдиста В. К. Лукомского.
Каменцева Е. И. (МГИАИ). Научная деятельность В. К. Лукомского и его роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Предмет исследования и структура геральдики как вспомогательной исторической дисциплины.
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Материалы бывшего Гербового музея в Эрмитаже.
Думин С. В. (Москва). К вопросу о развитии геральдики в Литве и Белоруссии в XIX веке (гербы литовских татар).
Суханова О. П. (ЦГИА). В. К. Лукомский и Гербовый музей.
Борисов И. В. (МГИАИ). В. К. Лукомский в Москве.
Белоконов С. И. (Институт истории АН УССР). Незвестная статья В. К. Лукомского о Г. И. Нарбуте.
Заседание семинара «Геральдика—вспомогательная историческая дисциплина», посвященное 60-летию СССР.
Дуров В. А. (ГИМ). Республиканские ордена—источник по истории создания многонационального советского государства.
Григорьев В. С. (ЛВВТУ). Об авторе герба СССР—военном картографе В. Н. Андрианове.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Незвестный образец Почетного Революционного Красного знамени 1919 г.
1983 г.
Матвеев В. Ю. (Эрмитаж). О эмблемах на личных печа-

тах Петра I.
Шевелева Е. Н. (ВИМАИВВС). Наградные знаки русской и советской артиллерии. (К 600-летию отечественной артиллерии).
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Обзор зарубежной литературы по русской геральдике за 1950—1980 гг.
Белоконов С. И. (Институт истории АН УССР). К истории создания «Малороссийского гербовника».
Борисов В. А. (ЛТА). Становление социалистической наградной системы Болгарии (1944—1950).
Корнаков П. К. (Музей Революции). Некоторый опыт каталогизации фалеристической коллекции.
Старцев В. И. (ЛОИИ АН СССР). Награды Социалистической Республики Румынии.
Неверов О. Я. (Эрмитаж). Эмблемы на древнегреческих щитах.
Заседание, посвященное 110-летию со дня рождения основателя советской вексиллологии П. И. Белавенца.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Научная деятельность П. И. Белавенца и его роль в развитии вексиллологии.
Корнаков П. К. (Музей Революции). П. И. Белавенец—заведующий знаменным отделением АИМ.
Белоконов С. И. (Институт истории АН УССР). Г. И. Нарбут и С. Н. Тройницкий.
Иоаннисян О. М. (Эрмитаж). Опыт расшифровки княжеских знаков на каменном саркофаге из Василева на Днестре.
Дуров В. А. (ГИМ). Русское наградное оружие XIX—начала XX вв.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Русская военная музыка XVIII—нач. XX вв.
Думин С. В. (Москва). Геральдика Смоленской земли.
Шейн Р. В. (Баку). О наградах демократического движения Южного Азербайджана 1945—1946 гг.
1984 г.
Каменцева Е. И., Пашков А. М. (МГИАИ). Геральдика и сфрагистика в отечественном архивном образовании.
Дуров В. А. (ГИМ). Наградные медали второй половины XVIII века для старшин казачьих войск.
Борисов В. А. (ЛТА). О некоторых вопросах истории наградной системы Народной Республики Болгарии 1951—1982 гг.
Никитин А. Л. (ВИМАИВВС). К истории создания «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск».
Данченко В. Г. (Эрмитаж). Некоторые новые данные об униформе русской армии и флота Петровского времени.
Заседание, посвященное 25-летию Кубинской революции.
Григорьев В. С. (ЛВВТУ), Корнаков П. К. (Музей Революции). Знамена и флаги Республики Куба 1959—1983 гг.
Григорьев В. С. (ЛВВТУ). Государственные награды Республики Куба 1979—1983 гг.
Заседание, посвященное 275-летию Полтавской битвы совместно с ОИРК Эрмитажа: Матвеев В. Ю. (Эрмитаж). «Триумфальный столп».
Саверкина И. В., Шукина Е. С. (Эрмитаж). К истории создания серии медалей Ф. Г. Мюллера на события Северных войн.
Уханова И. Н. (Эрмитаж). Отражение Полтавской битвы в памятниках косторезной пластики первой четверти XVIII века.
Косолапов Б. А. (ГРМ). К истории создания мозаичной картины «Полтавская баталия».
Дуров В. А. (ГИМ). Новые материалы по истории наградных медалей первой четверти XVIII в.

Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Русская знаменная система первой четверти XVIII в.
Данченко В. Г. (Эрмитаж). Северная война в сочинениях Гавриила Бужинского.
Никитин А. Л. (ВИМАИВВС). К истории первоначальной формы одежды «потешных» конца XVII в.
Степанов Б. Ю. (ВИМАИВВС). Эмблематика отечественных ВВС периода Первой мировой и Гражданской войн.
Козина Е. Н. (Москва). Опыт применения ЭВМ в геральдике.
Борисов И. В. (МГИАИ). Определитель родовых гербов по материалам ЦГИА.
1985 г.
Дуров В. А. (ГИМ). Основные направления в развитии русских наградных медалей XVII века.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). О работе геральдического семинара за 1980—1984 гг.
Шепелев Л. Е. (ЛОИИ АН СССР). Титулы, чины, звания и предмет изучения геральдики.
Косолапов Б. А. (ГРМ), Никитин А. Л. (ВИМАИВВС). Документальные материалы к портрету Давыдова из собрания ГРМ.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Личные значки русских генералов XIX—нач. XX века.
Артюхов К. В. (ЛТ). Фамильные гербы Ушаковых.
Иоффе А. Е. (ЦГА ВМФ). Изменения и нововведения в формах морского ведомства после Февральской революции.
Дерменджиев Христо (НРБ). Русское влияние при создании Болгарской орденовой системы в период 1878—1886 гг.
Заседание, посвященное 40-летию победы в Великой Отечественной войне.
Борисов В. А. (ЛТА). История создания ордена Отечественной войны и знаков отличия.
Григорьев В. С. (ЛВВТУ). О проектах медалей за оборону городов и территорий СССР в Великой Отечественной войне.
Дуров В. А. (ГИМ). О проектах медалей за освобождение и взятие городов в Великой Отечественной войне.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Знамена СССР Великой Отечественной войны.
Добровольская М. А. (Эрмитаж). К истории создания знака ордена Ленина.
Ерошкин Н. П. (МГИАИ). Гербовое отделение сенатского департамента геральдики в начале XX века.
Никитин А. Л. (Музей А. В. Суворова). Проекты наградных знаков Русской армии из собрания Суворовского музея.
Шейн Р. В. (Баку). Государственные награды МНР, учрежденные в 1971—1981 гг.
Путников Г. А. (АПН). Государственные награды Народной Демократической Республики Йемен.
Заседание, посвященное 200-летию Гербовника А. Т. Князева: Каменский А. Б. (ЦГАДА). А. Т. Князев. Очерк жизни и деятельности.
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Гербовник А. Т. Князева и несколько печатей из собрания Эрмитажа.
Думин С. В. (НИИ ШОТСО Академии пед. наук СССР). Восточные элементы в русских родовых гербах.
Шукина Е. С. (Эрмитаж). Геральдика в медальерном искусстве Германии XVIII века.
Борисов И. В. (МГИАИ). Владимир Прохорович Лапчинский. Краткие сведения о деятельности в Московском археологическом институте.
1986 г.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Знамена русских

гражданских организаций конца XIX—начала XX вв.
Плешков В. Н. (ЛОИИ АН СССР). Герб, флаг и гимн США. Из истории создания.
Дуров В. А. (ГИМ), Соколенко М. Е. (Ростов-на-Дону). Знаки отличия, как атрибутирующий элемент на портретах донских казаков XVIII—начала XIX вв.
Петерс Д. И. (Звенигород). Из истории учреждения медали с надписью «За особые воинские заслуги».
Файбисович В. М. (Музей—усадьба Приютино). Незвестный портрет героя 1812 года.
Артюхов К. В. (ЛТ). О гербе рода Некрасовых.
Сумароков О. М. (Ленинград). Русский военный историк В. К. Шенк.
Добровольская М. А., Шукина Е. С. (Эрмитаж). Группа русских медалей конца XIX—начала XX вв. с родовыми гербами из собрания Эрмитажа.
Барташевич В. В. (Ленинград). К истории Кульмского креста.
Васильев А. А. (МГПИ им. В. И. Ленина), Передерий В. А. (Союз художников СССР). Униформология (предмет исследования, структура, терминология).
Введенский Г. Э. (Музей А. В. Суворова). Мундирование.
Заседание, посвященное 100-летию со дня рождения Г. И. Нарбута.
Белоконов С. И. (Институт истории АН УССР). О творчестве Г. И. Нарбута.
Нарбут А. Н. (Москва). Гербы Нарбутов.
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Печати с украинскими гербами из собрания Эрмитажа.
Никитин А. Л. (Музей А. В. Суворова). Жалованные литавры в русской наградной системе.
Степанов Б. Ю. (ВИМАИВВС). Эмблематика советских ВВС в период с 1930 по 1945 г.
Румянцев В. В. (Институт истории АН УССР). Гербы украинских городов, находившихся в составе Речи Посполитой (вторая половина XVI—первая половина XVII вв.).
Думин С. В. (НИИ ШОТСО Академии пед. наук СССР). О польско-русских геральдических связях.
1987 г.
Никитин А. Л. (Музей А. В. Суворова). Редкий геральдический акт из собрания Суворовского музея.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Эмблема «меч» в Русской государственной геральдике XVII—первой четверти XVIII вв.
Широков И. В. (Дмитровский историко-краеведческий музей). К вопросу о предмете фалеристики.
Дуров В. А. (ГИМ). Систематизация наградных медалей XVIII века.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). О некоторых нетрадиционных наградах европейских армий XIX—начала XX вв.
Старцев В. И. (ЛГПИ им. Герцена). Эмблематика русских масонских лож XVIII века.
Добровольская Л. И. (Эрмитаж). Знаки футбольных клубов Петербурга в начале XX века.
Румянцев В. В. (Институт истории АН УССР). Гербовые печати административных учреждений Левобережной Украины (второй половины XVII—XVIII веков).
Римша Э. (Институт истории АН ЛССР). Возникновение и развитие городской геральдики в Литве.
Солдатенко А. В. (Эрмитаж). «Кавалерский крест» и медальон братства «Непорочного зачатия Девы Марии» на

польских кирасах XVII века.
Летин С. А. (Эрмитаж). Опыт использования живописных портретов XVII века для реконструкции неизвестных типов русского военного костюма.
Заседание, посвященное 175-летию Отечественной войны 1812 года: Григорьев П. Г. (Эрмитаж). Два принципа изображения батальных сцен Отечественной войны: А. Дмитриев—Мамонов, Ж. Жерен.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). К истории Роты дворцовых гренадер.
Иоффе А. Н. (ЦГА ВМФ). Корабль русского флота, названный в память об Отечественной войне.
Петерс Д. И. (Звенигородский музей). Наградные медали России эпохи Отечественной войны (по архивным материалам).
Добровольская М. А. (Эрмитаж). К вопросу о наградных медалях «В память Отечественной войны» и «За взятие Парижа».
Дуров В. А. (ГИМ). Неосуществленный проект награды эпохи Отечественной войны.
Шукина Е. С. (Эрмитаж). Редкие памятники английской росскии периода Отечественной войны в собрании Эрмитажа.
1988 г.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Военная геральдика латышских стрелков 1915—1917 годов.
Дуров В. А. (ГИМ). Нетрадиционные виды знаков отличия и различия Красной армии 1918—1920 годов.
Степанов Ю. Ю. (ВИМАИВВС). Эмблематика отечественных ВВС периода Гражданской войны 1918—1920 годов. Паласиос-Фернандес Р. (Москва). Униформа испанской республиканской армии 1936—1939 годов.
Борисов В. А. (ЛТА). К вопросу о знаковой функции военной одежды.
Добровольская М. А. (Эрмитаж). Атрибуция двух знаков конца XVIII века из бывшей коллекции Д. Г. Бурылина.
Корнаков П. К. (Музей Революции). Проекты наград за летнее наступление Русской армии 1917 года.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). К истории русского национального флага (происхождение, символика, историография).
1989 г.
Тимофеев Л. В. (Ленинград). К истории форменного костюма Корпуса инженеров путей сообщения.
Сметанников И. С. (ВОКФ). Опыт создания гербов советских городов.
Летин С. А. (Эрмитаж). Новые данные о мундире Конной Гвардии 1730—1741 годов.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж). Еще раз о русской государственной геральдике.
Хайкина Л. В. (Ленинград). К вопросу о воссоздании изображений гербов П. М. Еропкина и А. Ф. Хрущева при реставрации надгробных памятников.
Думин С. В. (ГИМ). О некоторых геральдических памятниках из собрания ГИМ.
Еременко С. Е. (ЛГПИ им. Герцена). Некоторые вопросы истории Первой Архипелагской экспедиции Русского флота.
Летин С. А. (Эрмитаж). Форменный костюм русских моряков периода Первой Архипелагской экспедиции.
Либерман Д. В. (Ленинград). Гербы городов-героев.
Вилинбахов Г. В. (Эрмитаж): — О работе жюри конкурса проектов герба Ленинграда.
— О создании Геральдического общества и общественной активности по геральдической части.

**О ГЕРБЕ
СТАРОЙ
ЛИТВЫ
«ПОГОНЯ»**

В информационном выпуске «Вестника геральдиста» была опубликована «Азбука Геральдики», где под № 145 значится «Погоня» — герб старой Литвы. Нам бы хотелось сделать ряд уточнений в отношении данного герба и его определения. Прежде всего думается, нет необходимости употреблять термин «Погоня», есть полностью соответствующие ему встречающиеся как в старых летописях, так и в публикациях на тему геральдики — русское — «Погоня» и белорусское — «Пагоня». Нам кажется, что не только терминология, но и сам герб заслуживает более тщательного и глубокого изучения. Определение «герб старой Литвы», мягко выражаясь, двусмысленно, т.е. его можно понимать исторически как герб Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) и осовремененно-пропагандистски — как герб Литвы (что чаще всего и делается не только широкими кругами любителей, но также и профессионалов, как историков, так и геральдистов), т.е. без учета исторического контекста возникновения и употребления герба Погоня. Последнее является, как нам кажется, не совсем объективным. Мы полностью убеждены, что данный герб ни в коей мере не должен называться «литовским» в современном понимании этого термина. Этот герб, на наш взгляд, имеет чисто славянское происхождение, в той самой степени как и герб Москвы — т.н. Георгий Победоносец. И если второй мы полностью относим к потенциалу русской геральдики, то первый целиком и полностью принадлежит белорусской национальной геральдике, а не какой-либо другой. На чем это утверждение основывается? Попробуем вкратце изложить основные положения своей концепции:

1). Прежде всего следует иметь в виду, что ВКЛ это не Литовско-балтское государство, а государство, в своей основе славянское. Этот факт был подчеркнут еще К.Марксом, говорившем о периоде феодальной раздробленности: «Русь тогда была разделена на Москву и Литву». Таким образом, в Восточной Европе существовало два центра, соперничавших за право объединения восточнославянских земель. При этом, на первом этапе это более удавалось ВКЛ. В XIV в. территория его занимала площадь современной Беларуси, Украины, Литвы (летописной Самогитии или Жмуди). Восточные границы его проходили у Можайска, а западные — по реке Висле. Правда, позднее территория его начинает довольно быстро сокращаться, и во второй половине XVI в. ВКЛ несколько превышает современную территорию БССР, почти полностью совпадает с ареалом белорусского языка. Кстати, последний является государственным языком ВКЛ почти до конца XVII в., после чего его место в официальных процедурах занял польский, а с разделами Речи Посполитой, на этой территории — русский (причем особенно интенсивно с 20—30-х гг. XIX в.).

В этой связи весьма интересным представляется свидетельство польского историка второй половины XVI в. Матфея Стрыйковского, который писал о славянских народах: «Русичи и иные русские народы имя и название свое имеют... все Славянский язык употребляют и все являются христианами. В соответствии с обрядом (вероисповеданием — А.Т.) — есть большая часть греческих — как-то Москва, Белоусичи, Литовцы, Болгары, Босняки, Сербы и т.д. Другие в соответствии с наукой римского святого костела — как-то Поляки, Мазуры, Чехи, Моравцы, Хорваты, Далматцы... и иных много народов пользуются Славянским русским языком». Как видим термин «Литовцы» в этом отрывке применяется к православному населению, в то время, как известно, что современные литовцы перешли из язычества в католицизм, минуя православие, и этот процесс протекал несколько позднее. В то время, когда проходили торжества, посвященные 1000-летию крещения Руси, отмечалось 600-летие крещения Литвы (в совр. смысле слова).

Следует также отметить, что еще в XIX в. территория «Литвы» включала в себя губернии: Гродненскую, Минскую и Виленскую, а Белорусскими губерниями считались Витебская, Могилевская и Смоленская.

Таким образом историко-географическая привязка почти полностью (за исключением южных районов современной Литвы, исключая из территории ВКЛ современную Литву (Летописную Жмудь или Самогитию).

2). Как показывает анализ геральдических данных в сочетании с данными исторической географии — только воеводства бывшего ВКЛ, либо большая часть их, находящаяся в пределах современной Беларуси, имеет на своих гербах изображение классической Погоня.

Другие воеводства или другие административные единицы, как например, бывшее ранее независимым от ВКЛ Жмудское княжество (что составляет сейчас основную территорию современной Литовской ССР) использовало свой традиционный герб — в красном поле черный стоящий на задних лапах медведь в серебряном ошейнике. В этой связи хочется привести строфы, написанные уроженцем Новогрудчины, другом А.С. Пушкина, гения польской поэзии Адама Мицкевича. В своей бессмертной поэме «Пан Тадеуш» (действие которой разворачивается в родных ему местах в начале XIX в.) говоря устами одного из своих персонажей о грядущей войне России с Наполеоном, он писал:

«Пусть заржет тут Погоня,
На Жмуди медведь пусть взревет».

Думается, что в своих творениях А. Мицкевич опирался на живую еще тогда геральдическую традицию и на историческую память своих современников и земляков.

Герб «Погоня». Гравюра XVI в.

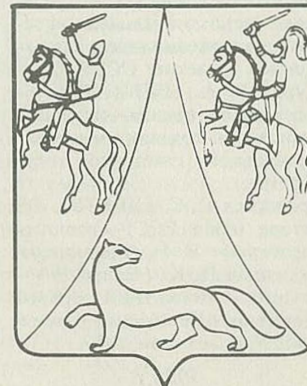
Герб Полоцкого княжества XIX в.

Герб Витебского княжества.

Герб Белостокской области XIX в.

Щит объединенных гербов княжеств Белорусских XIX в.

Герб Жмудского (Самогитского) княжества XIX в.

3). Хотелось отметить, что за весь период существования ВКЛ и позднее Речи Посполитой титулатура верховного лица, общего как для ВКЛ, так и Короны Польской вначале примерно так:

«Король Польский, Великий князь Литовский, Руский (имеется в виду территория современной Львовщины — Русского воеводства — А.Т.), Прусский, Жоманетский...» и т.д.

Таким образом Жмудь фигурирует в титуле отдельно от ВКЛ, в то время как Беларусь вообще не упоминается, хотя именно на ее территории и было расположено ВКЛ. Отказ от термина Беларусь в XVI и более поздних веках было вынужденной мерой, т.к. уже в этот период термин Бела Русь, наряду с Малой Русью появляется в титулатуре Московских государей. Для того, чтобы не создавать прецедента, из чисто политических соображений обе Руси интенсивно заменяются терминами ВКЛ (реже в официальных документах и чаще в русском быту — Литва) и Украина (Украина) — причем последний даже встречается в применении к территории крайнего востока Белоруссии.

4). Воеводские войсковые хоругви (знамена) ВКЛ, как правило, несут на себе герб Погоню, за исключением только Жмуди, где этот герб представлен в доминирующем положении, а жмудский медведь в подчиненном, т.к. это княжество было подчинено и включено в состав ВКЛ. Почти аналогичная ситуация наблюдается и с войсковой хоругвью Подляшского воеводства (Подляшье — западная часть ВКЛ, аннексированная Короной Польской в 1569 г.). Только здесь Погоня находится в подчиненном положении, а белый польский орел в доминирующем.

5). В русском «Титулярнике» (1672 г.) имеется изображение герба Погоня с надписью «Великий князь Литовский». Тем не менее тогда и позднее понятие «Литовский» очерчивалось исторически верно. После первого раздела речи Посполитой (1772 г.) и присоединения восточной части современной Белоруссии к Российской империи, городам этого региона были пожалованы большей частью новые городские гербы (1781 г.), причем большинство из них получало в качестве элемента герб Погоню.

Несколькоми годами раньше из жителей присоединенных областей были созданы «национальные военные части» — Белорусская гусарская хоругвь и Полоцкий мушкетерский полк. Оба эти объединения получили на свои штандарты в доминирующую часть щита часть Российского орла, а в другую — герб Погоню. Кстати, именно полоцкий мушкетер под командованием А.В. Суворова принадлежал к чести взятия Измаила.

В 1827 г. лейб-гвардии Гродненский гусарский полк получил штандарт с изображением двуглавого орла, на груди которого щит «Малинового и зеленого бархату с изображением на нем Литовского всадника».

Позднее, в 50-х г. XIX в. был разработан большой герб, где на крыльях царского орла размещены объединенные щиты различных земель, входивших в состав Российской империи. Среди них — два, связанные с территорией бывшего ВКЛ. Щит объединенных гербов княжеств Белорусских, на котором представлены гербы — Полоцкий, Витебский и Мстиславский (правда последний можно отнести на счет фантазии Департамента герольдии). На Полоцком и Витебском гербах представлены изображения традиционной Погоня, соответственно в серебряном и красном полях.

Второй щит построен по тому же принципу: «разделенный вилообразно на три части. В первой части герб Великого княжества Литовского — в червленом поле на серебряном коне, покрытом червленым трехконечным с золотой каймой ковром, серебряный в вооружении с поднятым мечом и со щитом, на коем осьмиконечный червленый крест». В третьем поле, рассеченном в верхней части, серебряный одноглавый (польский) орел, а в нижней — Погоня в лазуревом поле. Во втором же поле герб Самогитский, в золотом поле черный, стоящий на задних лапах медведь, язык червленый.

По свидетельству белорусско-литовских летописей (написанных на белорусском, или более поздние списки — на польском языках) герб Погоня входит в употребление во время княжения великих литовских князей Наримунта или Витена в конце XIII в.

В «Воскресенской летописи», которая не подвергалась политическому редактированию в XVI — начале XVII вв., в отличие от белорусско-литовских, имеются сведения о том, что «начало государей Литовских» идет от династии полоцких князей. Первый виленский князь — Давид Ростиславич (1125 г.) был не только предшественником, но предком, и состоял в кровном родстве и с Витеном, и с Наримунтом. Таким образом традиция употребления «Погоня» через последних восходит к Полоцкому князю.

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что т.н. «Литовская погоня», не является литовской в современном смысле этого слова. Этот герб родился из глубоко славянских традиций и связан своим происхождением непосредственно с древним восточно-славянским населением Европы. Он имеет общие генеалогические корни с такими гербами как копеецки (Георгий Победоносец) и другим — Соколицкий.

Герб «Погоня» выкристаллизовывался и обрел свою конечную форму на территории Великого княжества Литовского — славянского государства, где основным этносом был белорусский. Первая столица и ядро, вокруг которого начинал проходить консолидация этого государства был Новый Городок (совр. Новогрудок Гродненской области). Основной военной мощи, культурного и экономического потенциала были также белорусские земли. Поэтому нам кажется, что отнесение герба Погоня в арсенал современной литовской геральдики является неправомерным.

А. Титов, кандидат исторических наук, г. Минск.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по книге И.В. Грекова «Очерки по истории Международных отношений восточной Европы XIV—XVI вв.» М., 1963, с. 156.

² ПСЗРИ, собр. II, СПб., 1857 г. XXXII, отд. I, с. 300—301; СПб., 1858, отд. II, стр. 301.

³ ПСРЛ, т. VII, сс. 253, 165.

**НАШ
КОММЕНТАРИЙ**

Статья белорусского историка А.К. Титова доказывает какую важную роль древние геральдические символы продолжают играть и сегодня в сознании наших современников. Особенно отчетливо проявляется это в периоды национального возрождения, когда народы обращаются к своей истории, ищут в ней свои корни, восстанавливают традиции, — важнейший элемент самосознания. Случается, однако, что обращение к прошлому выявляет общие корни культур, и тогда существуют два пути: или признать духовное родство, преемственность традиций, или, как к несчастью тоже бывает, — попытаться отстоять исключительное право своего народа на те или иные памятники, на тех или иных деятелей культуры, истории...

Изложенные А.К. Титовым взгляды на историю Великого княжества Литовского — своеобразная реакция на господствовавшие до недавнего времени в белорусской историографии теории «завоевания и порабощения» белорусского народа литовскими феодалами. Можно в принципе согласиться с автором, когда он, как и многие современные историки, констатирует преобладание в ВКЛ славянского элемента. Тем не менее, неверно было бы считать ВКЛ и государством только славянским. Эта огромная держава была создана предками современных литовцев и белорусов; литовская династия нашла поддержку местного боярства и горожан, обеспечив сохранение их прав, обычаев; сами литовские князья быстро славянизировались, многие из них принимали православие. Но изначально и на протяжении всей истории ВКЛ литовская знать сохраняла в нем огромное влияние.

Крещение Литвы по католическому обряду в 1387 г. приостановило процесс ассимиляции литовской аристократии с западно-русским обществом. В ВКЛ усилилось западно-европейское (прежде всего польское) влияние. Его результатом стало, в частности, и оформление (в том числе на белорусских землях) родовых и городских гербов.

Впрочем, восточно-славянский язык действительно оставался в ВКЛ государственным до конца XVII в. (когда его сменил польский), активно развивалась в этом государстве белорусская культура, и в государственной традиции белорусского народа эта держава занимает почетное место. Но нельзя впадать в другую крайность и называть ВКЛ белорусским государством, — как не являлось оно и государством только литовским. Великое княжество Литовское, Русское и Жмудское было государством балто-славянским, общим государством предков современных литовцев и белорусов (а до 1569 г. и украинцев).

«Погоня» являлась государственным гербом ВКЛ, эмблемой государства в целом (именно в этом качестве «Погоня», помещенная рядом с польским белым орлом, стала элементом общего государственного герба Речи Посполитой XVI—XVIII вв.), а также родовым гербом великокняжеской династии Гедиминовичей. Жмудь, как и некоторые другие земли ВКЛ, действительно сохраняла особую эмблему, как сохраняли особые гербы в большинстве феодальных государств отдельные провинции, что отнюдь не уменьшало значения общегосударственного символа.

Хотелось бы отметить и ряд неточностей в освещении автором исторических реалий. Так, версия о происхождении династии Гедиминовичей от полоцких князей, т.е. от Рюриковичей, давно отвергнута исторической наукой и не принимается всерьез (эта легенда была сочинена после выезда некоторых Гедиминовичей на московскую службу и вошла в официальные родословцы, но еще в XIX в. русский генеалог князь Петр Долгоруков остроумно заметил, что 300 лет спустя после крещения Руси потомки святого Владимира не могли оказаться язычниками).

«Русь» в титуле великих князей литовских присутствует еще при Гедимине, «короле Литвы и Руси» — земель современной Литвы и большей части нынешней Белоруссии. «Великим княжением русским» именуется земля современной Белоруссии летописи XV в., повествуя о бегстве литовского князя Свидригайло в Полоцк. «Русь» — это не Львовщина, как пишет А.К. Титов, а славянские земли ВКЛ (хотя часть украинских земель Речи Посполитой действительно входила в состав так называемого Русского воеводства).

Утверждая, что герб «Погоня» будто бы «целиком и полностью принадлежит белорусской национальной геральдике, а не какой-либо другой», уважаемый автор забывает, что в период существования ВКЛ, когда появилась эта эмблема, не было еще собственно литовской или собственно белорусской геральдики (земельной, городской, родовой), что современная геральдика Белоруссии и Литвы выросла из одного корня, что это ветви одного мощного дерева. И, разумеется, современная Литва с тем же правом, что и Белоруссия, может апеллировать к традициям их общей государственности и к государственной символике ВКЛ. Тем более, что в отличие от Белоруссии Литва в межвоенный период сохраняла «Погоню» в качестве своего государственного герба, а совсем недавно Верховный Совет республики вновь признал за этой эмблемой статус официального национального герба Литвы.

Совпадение национальных эмблем Белоруссии и Литвы обусловлено исторической общностью судеб этих народов. Литовцев и белорусов соединяет многое, в том числе и геральдика. Так стоит ли спорить о том, чьи они, — общие традиции, вырывая друг у друга стяг с гербом, под которым предки и тех и других вставали на защиту рубежей их общей Родины?

С.ДУМИН.

ГОРОДСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА БЕЛОРУССИИ

По неполным сведениям, более 500 городов нашей страны имеют новые городские гербы. Среди них разработаны и утверждены горисполкомами гербы 9 городов Белоруссии: Полоцка, Орши, Волковыска, Баранович, Кобрин, Гродно, Молодечно, Бобруйска.

Городская геральдика Белоруссии прошла в своем развитии несколько этапов и ощутила на себе влияние различных геральдических направлений.

Первый этап—раннегеральдический—продолжался с XVI века по конец XVIII века, когда Белоруссия находилась в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Этот период характеризуется получением городами «магдебургского» права, т. е. права на самоуправление, необходимыми атрибутами которого были городские печать и герб.

Второй этап—позднегеральдический—начался в конце XVIII века после трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 годы) и присоединения Белоруссии к Российской империи и продолжался до начала XX века. В России к этому времени сложилась своя система городской геральдики. Согласно жалованной грамоте городам 1775 года «...каждый город должен иметь герб и употреблять его во всех городских делах».

Присоединенные к России белорусские земли вошли в состав Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской губерний, для уездных городов которых гербы были разработаны и утверждены в конце XVIII—начале XIX веков.

В этот период происходит изменение большей части городских гербов Белоруссии. Из 42 гербов белорусских городов, утвержденных в этот период, только для 7 городов (Минск, Мозырь, Пинск, Несвиж, Новогрудок, Борисов, Волковыск) были утверждены без изменений или с незначительными изменениями ранее использовавшиеся «магдебургские» гербы.

Более чем для 20 городов, ранее пользовавшихся «магдебургскими» гербами, в этот период были разработаны и утверждены гербы с новой символикой. Несмотря на то, что после Октябрьской революции по ряду причин вопросами городской геральдики практически никто не занимался, интерес к геральдическому творчеству не исчез. Первые попытки создания новых городских гербов были предприняты в 60-х годах. В 70-х годах были разработаны новые гербы белорусских городов Полоцка (1968), Орши (1971), Волковыска (1979) и Пинска (1980). При создании авторы пытались соединить элементы ранее существовавших гербов с эмблемами, символизирующими современное развитие названных городов, что привело к перенасыщенности гербов и усложнению их композиции.

В 1981 году был разработан и утвержден герб города Барановичи (см. рис. 1). На нем на красном фоне изображено золотое паровоза, который в конце XIX века открыл движение на железнодорожной магистрали Москва-Минск-Брест. Именно строительство этой железной дороги способствовало возникновению и дальнейшему развитию города. В нижней части на зеленом фоне изображена часть шестерни, символизирующая промышленное развитие города. Цвета герба совпадают с цветами флага Белорусской ССР. Несмотря на то, что и здесь не обошлось без использования шестерни как традиционного символа промышленности, этот герб по своему замыслу и композиционному решению является более удачным, чем предшествующие.

Несколько городских гербов было разработано в последние годы, после образования Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов при АН СССР, деятельность которой повысила активность геральдического творчества в городах нашей страны.

В 1987 году был объявлен конкурс для разработки нового герба города Гродно. Этот древний город еще в XVI веке пользовался гербом с изображением так называемого «оленья святого Губерта»—покровителя охоты (рис. 2). Благодаря расположению города рядом с двумя огромными лесными массивами—Гродненской и Беловежской пущами, охота была одним из основных занятий жителей Гродно, а среди их охотничьих трофеев основное место занимали олени, что и нашло свое отражение в гербе. В 1802 году городу был утвержден герб с изображением зубра, нередко употреблявшийся и в наши дни. После длительного обсуждения в 1988 г. был утвержден герб с изображением «золотого оленя, перепрыгивающего через плетень», с некоторыми изменениями повторяющий герб города XVI века (рис. 3).

К 600-летию города Молодечно был разработан герб этого города. Автор герба—член Союза художников СССР Ю. П. Герасименко-Жизнецкий при создании герба использовал легенду о цветке папоротника, который, по народным поверьям, приносит счастье нашедшему его. Эта легенда воспева в произведениях классика белорусской литературы Янки Купалы, родившегося на Молодеченщине.

Герб города Молодечно представляет собой золотой трехлистник папоротника на синем фоне, который вырастает из зеленого основания, на нем указана дата первого упоминания о городе—1388.

Щит окружен рушником с традиционным белорусским орнаментом, на котором помещено название города (рис. 4).

В последнее время были разработаны новые гербы городов Кобрин (1987) и Бобруйска (1988). Несмотря на то, что в XVI-XVIII веках эти города пользовались гербами, при создании новых гербов авторы решили использовать другие элементы.

Основу герба города Кобрин составило изображение аиста—птицы, приносящей счастье, парящего в голубом куполе мирного неба (рис. 5).

Герб города Бобруйска относится к так называемым глянцевым гермам. В основе его композиции изображение бобра, давшего название городу, соединенное с изображением шины и фрезы, символизирующими основные занятия жителей города—нефтехимию и деревообработку (рис. 6).

Работа по созданию новых городских гербов в нашей республике продолжается. Близится к завершению разработка герба города Новополоцка, организованы конкурсы в Витебске, Гомеле, Городке.

В. В. Сержан,
председатель Белорусского
отделения Секции
геральдистов ВОКФ,
г. Минск.

После того, как этот номер был подготовлен к печати, мы получили информацию об утверждении гербов еще двух белорусских городов: Борисова и Глубокского. Более подробные сведения о них мы поместим в одном из ближайших номеров «Вестника».

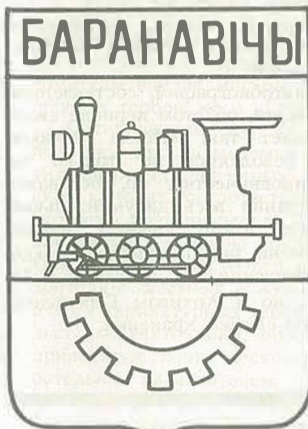
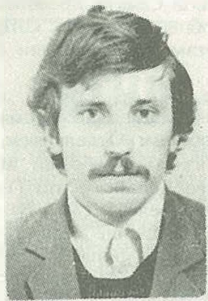

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

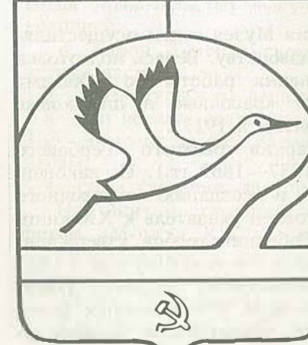

Рис. 5

Рис. 6

КАТАЛОГ СОВРЕМЕННЫХ ГЕРБОВ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СССР

Одной из острых проблем, стоящих перед коллекционерами-геральдистами, является скудность информации о новых гербах. Очень часто, приобретая значок с геральдической символикой, мы не знаем, является ли изображение на значке истинным гербом города или это видовой значок в щитовом исполнении. Особое затруднение вызывает определение герба для городов, у которых существует несколько различных вариантов значков с геральдической символикой. Так у одного из авторов имеется в коллекции 12 разновидностей значков города Норильска с различными геральдическими изображениями. Если по старым гермам Российской империи путеводителем служит известное всем геральдистам сочинение П. П. Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, включенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год», изданное в далеком 1900 году (и которое давно следовало бы переиздать массовым тиражом), то по новым городским гермам информация, если не считать немногочисленных публикаций в журнале «Наука и жизнь» и местной печати, полностью отсутствует.

Поскольку в нашей стране на сегодняшний день отсутствует централизованное утверждение городских гербов, авторы решили обратиться за информацией непосредственно к органам, утверждающим гербы—исполкомам городских советов. Были посланы запросы во все города нашей страны (в некоторые из них приходилось обращаться неоднократно), в ответ на которые начали поступать изображения и описания гербов, сувенирные значки с геральдической символикой, буклеты и другая информация.

На II-м слете, проходящем в июле 1988 года в Донецке, было решено на основании собранных материалов подготовить «Каталог современных гербов населенных пунктов СССР», работа над которым в настоящее время близится к завершению.

В каталог включены современные гербы городов, поселков и других населенных пунктов СССР, утвержденные решениями городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов.

В каталоге даны (по системе П. П. Винклера) черное контурное изображение герба, его описание с указанием цветового исполнения, дата его утверждения и сведения об авторах герба, приведенные на основании документов, полученных авторами каталога в течение девяти лет поисковой работы от исполкомов соответствующих Советов народных депутатов, краеведческих музеев и по сообщениям в местной печати.

Издание каталога планируется осуществлять отдельными частями, по 90-100 гербов в каждой части. Исходя из общего количества существующих в настоящее время гербов (более 500) и их территориального распределения, в I—III частях планируется поместить гербы населенных пунктов РСФСР, в IV части—гербы УССР, в V—VI частях гербы остальных союзных республик. В VI части планируется размещение дополнений к I—V частям, полученных авторами после издания этих частей.

В заключение авторы обращаются ко всем коллекционерам, к которым попадет этот номер вестника: если Вы располагаете сведениями о гербе Вашего города или поселка, информацию о гербе (рисунок, описание, сведения об авторах, копии документов об его утверждении, сообщения в местной печати о гербе или конкурсе на его создание) просим высылать по адресу: 220117, Минск-117, а/я 37. По данному адресу Вы можете заказать каталог.

В. Сержан, В. Меликаев,
авторы-составители каталога,
г. Минск.

О МИНСКИХ ГЕРБАХ

В 1566 году было образовано Минское воеводство с присвоением ему герба с эмблемой «погоня» натурального цвета в красном поле. А 12 января 1591 года Минск получил от короля Речи Посполитой Сигизмунда III подтвердительный привилей на магдебургское право, пожалованное городу великим князем Литовским Александром Ягеллончиком в 1499 году. В привилее 1591 г. указано: «Надаем им герб до печати местское... фигурку невользятки панны Марьи...» (Рис. 1).

Рис. 1

После второго раздела Речи Посполитой и воссоединения Минской земли с Россией в 1793 году была создана Минская губерния, преобразованная в 1795 году в наместничество, центру которого—Минску был утвержден герб указом Сената от 22 января 1796 года. В официальном описании этого герба сказано: «Дан от польского короля Сигизмунда в 1591 году января 12 дня герб, изображающий в голубом поле Пресвятую Деву в сиянии окруженную шестью ангелами. Сей герб оставляется без перемены, а для означения присоединения и подданства сего края к Российской империи, изображается государственный ее герб, то есть двуглавый орел, на груди же его положен показанный города Минска герб» (Рис. 2).

Рис. 2

Однако с приведенным в описании минского герба указанием, что «Сей герб оставляется без перемены», согласиться нельзя. Достаточно сопоставить рисунки старого и нового гербов, чтобы убедиться в том, что перемены сделаны и довольно ощутимые. Прежде всего следует отметить, что композиция минского герба в российском варианте не отображает явление «невользятки» девы Марии, у которой и ореол святости здесь не приметен. Кроме того ни старый (1591 г.), ни новый (1796 г.) гербы с изображением святой насколько не отображали специфики города Минска. Поэтому была предпринята попытка объяснить происхождение этих гербов ссылкой на легенду о появлении в начале 16 века в Минске «чудотворной» иконы божьей матери. А начинается эта легенда повествованием о том, что еще в 989 году в результате предпринятого киевским князем Владимиром Святославовичем похода на греческий город Херсонес (Корсунь) оттуда была вывезена им различная церковная утварь, среди которой оказалась икона богородицы. Эта икона была первоначально помещена в сооруженной князем Владимиром в Киеве церкви Рождества пресвятыя богородицы или Десятинной и там она пребывала до 1240 года, когда при нападении татарских полчищ Батия назван-

ный храм был превращен в руины. Где после этого находилась икона, о которой идет речь, не известно. Когда же на рубеже XV—XVI веков Киев снова подвергся нападению татар под предводительством крымского хана Магмет-Гирея, то при разграблении города один татарин, содрав с этой иконы драгоценные украшения, бросил ее в Днепр. И вот икона «неизвестно каким образом» оказалась на реке Свислочь у города Минска против замка минских удельных князей. Это было 13 августа 1500 года. Увидевшие чудесно приставшую икону жители заметили необыкновенное сияние, которым она была озарена, благоговейно сняли ее с реки и торжественно внесли в замковую церковь «Рождества пресвятыя богородицы». С этой поры богородица, якобы проявившая к городу Минску столь высокое благоволение, стала почитаться его жителями, как их покровительница и заступница, а икона—как «чудотворная», что и послужило поводом к запечатлению образа святой на гербе города Минска. Следует отметить, что изображения на иконе и на гербе не идентичны. На иконе дано поясное изображение богородицы с младенцем; на гербе же изображена дева Мария в полный рост. Описываемая икона хотя и древняя, но не настолько стара, как об этом повествует миф; специалистами установлено, что написана она не в X-м веке, а почти шесть столетиями позднее (эта икона находится в православном соборе в Минске и состоит на учете в Художественном музее Белорусской ССР как образец иконописи XVI века).

Рис. 3

В 1878 году утвержден новый герб Минской губернии: «В золотом щите три лазуревых волнообразных пояса». Этому гербу приданы введенные в 1857 году внешние украшения (рис. 3).

Хотя в официальном описании не указано конкретно, какие именно реки означают символические пояса, надо полагать, что вероятнее всего это символы больших судорожных рек—Днепра и его притоков Березины и Припяти, на берегах которых издревле расположены такие довольно крупные города, как Речица, Борисов, Бобруйск, Пинск, Мозырь и др., входившие в состав Минской губернии.

К концу XIX века минский городской герб (1796 г.), постепенно предаваясь забвению, был почти повсеместно вытеснен губернским гербом, утвержденным в 1878 году, хотя формально наличие губернского герба не исключало из обихода городской герб.

А. Пекарский,
г. Минск.

Геральдический материал в качестве исторического источника и объекта исследования начал изучаться учеными в XIX веке. Известно, что некоторые атрибуты предметов быта и искусства делали А.П. Барсуков, В.К. Лукомский и другие специалисты русской геральдики. В связи с празднованием юбилея Отечественной войны 1812 года, были описаны трофейные пушки, изготовленные не только во Франции, но и в других государствах, покоренных в свое время Наполеоном. Вопрос их национальной принадлежности решался при помощи геральдических эмблем, на них изображенных. Участие в работе принимал хранитель Оружейной Палаты, преподаватель геральдики Московского археологического института Ю.В. Арсеньев. В конце XIX—начале XX веков было проведено весьма интересное исследование, посвященное выяснению и объяснению государственных цветов России. Эта работа также выполнялась при активном содействии геральдистов. Из архивных документов видно, что графиня О.В. Левашова интересовалась у управляющего Гербовым отделением Департамента геральдики Сената А.П. Барсукова, что означают гербы на принадлежавших или приобретенных ею вещах (тканях, посуде и т.д.). В свое время А.М. Большаков описал два интересных примера гербовой экспертизы В.К. Лукомского.

В конце 1922 года один из слушателей археологического отделения Ленинградского университета, интересующийся антикварной стариной, приобрел в комиссионном магазине громадный рог из слоновой кости с резными украшениями и изображением какого-то герба. С просьбой расшифровать его новый владелец обратился к В.К. Лукомскому. Экспертиза показала, что рог принадлежал знаменитому полководцу, принцу Евгению Савойскому (1663—1736). По художественности работы это была, безусловно, музейная вещь.

В 1913 году один из родственников В.К. Лукомского купил большой портрет в золотой раме. Осматривая его, Лукомский обратил внимание на изображенный в правом верхнем углу герб, окруженный буквами. Внимательное исследование герба и букв позволило установить, что на портрете изображен малороссийский гетман с 1708 по 1722 гг. Н.Н. Скоропадский. Художественная экспертиза указала, что портрет имеет немалое значение для изучения живописи петровской эпохи.

Определение В.К. Лукомским герба на иконе, приписываемой Рафаэлю, подтвердило авторство художника и установило этапы ее судьбы. Этот факт использовал в своей статье И.Э. Грабарь.

Однако, это были одноразовые экспертизы или консультации, которые в конечном счете не могли составить полной картины употребления герба в качестве инструмента для расшифровки. Поэтому именно Гербовый Музей как научное учреждение и В.К. Лукомского как его основателя можно считать основоположником отрасли, связанной с практическим употреблением гербов в области атрибуции документов и исторических предметов, а также выработке и развитии приемов и методов гербовой экспертизы. Можно с уверенностью сказать, что в этом уникальном, не знавшем себе подобных научных историко-архивных учреждений, в советское время был осуществлен и важный поворот в геральдике. В двадцатые годы из традиционной науки, занимавшейся историей и практикой гербового искусства, геральдика встала в ряд вспомогательных исторических дисциплин.

В это время В.К. Лукомский характеризуется как «единственное лицо» в составе Музея, являющееся хранителем и описателем архивных фондов и коллекций, а также выполняющее ответственную работу по выдаче справок и сообщении специальных экспертиз в области исторических вспомогательных дисциплин (геральдики, генеалогии, сфрагистики).

Объектами экспертиз в Гербовом Музее были:

- 1) экипажи;
- 2) гербовые экслибрисы, суперэкслибрисы;
- 3) предметы быта (книги, блюда, ложки, чарки, чары, тарелки, кружки, курильница, рукомошник, лохани, ковши, суповая чаша, енды, рассольник, четвертины, сковородная кровля, кубки, блюда, стопы, стаканы, подсвечники, чаши, кувшины, тазик);
- 4) оружие (аркебузы, шпаги, ружья, пистолеты, штуцера и знамена);
- 5) декоративные предметы домашней обстановки, мебель (настольный корабль, шкаф, ковры, гобелены);
- 6) атрибуты власти—булавы и т.д.

О Музее, его создателе и деятельности сегодня знают лишь немногие. Это те, кто знаком с биографией В.К. Лукомского и его именем как ученого, специалиста по русской геральдике. Редкие публикации прошлого, в которых упоминается Гербовый Музей, давно уже забыты. Вернулись к нему сравнительно недавно, в 1982 г. в связи со столетием В.К. Лукомского, когда в Ленинграде на семинаре, посвященном его имени, прозвучал доклад заведующей фондами ЦГИА СССР О.П. Сухановой «Материалы Гербового Музея», в котором излагалась история создания и деятельности Музея вплоть до реорганизации этого научного учреждения 14 июля 1931 года в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин, позднее—25 июля 1939 года он был еще раз преобразован в Архивный кабинет. В Центральном Государственном Историческом архиве СССР отложились и находятся документы, рассказывающие об истории создания Гербового Музея.

Поздней осенью 1917 г. на входных дверях Правительствующего Сената появилось объявление: «Сенат, как и Синод закрыт навсегда». Никто уже не узнает, чья рука написала эти слова. Буквы были не очень изящными, слова с грамматическими ошибками, но истина от этого не изменилась, Сенат как высшее государственное учреждение свергнутого режима, действительно закрылся навсегда. Однако, это не коснулось одного из его отделений, а именно—Гербового, которое после Октябрьской революции почти не прекратило своей работы. Мы сталкиваемся здесь с историческим парадоксом—Гербовое отделение—один из основных институтов монархии, верно служащий дворянству, веками отражающий его в геральдических эмблемах, стараниями своего руководителя В.К. Лукомского в трудные дни революции продолжал работать. Перерыв был ничтожный—меньше месяца. Вот запись в дневнике В.К. Лукомского «Хроника моей жизни», имеющая прямое отношение к этим дням: «—Декабря 21—22 Предложение Народного комиссара юстиции... возобновить занятия в Гербовом Отделении. Открытие Гербового Отделения». В эти дни немногие оставшиеся сотрудники департаментов и отделений Сената разбавили свои архивы и приводили их в порядок.

В.К. Лукомский, теперь уже бывший управляющий Гербового отделения Департамента Геральдики, получил зимой 1918 г. от Комиссара над Сенатом предписание—«Вследствии ликвидации департаментов бывшего Сената и ввиду предстоящего присоединения к Гербовому отделению Архива бывшего Департамента геральдики, прошу Вас приступить к приему в Ваше заведывание означенного Архива, а также всех дел бывшего Департамента, подлежащих прекращению производством и сдаче в Архив».

Таким образом, материалы, отложившиеся в результате деятельности Гербового отделения, объединялись с Архивом Департамента Геральдики, включавшим около 2-х миллионов единиц хранения.

Следующим решением—декретом Народного комиссара юстиции П.И. Стучки создавался Гербовый Музей. В декрете

значилось: «Гербовое отделение бывшего Сената преобразовывается для научной деятельности в Гербовый музей, к которому присоединяется Архив бывшего департамента геральдики Сената».

12 апреля 1918 года (30 марта по ст. стилю) новая дневниковая запись: «Постановлением Народного комиссара Юстиции оставлен управляющим Гербовым отделением, преобразованным для научной деятельности в Гербовый Музей, к которому присоединен Архив Бывшего Департамента Геральдики Сената (Известия Петросовета, 13 апреля 1918 г., № 22).»

Итак, с весны 1918 года Гербовое Отделение Сената стало музеем, то есть весь бесценный архивный фонд по русской геральдике, накопленный столетиями, оставался там же, и, благодаря декрету от 1 июня 1918 года, вошел в состав Единого Государственного Архивного Фонда Советской республики.

1 июня 1918 г. В.К. Лукомский был утвержден Управляющим Музея при Главном управлении архивным делом. В его задачи входило приведение в порядок архива, разъяснение общественности научного значения русских гербовых материалов и сосредоточение их в одном месте.

В одной из своих последних автобиографий, составленной в феврале 1945 г. незадолго до смерти, об этом периоде своей жизни В.К. Лукомский вспоминает так: «После Великой Октябрьской Социалистической революции не только не прикинул к саботированному чиновничеству, но, оставаясь непрерывно на месте работы, охранил весь документальный исторический материал Геральдики, накопленный с начала XVIII века, возглавив с этого времени заведывание не только Гербовым отделением, преобразованным декретом 31 марта 1918 г. в Гербовый Музей, но и Архивом Геральдики, насчитывающим свыше 2 миллионов единиц хранения».

ГЕРБОВЫЙ

МУЗЕЙ

Настоящая работа является главой кандидатской диссертации «Гербовые изображения в России XVIII—начала XX вв. на документальных и вещественных памятниках».

С изданием Ленинского декрета от 1 июня 1918 г. Гербовый Музей вошел в состав Единого Государственного Архивного Фонда и управление Музеем оставлено за мною, с возложением большой ответственной работы... по производству на базе его фондов и коллекций многочисленных экспертиз в области музейных, библиотечных и документальных материалов.

С 1918 г. оставался бессменным руководителем работ Гербового Музея, преобразованного 4.05.31 г. ...в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при Управлении Центральными Государственными Архивами в Ленинграде, а затем с 1.10.1940 г. в Архивный Кабинет Архивного Отдела УНКВД по Ленинградской области...»

Фонды Гербового Музея состояли из наследия, оставленного Департаментом Геральдики и Гербовым отделением Сената—архива, библиотеки и коллекций. Вскоре к этим материалам присоединились собрания, поступившие из музейного фонда Ленинградского отделения Главнауки, историко-бытового отдела Русского музея, Публичной библиотеки, Центрархива и от частных лиц. Активно пополнялась коллекция гербовых печатей и предметов с изображенными на них гербами. Все это нужно было разобрать, учесть, систематизировать и разработать. Работа началась с инвентаризации архивных и библиотечных собраний «в целях облегчения занятий лицам, изучающим первоисточники отечественной геральдики и сфрагистики».

За первые полгода существования Музея в нем осуществлялись работы по гербовому делопроизводству. Велась подготовка к атрибуции гербов. Для завершения работы по «Общему Гербовнику» в Музее подготовили красочные и штриховые рисунки гербов, утвержденных Сенатом в 1917 г.

Приводился в порядок и архив бывшего Гербового Отделения (особенно документы 1857—1869 гг.). И, наконец, приступили к учету материалов и созданию справочного аппарата и указателей. Был подготовлен указатель к XX книге «Сборника дипломных гербов» и «Собранию гербов, утвержденных Сенатом в 1917 году». Обратились и к начатому еще в 1885 г. Гербовым Отделением «Эмблематическому сборнику утвержденных гербов»—справочнику по всем утвержденным родовым гербам. В нем обнаружилось значительное количество пропусков, которые и были восполнены.

В.К. Лукомский в 1918 г. начал составлять руководство к «Эмблематическому гербовнику». Работа закончилась в 1921 г. Затем было начато составление Каталога библиотеки бывшего Гербового Отделения. В течение 1918 года были зарисованы гербы и печати Украины. В первые месяцы существования Музея начался розыск и сбор неутвержденных гербов. После Октябрьской революции эта работа оказалась очень актуальной, т.к. отсутствие сборников-справочников по неутвержденным гербам (как и по утвержденным) привело к утрате большинства их. Таким образом, этот раздел родовой геральдики пострадал в значительной степени.

В начальный период Гербовый Музей еще только готовился к экспертизам гербов, которые ему предстояло осуществить в дальнейшем.

Для этой деятельности нужно было собрать и привести в порядок материалы музея и затем показать их значение научной общественности.

То, что В.К. Лукомский прекрасно понимал задачи Музея,

как учреждения, направленного прежде всего на экспертизу и атрибутирование предметов и документов при помощи герба, подтверждают тезисы к его докладу «Случаи и методы применения гербовой экспертизы в архивном деле», на проходившей в мае 1920 г. Первой конференции архивных деятелей в Петрограде, где он выступил на одной из секций. Тезисы сохранились и являются прекрасным примером широты взглядов В.К. Лукомского как ученого-архивиста и специалиста по вспомогательным историческим дисциплинам:

«Случаи употребления гербов в архивной практике: гербы на печатях, бумаге, переплетах и т.п. Гербы на предметах быта. Значение герба как ключа к определению объекта научного исследования. Необходимость знания архивистом основных положений геральдики. Два момента гербовой экспертизы: описание герба и его определение. Методы описания гербов. Определение гербов в отношении их национальности, достоинства, времени происхождения и принадлежности. Гербы государственные и сословные: их типы. Источники гербоведения. Роль Гербового Музея как консультативного органа в архивном деле».

В сообщении о конференции, опубликованном в печати, указывалось на значение гербов в работе историка с документами: «Постоянно встречающиеся на печатях, переплетах и бумаге гербы, иногда являющиеся единственным ключом к определению данного объекта научного исследования, должны быть достаточно понятны всякому архивисту. Ему нужно знать основные положения геральдики и уметь разбираться в вопросах гербовой экспертизы». В этом докладе В.К. Лукомский познакомил с главными методами гербовой экспертизы и закончил доклад «указанием на значение Гербового Музея, как консультативного органа в архивном деле».

Те же цели преследовала публикация без подписи о Гербовом Музее, в газете «Жизнь искусства». Однако она носила поверхностный, информативный характер и совершенно не давала представления, чем же, собственно, занимался Гербовый Музей и для какой цели он, создан: «...Учреждение это, разумеется, не имеет ныне никакого актуального значения, но в качестве хранилища многочисленных исторических документов... оно представляет чрезвычайный интерес для всякого исследования русской истории. Изучение геральдики мало кого привлекает». Статья, вероятно, явилась отголоском различных и прежде всего, отрицательных мнений о значении гербов, особенно в ту пору. В ней прямо указывалась ненужность геральдики: «...многим кажутся бессмысленной мишурой пестрые эмблемы отжившего сословия, а другие отрицают научное значение гербоведения». Далее автор писал: «Между тем, всякому исследователю старины, археологу, нумизмату, архитектору, художнику приходится очень часто встречаться с тем или иным гербом,—то на фронтоне дворца, то на узоре гобелена, то на могильной урне или на раме фамильного портрета. Геральдика не только тесно связана с искусством, но и сама по себе является изящной и своеобразной отраслью искусства... Все причуды и загадки, аллегории и сувениры многообразного и значительного геральдического искусства как нельзя полнее и лучше представлены в Гербовом Музее».

Несмотря на недостатки, статья обращала внимание на значение Гербового Музея как центра, в котором собрана обширная коллекция гербовых памятников.

Объективную характеристику этому учреждению с анализом его первых шагов дал сам В.К. Лукомский в газете «Парижский вестник», в которой он рассказал о возможностях геральдики в области массовой атрибуции самых различных предметов и о деятельности Музея.

Сейчас кажется невероятным, что в умирающем городе, обтянутом холодом и голодом, осуществлялась работа в таком уникальном учреждении и правительство оказывало ему посильную помощь. Работа выполнялась немногими сотрудниками, разделявшими с управляющим все трудности этого времени. По отчетам штат Гербового Музея первоначально состоял из восьми человек, но к 1919 г. он сократился до пяти: управляющего, двух архивариев (один из них, кроме того, секретарь, второй—библиотекарь) и двух контролеров, которые исполняли обязанности художников. Штат, утвержденный Коллегией 13 мая 1919 г. состоял из заведующего—В.К. Лукомского, архивариса—Ф.Ф. Калупина, архивариса В.Д. Петрова и двух контролеров—Н.Н. Купреянова и А.А. Голубцова.

Н.Н. Купреянов пришел на смену умершему в начале 1919 г. талантливому рисовальщику и художнику А.В. Серебрякову. В октябре 1919 г. Гербовый Музей понес вторую утрату—умер архивариус и библиотекарь В.Д. Петров, который прослужил более 25 лет в Сенате.

Как и любое другое структурное учреждение Главархива, Гербовый Музей выполнял различные трудовые и военные разрядки, связанные с тяжелым временем становления государства: «Вынужденные отсутствия с места службы на домовые дежурства, периодические вызовы на трудовую повинность, явка на регистрацию и переосвидетельствования, выполнение многообразных внеслужебных гражданских обязанностей при нередком отсутствии трамвайных сообщений с местом службы, все это—неоднократно отвлекало сотрудников Музея от прямых служебных работ»,—писал В.К. Лукомский в отчете о деятельности Музея за 1919 г.

К 1 января 1920 г. штат Музея еще более сократился. Н.И. Купреянов, художник-график, который числился в Музее контрощиком и получал очень скромную плату, заболел зимой сыпным тифом и с весны 1920 г. покинул Петроград, уехав к себе на родину в Кострому для восстановления здоровья. А.А. Голубцов также испытывал сильную нужду. Постепенно состав сотрудников Музея сократился до трех человек. Но ученые Петрограда и Гербовый Музей не оставались без внимания и поддержки. В начале 1920 г. В.К. Лукомский написал: «Февраля 8—получил ученый Паек, установленный комиссией содействия улучшения быта ученых, спасший от голодной смерти». Продолевающий паек в то голодное время получали все сотрудники музея:

1. Лукомский Владислав Крескентьевич—Управляющий Гербовым Музеем—академический.
2. Калупин Федор Федорович—архивариус 1 разряда, машинист—5 категория классового пайка.
3. Манзуров Афанасий Афанасьевич—исполняющий обязанности секретаря Музея, архивариус 1 разряда, машинист—5 категория классового пайка.
4. Голубцов Алексей Арсеньевич—архивариус 2 разряда—получает паек в 15 Государственной типографии».

В апреле 1921 г. В.К. Лукомский в письме в Петрокоммуну просит зачислить на чайное довольствие всех сотрудников, обосновывая просьбу спецификой работы: «Служащим Музея приходится постоянно работать в холодных неотапливаемых помещениях архива, носить и перекладывать тяжелые пакеты дел с места на место. Вся работа производится исключительно в холодных помещениях, требует затраты больших физических сил и поэтому служащие крайне нуждаются в согревании чаем и подкреплении сил хлебом». Просьба была удовлетворена и в результате все стали получать 1/8— фунта хлеба в день на человека, 1/4 фунта сладостей и 1/8 фунта кофе в месяц.

(Продолжение следует).

САТИРА И ГЕРАЛЬДИКА

Исследователи русской геральдики отмечают некоторую обособленность ее от зарубежной. Несмотря на то, что основа, на которой строилась эта наука, была общей, русская геральдика в сравнении с западной более молода. На это обращал внимание знаток отечественной и европейской геральдики В. К. Лукомский, когда писал о западноевропейской геральдике, теория которой легла в основу русского гербовотворчества¹.

К сожалению, России не очень «повезло» на перевод и тем более на издание западноевропейских гербовников или какой-либо другой справочной геральдической литературы. Все, что делалось в этом направлении, было достоянием лишь малого круга чиновников Герольдии и столь же узкого круга чиновников Академии Наук. Поэтому и до сих пор для нас представляет интерес любая информация, связанная с западноевропейской геральдикой, особенно в такой неожиданной и совершенно неизвестной нам сфере как сатира, где геральдика является очень удобным инструментом для высмеивания пороков привилегированных классов.

Как-то листовая страница старинного английского юмористического журнала «Панч», автор этих строк натолкнулся на карикатуры, изображавшие некие родовые гербы, в которых вместо строгих, канонизированных изобразительных элементов, к которым так привыкли исследователи родовой геральдики, он с удивлением увидел бутылку виски, окорок, льва с забинтованными лапами, несущего на плече флаг, столовый прибор и много других смешных и неожиданных вещей. Небольшая статья, предварявшая весь этот забавный набор называлась «К гербам!». Под гербами давалась фамилия «гербовладельца», но не вся, а завуалировано, с пропущенными буквами, так что смысл вполне доходил до читателя, но приличия были вроде бы соблюдены. К примеру, прекрасно известный у нас в стране писатель и поэт Р. Киплинг, на страницах журнала читался как К-пл-нг.

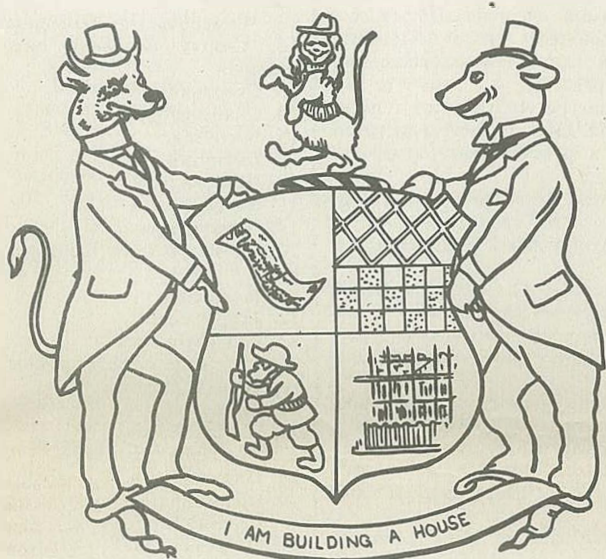

Рис. 1

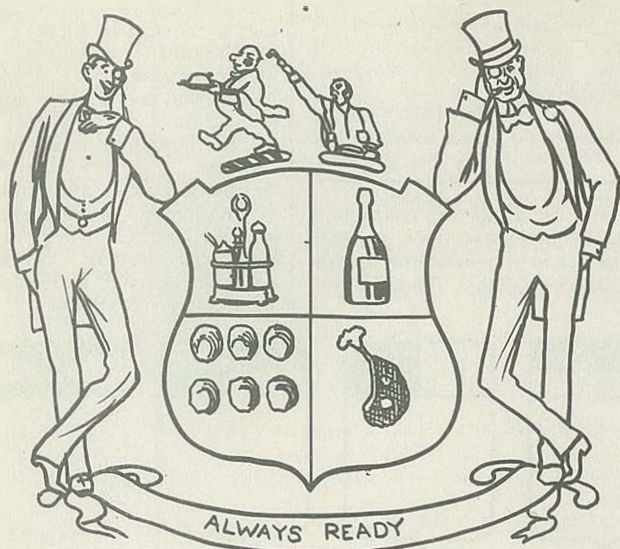

Рис. 2

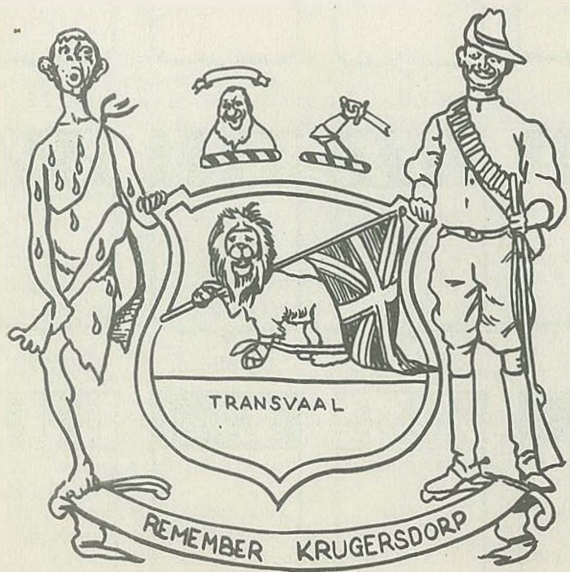

Рис. 3

Статья подвергала критике лиц, которые сравнительно недавно получили титулы и герб, но надо полагать получили их не за добросовестную службу на благо Англии, а участвуя в каких-либо махинациях или других не совсем благородных деяниях. В ней говорилось, что в «Субботнем обозрении» некий писатель, пожелавший остаться неизвестным, начал серию публикаций, направленных против снобов и выскочек. В них автор показывает особ, сравнительно недавно вышедших в так называемые «люди», полных страстного и смешного влечения к гербам и геральдическим эмблемам, особенно связанным с древними родами и благородным происхождением, которые стремятся туда, куда раньше их не пускали даже с черного хода. Писатель считает, что этим его заметкам вполне мог бы подойти заголовок не просто о владельцах гербов, но о «Грабителях и снобах с гербами».

Сатирический журнал подхватил идею и «заказал» художнику так называемые гербы свежеспеченных и недавно титулованных «денежных мешков», выдержанных в геральдических канонах, с соответствующим описанием и комментарием, что безусловно прослыло солью на раны этих господ. В гербовых карикатурах зрителю показывается оборотная сторона медали. Они видят пороки людей, самодовольно и властно глядящих на зрителя с газетных и журнальных страниц того времени. Здесь, в этих карикатурных гербах, герои «раздеты», они настоящие — льстецы, взяточники, обжоры, подхалимы, подлецы. В статье приводится лишь несколько гербовых рисунков для начала, остальные за читателем.

1. Граф В-рн-то. Герб разделен на четыре части:

1-я — королевский банковский чек на 1000 фунтов стерлингов для дальнейшего продвижения в должности.

2-я — греческий прямоугольный орнамент, переходящий в шахматный.

3-я — бур (голландский поселенец в Южной Африке — И. Б.), рассерженный и ошестившийся (видимо, намек на храбрость буров, бивших регулярную английскую армию в англо-бурской войне — И. Б.).

4-я — большое жилище в Парк Лэйн, замок, приводимый в порядок и украшенный по всем геральдическим правилам.

Над щитом: золотой южноафриканский лев, стоящий на задних лапах, насытившийся по горло.

Щитодержатели: с правой стороны щита золотой бык, с левой — медведь, оба весьма приличные, надевшие целлюлозный воротничок-хомут.

Девиз: «Я — строящий дом». (рис. 1)

2. Виконт Побережья Г-тти. Герб разделен на четыре части:

1-я — серебряный графинчик для уксуса в столовом приборе.

2-я — большая золотая винная бутылка (примерно 2,25 литра).

3-я — шесть весьма больших устричных раковин.

4-я — огромная баранья котлета, способная насытить всех.

Над щитом:

1-й — идущий вправо (с поднятой правой ногой и смотрящий вправо) офицант с серебряным подносом и салфеткой на правой руке.

2-й — половина некоего клиента, держащего в правой руке зеленый нераскрытый зонт.

Щитодержатели: два легкомысленных и сытых представителя «золотой молодежи».

Девиз: «Всегда готов!» (рис. 2).

3. Граф Р-дс. Герб разделен на два поля.

Вверху мрачный британский лев с перевязанными лапами и волочащийся английским флагом (пародия на агнца с хоругвью). Внизу золотое поле (видимо песок) Трансвааля. (Все это вместе взятое, снова намек на неудачи англичан в войне с бурами — И. Б.).

Щитодержатели: забавный туземец с одной стороны и с другой — вооруженный бур.

Девиз: «Помни Крюгера». (Пауль Крюгер (1825—1904) руководитель буров — И. Б.). (рис. 3).

С 1899 по 1902 гг. Англия воевала против южноафриканских республик Оранжевой и Трансвааля. Война была развязана англичанами с целью захвата территорий, имевших богатейшие золотые и алмазные залежи. Буры (голландские поселенцы) не имели регулярной армии, но, будучи хорошими охотниками, стали и неплохими солдатами. Сначала они нанесли англичанам несколько весьма ощутимых ударов, а затем перешли на партизанскую войну. Англичане победили лишь благодаря значительному численному превосходству в живой силе. Эти республики были превращены в английские колонии по мирному договору, подписанному в Претории 31 мая 1902 года.

Эта карикатура намекает на Сесилия Родса, английского колонизатора, основателя британской южноафриканской компании. От его имени и происходит название страны — Родезия. С начала 90-х годов прошлого века Англия установила свой протекторат над частью Северной Родезии, Южная Родезия захватывается южноафриканской компанией, затем вся территория переходит во владение компании и только в 1924 году, когда правительство выкупило ее, страна стала английской колонией.

4. Барон Тотенхемского двора М-пл. Герб разделен на четыре части:

1-я — пять стульев от дешевого столового гарнитура.

2-я — три черных скаковых лошади на скачках.

3-я — образчик зимней распродажи (по значительно сниженным ценам).

4-я — софа (зеленая, лазурная или красная).

Над щитом: стоящий на задних ногах пегас, которого фирма «М-пл и К°» все время снабжает новыми крыльями.

Щитодержатели: два уродливых дежурных администратора универмага, одетых в черные фраки.

Девиз: «Моя страна дорога, но свобода дороже». (рис. 4).

Следующие два герба помещены в журнале от 19 декабря 1896 года.

1. Маркиз М-л-и. Герб разделен на четыре части:

1-я — роскошная столовая посуда, за которой охотятся и которой всегда хвастаются, на золотом фоне (речь идет, видимо, об антиквариате).

2-я — объявление (здесь, видимо, намек на какое-либо событие, персонально связанное с этим маркизом — И. Б.).

3-я — танцующий на вересковой пустоши хулиган-шотландец (балет маркиза М-л-и).

4-я — два законно приобретенных сельских дома, на человеческой ладони.

Над щитом: корова на велосипеде.

Щитодержатели: тучный дворецкий, страдающий одышкой, объявляющий новую кампанию с капиталом в два миллиона, и услужливый настоятель собора. (Рис. 5).

2. Лорд К-пл-нг Мандалайский. Герб разделен на четыре части:

1-я — похвальная, вполне заслуженная и одобренная читателями рецензия на книгу К-пл-нга.

2-я — бегущий вправо олень.

3-я — слон, вырывающий бревно.

4-я — плывущий корабль (здесь, видимо, намек на путешествия и службу Р. Киплинга в Индии — И. Б.).

Щитодержатели: английский солдат «Томми» со страниц книги Р. Киплинга и туземец в боевом вооружении. (Рис. 6).

Р. Киплинг (1865—1936 гг.) — известный английский писатель, родился в Бомбее, в молодости объездил многие английские колонии. В 1898 году приехал в Англию. Мы хорошо знаем его сборники новелл, баллад, романы. На многие языки мира переведена его замечательная «Книга джунглей» (1894—1895 гг.) — сборник новелл о животных. Весьма жаль, что на страницах журнала он оказался в такой неприглядной компании.

Мы привели эти сюжеты, чтобы показать читателям возможности геральдики. Несмотря на то, что эти карикатуры были нарисованы в Англии, стране, весьма отличающейся от нашей, автор считает, что этот небольшой экскурс в прошлое может заинтересовать некоторых коллекционеров старых зарубежных открыток, газет и журналов, особенно с сатирической направленностью. Если они найдут какой-либо геральдический сюжет в сатире, то мы, со своей стороны, попытаемся его прокомментировать.

И. Борисов,
кандидат исторических наук;
Е. КОЗИНА,
аспирант МГИИИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив АН СССР. Ленинградское отделение. — Ф.934.-оп.3.-д.63. Андреев А. И. Черновые записки А. И. Андреева.

² «Панч», ноябрь—декабрь 1896 г.

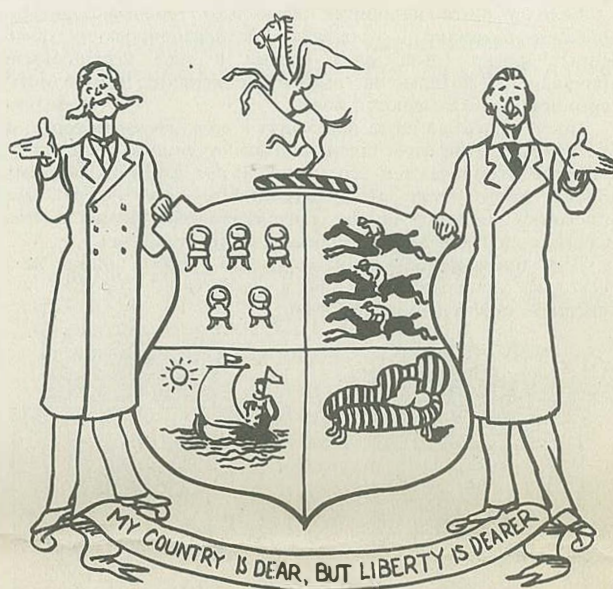

Рис. 4

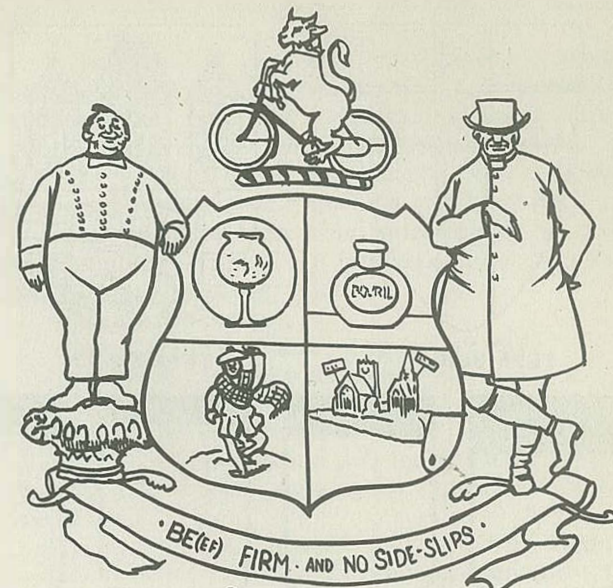

Рис. 5

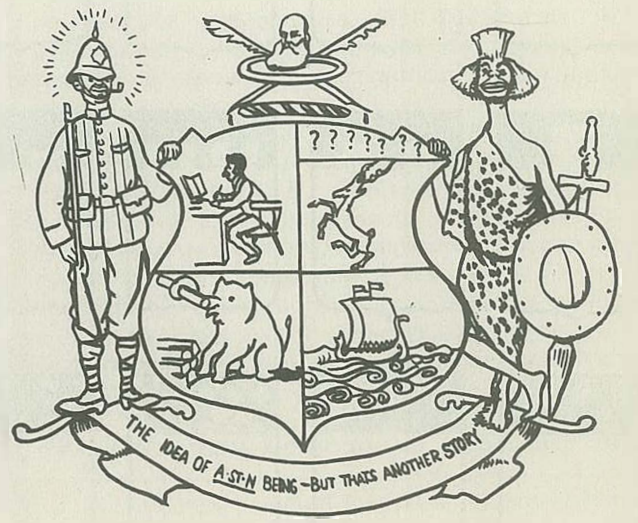

Рис. 6

УЧИМСЯ БЛАЗОНИРОВАТЬ

В информационном выпуске вестника были даны краткие сведения об описании герба. Сегодня предлагается познакомиться с некоторыми общими правилами описания гербов.

Правильное описание (блазонирование) гербов должно быть кратким, ясным и лаконичным, с обязательным применением специальных геральдических терминов. Описываются только главные части герба, а все несущественное опускается. При этом следует иметь в виду, что текст описания герба должен позволять выполнить правильное изображение описываемого герба без предварительного ознакомления с этим изображением.

При блазонировании необходимо соблюдать общепринятый порядок описания частей герба. Первым описывается щит, затем шлем, корона, нащельник, намет, щитодержатели, девиз, мантия и особые украшения, если они имеются.

Описывая щит, прежде всего называется деление щита (рассечен, пересечен, скошен, разделен четвероюстно и т.д.). Затем последовательно должны быть названы средний и сердцевоый щиток, глава, оконечность, пояс, столб, боковые стороны и т.д.

В составных гербах прежде всего начинают описывать наиболее важные их части. Если основная фигура герба находится в малом (сердцевом или среднем) щитке, то начинают с него.

Если гербовый щит имеет два поля или более, то описание его должно быть дано с преимуществом правой стороны и верхней части в щите.

При описании отдельных геральдических фигур называют сначала эту фигуру и ее цвет. При этом блазонировать сначала ту фигуру, которая в рассеченном щите стоит справа (слева от зрителя), в пересеченном—сверху, в скошенном—в правом верхнем углу.

Если в щите находятся несколько гербовых фигур, то описание начинают с главных. При блазонировании обыкновенных фигур (льва, орла, башни и т.д.) несущественные признаки их, которые не имеют специальных геральдических терминов, не указываются вовсе.

После описания щита переходят к верхней части герба, если она имеется. При этом шлем описывают лишь в общих чертах, в нем обозначаются его цвета. Затем следуют нащельник, корона достоинства (или другой головной убор). Далее описывают знаки роскоши: щитодержатели, знаки почетных званий, орденские знаки, гербовые мантии и девиз.

Для примера описания городских гербов ниже даны несколько изображений гербов известных городов и их описания, переведенные автором.

ПАРИЖ

В красном поле серебряный снаряженный корабль, плывущий на волнах такого же цвета; голубая глава усеяна золотыми геральдическими лилиями. Щит украшен сверху золотой башенной короной с четырьмя башнями.

ХЕЛЬСИНКИ

В голубом поле золотая лодка на серебряной волнистой оконечности, над ней свободная украшенная красными и голубыми драгоценными камнями золотая корона. Над щитом более крупная подобная королевская корона.

ГАВАНА

В голубом поле три серебряных замка с воротами, стены мурованные; в нижней части золотой ключ с бородкой, обращенной вниз. Над щитом золотая башенная корона.

ВЕНА

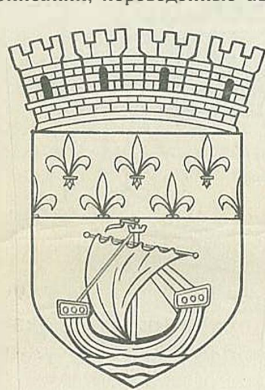
В красном поле серебряный длинный крест.

ПРАГА

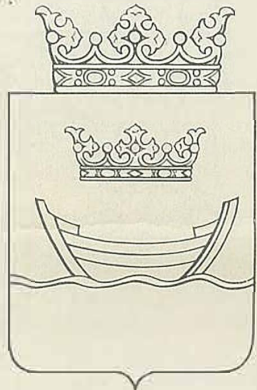
В красном поле три золотые башни на золотой, увенчанной зубцами городской стене с черными воротами и поднятой опускной решеткой, в них серебряная рука в латах с серебряным мечом.

ВАРШАВА

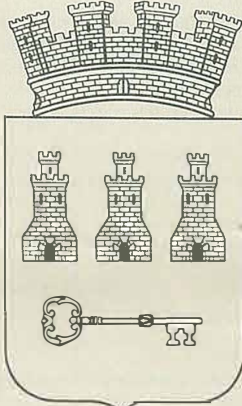
В красном поле русалка с поднятым в правой руке мечом и круглым щитом в левой руке. Туловище и нижняя часть ее в виде рыбьего хвоста натурального цвета, меч и щит золотые.

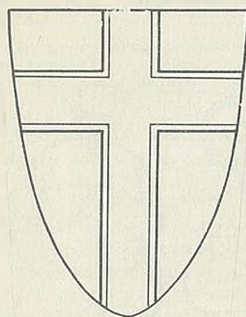
ГЕРБ ПАРИЖА

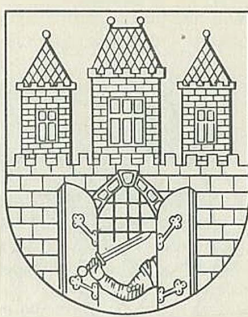
ГЕРБ ХЕЛЬСИНКОК

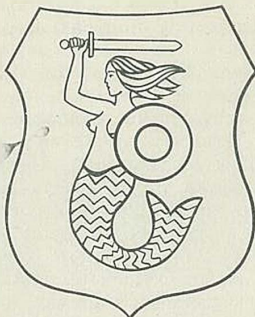
ГЕРБ ГАВАНЫ

ГЕРБ ВЕНЫ

ГЕРБ ПРАГИ

ГЕРБ ВАРШАВЫ

АЗБУКА ГЕРАЛЬДИКИ. УТОЧНЕНИЯ И ДОБАВЛЕНИЯ

Около 15 названий геральдических фигур и их положений, представленных в информационном выпуске вестника, требуют уточнения. Дело в том, что для более правильного выбора термина недостаточно изучить только отечественные издания по геральдике. Часто авторы этих изданий дают различные названия одним и тем же фигурам. Наша геральдика еще не выработала устойчивой терминологии для всех понятий. Тем более, что в течение многих лет она почти не имела развития. Пора нашу терминологию привести в соответствие с мировыми стандартами.

Для фигуры № 63 («Азбука геральдики», «Информационный вестник геральдиста») дано название «щит опрокинуто-чешуйчатый пересечен». Предлагается более современный термин: «щит пересечен чешуевидно». Щит «чешуйчатый» показан на рис. 22, а пересечение, подобно «чешуевидному», но с острыми кончиками вверх называется «шиповидное».

Для фигуры № 69 дается термин «правая скошенная глава». На самом деле изображенная фигура называется «сдвинутая правоугольная глава». Для более подробного ознакомления с некоторыми вариантами изображения главы ниже приведены рисунки 1—44, составленные на основе материалов русской и зарубежной литературы. На рисунке 35 показана действительно «справа скошенная глава».

Аналогично и для оконечности, фигура № 73 будет называться «сдвинутая левоугольная оконечность».

Для фигуры № 78 дается название «правый столб». В некоторых изданиях по русской геральдике и во всех зарубежных дается другой термин для этой фигуры: «правый боковик (бок)».

Фигура № 94 названа «зубчатый пояс». Более правильный термин: «сдвинуто-противозубчатый пояс». Просто «зубчатый» означает, что зубцы только сверху.

Для фигуры № 101 дается термин «чешуйчатый столб». Более правильный термин: «чешуевидный столб». Понятие «чешуйчатый» означает «заполненный чешуей», а изображенная фигура имеет чешуевидные только края.

«Андреевским крестом» названа фигура № 109. Этот термин был очень популярен на Руси, но для данной фигуры имеется и другой термин, упоминающийся в русской литературе по геральдике: «косой крест».

Фигура № 114 названа «разделен в квадраты». В зарубежной геральдике употребляется термин «разделен эквиполентно». Этот термин является международным и применяется в геральдике многих стран.

Для фигуры № 115 дается название «шахматный». Более правильно следовало бы говорить «разделен шахматно». В названии фигуры № 122 ошибочно напечатано «два опрокинутых вогнутых острия». Очевидно следует читать: «два опрокинутых укороченных острия».

Для фигуры № 124 неверно даны размеры. Основание бруска должно быть больше, чем высота, а не наоборот.

Фигура № 125 названа «стенчатый со швами». В зарубежной литературе применяется более подходящее слово, которое встречается и в описаниях русских дворянских гербов: «мурованный».

В пояснении к фигуре № 126 тоже неверно даны размеры. Они перепутаны с термином «брусок».

Для фигуры № 132 дается название «щиток» или «сердце щита». Однако это неидентичные понятия. Малый щит в любом месте основного щита называется «щиток». Эта же фигура, помещенная в центре («сердце») щита, называется «сердцевой щиток». Он в свою очередь может быть помещен в чуть больший щиток, называемый «средний щиток».

Ниже предлагаются варианты изображений и названий для «главы»—одной из наиболее часто употребляющейся почетной фигуры. В последующих выпусках вестника предполагается давать информацию и о других геральдических фигурах, о способах их изображения и блазонирования.

Н. СТАРОДУБЦЕВ,

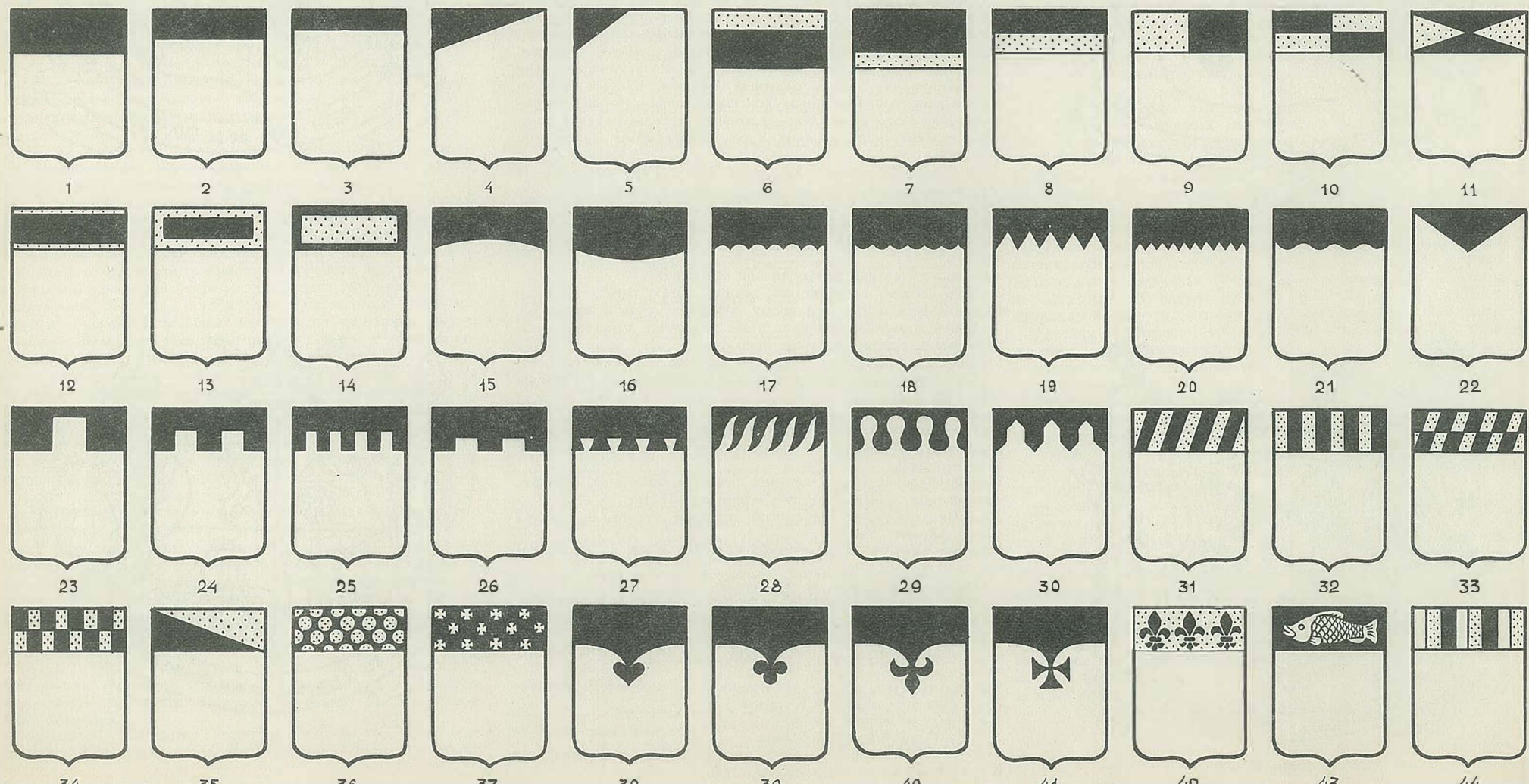
член Комиссии по геральдике ВООФ,
г. Донецк.

Нам остается добавить, что если у вас возникнут сложности с описанием гербов, обращайтесь непосредственно к нашему опытному специалисту по геральдической терминологии Николаю Никитовичу Стародубцеву по адресу: 340000, Донецк, почта, а/я 191.

РИСУНКИ ГЛАВЫ

1. Глава
2. Узкая глава
3. Вершина
4. Правоугольная глава (бывает и левоугольная глава)
5. Сдвинутая правоугольная глава (бывает и сдвинутая левоугольная глава). Кроме того глава бывает:
6. Завершенная
7. Законченная
8. Пересеченная
9. Рассеченная
10. Четвероюстно разделенная
11. Четвероюстно скошенная
12. Сверху и снизу окаймленная
13. Сквозная
14. Окаймленная
15. Вогнутая
16. Выгнутая
17. Шиповидная
18. Чешуевидная
19. Острозубчатая
20. Мелкозубчатая (засуренная)
21. Волнистая
22. Треугольная
23. Вбитозубовая
24. В виде трехконечного турнирного воротника
25. Зубчатая
26. Плоскозубчатая
27. Уширеннотрубчатая
28. Пламявидная
29. Облаковидная
30. Шлемиковидная
31. Обремененная четырьмя перевязями слева
32. Восемь раз рассеченная; разделенная гонтами
33. Разделенная ромбами в перевязь слева; пересеченная и восемь раз скошенная слева
34. Разделенная шахматно
35. Скошенная справа (бывает и скошенная слева)
36. Усеянная
37. Усыпанная
38. Вытянутая в виде липового листа
39. Вытянутая в виде листа клевера
40. Вытянутая в виде лилии
41. Вытянутая в виде уширенного креста
42. Обремененная лилиями
43. Обремененная рыбой
44. Пестрорассеченная.

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕРАЛЬДИКА

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- В современной исторической науке большое значение приобретает справочная информация по различным областям исторического знания. В связи с этим, широкое распространение получили библиографические указатели и обзоры литературы по той или иной тематике и, главным образом, серьезные историографические работы. Примером подобного подхода может служить коллективный труд украинских историков: «Вспомогательные исторические дисциплины: Историография и теория.—Киев 1988». Автор данной статьи занимается изучением проблем отечественной геральдики дореволюционного и советского периодов. Предлагаемая публикация является первым опытом библиографического указателя по советской государственной геральдике, что значительно облегчит поиск нужной литературы как историкам-профессионалам, так и коллекционерам: фалеристам, филателистам, бонистам, нумизматам, и т.д., всем, кто тематически близок в своем увлечении к теме: «Герб и флаг СССР, гербы и флаги Союзных и автономных республик». Автор вполне допускает, что из его поля зрения выпали отдельные работы, и будет благодарен за дополнения к библиографическому указателю. Литература по данной теме, опубликованная за рубежом, а также многочисленные газетные публикации, в указатель не включены.
1. Александров В. Символ величия, славы и могущества нашей Родины // Партийная жизнь. —1983, № 6.
 2. Аронова Ж. Символ великого братства // Филателия СССР. —1972, № 11.
 3. Болотина С. Как создавался наш герб // Наука и жизнь. —1983, № 11.
 4. Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. —М., 1969.
 5. Борисовский Б. Первая советская эмблема // Вопросы истории. —1974, № 5.
 6. Борисовский Б. Красный цвет—символ революции // Политическое самообразование. —1973, № 5.
 7. Борисовский Б. Символ братства и классовой солидарности // Политическое самообразование. —1974, № 6.
 8. Васильев Ю. Герб и флаг отчины // Политическое самообразование. —1983, № 3.
 9. Власов А. Д. К вопросу о создании герба СССР // Музейное дело в СССР: Массовая идейно-воспитательная работа музеев на современном этапе. —М., 1979.
 10. Вовчок О. Наш герб и флаг: Аннотированный указатель литературы о советской эмблематике. —Одесса, 1977.
 11. Воспитание школьников на государственной символике СССР: Межвузовский сборник научных трудов. —Смоленск, 1985.
 12. Герасимов С. Первое празднество Октябрьской революции // Искусство. —1957, № 7.
 13. Герб и флаг СССР // Юный художник. —1985, № 10.
 14. Герб Казахской ССР // Юный художник. —1982, № 3.
 15. Гнидаш В. С. Герб, флаг, гимн СССР. —Л., 1985.
 16. Государственные символы Родины. —Таллинн, 1979.
 17. Государственный герб СССР: Консультация // Коммунист Вооруженных Сил. —1961, № 21.
 18. Государственный герб СССР. Государственные гербы Союзных республик: Альбом изображений. —М., 1950.
 19. Государственный герб СССР. Государственный флаг СССР. Государственные гербы и флаги Союзных Советских Социалистических республик. —М., 1959.
 20. Государственные гербы и флаги СССР, союзных и автономных республик: Альбом. —М., 1972.
 21. Драчук В. С. Таемниця геральдики. —Київ, 1974.
 22. Драчук В. С. Символы нового мира // Юный художник. —1982, № 11.
 23. Драчук В. С. Рассказывает геральдика. —М., 1977.
 24. Драчук В. С. Основные геральдические системы на территории СССР: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук.—Киев, 1981.
 25. Друженко А. И., Комраков Г. Б., Яковлев Е. В. Символы страны Советов: Герб. Флаг. Гимн СССР. —М., 1984.
 26. Дунин-Борковский К. О гербе и флагах РСФСР. —М., 1922.
 27. Егоров Н. И. Фонд картографа В. Н. Адрианова // Советские Архивы. —1976, № 5.
 28. Зайцев Б. П. Перша эмблема Радянської Армії // Архіви України. —1967, № 5.
 29. Зайцев Б. П. Государственный флаг Союза ССР // Вестник Харьк. Университета. —1982, № 225.
 30. Зайцев Б. П. Эмблематика Советской Украины: Автореф. дисс. канд. ист. наук. —Харьков, 1969.
 31. Зайцев Б. П. История створення радянської державної печатки // Архіви України. —1966, № 6.
 32. Зайцев Б. П. Перший герб Радянської України // Архіви України. —1971, № 6.
 33. Зайцев Б. П. Символ величия и славы страны Советов // Политическое самообразование. —1983, № 1.
 34. Захарова Т. Герб страны Советов // Политическая агитация. —1977, № 19.
 35. Звягинцев Е. История герба СССР // Исторический журнал. —1937, № 5.
 36. Золин П. М. Герб, гимн, флаг и столица нашей Родины. —М., 1987.
 37. Золин П. М. Воспитательный заряд символики // Политический собеседник. —1987, № 6.
 38. Иванов К. А. Флаги государств мира. —М., 1971.
 39. Иванченко А. В. Союз серпа и молота: Государственные символы РСФСР. —М., 1987.
 40. Инина О. Герб страны Советов // Агитатор. —1984, № 10.
 41. Инина О. Красный флаг революции // Агитатор. —1984, № 13.
 42. Каменцева Е. И. Основные проблемы советской эмблематики // Советские Архивы. —1970, № 1.
 43. Каменцева Е. И. Проблемы советской эмблематики // Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. —М., 1965. —Т. 2.
 44. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. —М., 1963.
 45. Каменцева Е. И., Луппол А. Н. Как создавался советский герб // Вопросы истории. —1962, № 12.
 46. Каменцева Е. И., Луппол А. Н. Герб государственный // Советская историческая энциклопедия. —М., 1963. —Т. 4.
 47. Караманчев В. Пролетарская символика. —М., 1979.
 48. Киселев Г. Герб страны Советов: Из истории создания // Смена. —1966, № 7.
 49. Киселев Г. Из истории создания советского герба // Художник. —1966, № 11.
 50. Киселев Г. Ф., Любимцева В. А. В. И. Ленин и создание печати и герба РСФСР // История СССР. —1966, № 5.
 51. Киселев Г. Ф., Сперансов Н. Н. Эмблемы мира и труда. —М., 1968.
 52. Кобрин В. В., Леонтьева Г. А., Шорин П. А. Вспомогательные исторические дисциплины. —М., 1984.
 53. Ковальский Р. Труд—наша эмблема // Людина і світ. —1967, № 12.

54. Корнаков П. К. Опыт привлечения вексиллологических памятников для решения геральдических проблем // Труды ГИМа. —М., 1986. —Вып. 61.
55. Красная звезда // Военно-исторический журнал. —1986. —№ 8.
56. Лунин В. Красное знамя: Из тетради историка // Звезда Востока. —1975. —№ 5.
57. Луппол А. Н. Из истории Советского государственного герба // Ежегодник ГИМа. —1960. —М., 1962.
58. Луппол А. Н. Эмблема нашей Родины // Декоративное искусство СССР. —1957, № 11.
59. Лященко М. Рассказы о советском гербе. —М., 1963.
60. Максяшов П. Ф. Когда впервые в России было поднято красное знамя // Вопросы истории. —1965. —№ 3.
61. Мамаев К. К. Флаги рассказывают. —Л., 1972.
62. Николаева М. В. Государственные эмблемы Советского Таджикистана: К истории создания государственного герба, флага и гимна Таджикской ССР. —Душанбе, 1969.
63. Никоноров А. Герб, флаг, гимн—государственные символы СССР: Методические материалы к политическим занятиям // Коммунист Вооруженных Сил. —1983. —№ 4.
64. Похлебкин В. Происхождение и история создания государственного флага нашей Родины // Встречи с историей. —М., 1987.
65. Похлебкин В. Из истории советской эмблематики // Вопросы истории. —1978. —№ 3.
66. Похлебкин В. Эмблемы рожденные и возрожденные Октябрем // Наука и жизнь. —1977. —№ 11.
67. Похлебкин В. Красная пятиконечная звезда // Вопросы истории. —1967. —№ 11.
68. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Белоруссия. Латвия // Юный художник. —1982. —№ 1.
69. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Украинская ССР // Юный художник. —1982. —№ 1.
70. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Киргизская ССР. Туркменская ССР // Юный художник. —1982. —№ 6.
71. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Таджикская ССР // Юный художник. —1982. —№ 11.
72. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Молдавская ССР // Юный художник. —1983. —№ 9.
73. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Литовская ССР // Юный художник. —1983. —№ 8.
74. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Узбекская ССР // Юный художник. —1983. —№ 6.
75. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Армянская ССР // Юный художник. —1983. —№ 4.
76. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Эстонская ССР // Юный художник. —1983. —№ 2.
77. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Грузинская ССР // Юный художник. —1982. —№ 8.
78. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. Азербайджанская ССР // Юный художник. —1982. —№ 9.
79. Похлебкин В. Гербы Союзных республик. РСФСР // Юный художник. —1982. —№ 11.
80. Поцелуев В. А. История развития советских гербов (1917—1977): Автореф. дисс. канд. ист. наук. —М., 1977.
81. Поцелуев В. А. Государственные гербы Советских республик как источник по истории национально-государственного строительства СССР (1917—1924) // Труды ин-та им. П. Лумумбы: Историография и источниковедение. —М., 1977. —Т. 85. —Вып. 7.
82. Поцелуев В. А. Герб Советской страны // Дорогами отцов. —М., 1972. —Вып. 2.
83. Поцелуев В. А. Родная красная звезда // Дорогами отцов. —М., 1975. —Вып. 5.
84. Поцелуев В. А. Гербы Союза ССР: Из истории разработки. —М., 1987.
85. Пронштейн А. П., Кияшко В. Я. Вспомогательные исторические дисциплины. —М., 1973.
86. Разгон Л. Наши славные символы. —М., 1987.
87. Римша Э. Литовская историческая и национальная символика // Литва литературная. —1989. —№ 2.
88. Романюк Ю. Г. 3 Історії Червоного прапора—символа революційної боротьби пролетаріату // Початкова школа. —1978. —№ 5.
89. Сингва А. Как создавался государственный флаг нашей Родины // Вопросы истории. —1964. —№ 11.
90. Символ народолюбия: Историческая справка о государственном гербе СССР // Коммунист Вооруженных Сил. —1972. —№ 12.
91. Символ Батьківщини: Зб. —Київ, 1982.
92. Сингал В. П. Эмблемы Советского государства // Детская энциклопедия. —Т. 9. —М., 1969.
93. Смирнов И. С. Ленин и советская литература. —М., 1960.
94. Соколов В. А. Символы государственного суверенитета. —Саратов, 1969.
95. Стема Стягул Имнул Републічій Советиче Соціалісте Молдавенешть. —Кишинев, 1982.
96. Степаненко В. Герб СССР // Неделя. —1977. —№ 42.
97. Стрельский В. Советский государственный герб // Наукові записки Київського державного ун-ту. —Київ, 1949. —Вип. 1. —Т. VIII.
98. Стуканов А., Космылев Б. Герб республики // Политический собеседник. —1989. —№ 3.
99. Тимирязев К. А. Красное знамя. —М., 1958.
100. Фальский В. Наш красный флаг // Агитатор. 1966. —№ 2.
101. Фруменков Г. Судьба знаменосца // наука и религия. —1976. —№ 11.
102. Чайковский М. Пятикунта зірка // Знання та праця. —1966. —№ 4.
103. Черников Н. Наш герб // Человек и закон. —1972. —№ 4.
104. Черников Н. Наша красная звезда. —М., 1971 (2-изд. 1987).

Дополнение:

1. Бабенко А. Г. Деякі питання радянської емблематики // Архіви України. —1965. —№ 4.
2. Бабенко А. Г. В. І. Ленін і радянська емблематика // Архіви України. —1970. —№ 2.
3. Бабенко А. Г. Література с радянської емблематики // Архіви України. —1966. —№ 2.
4. Бабенко А. Г. Радянські емблеми як Історична джерело // Архіви України. —1967. —№ 2.
5. Борисов И. В. Об идеологическом содержании некоторых дореволюционных и советских эмблем // Некоторые вопросы историографии и источниковедения истории СССР. —М., 1977.
6. Вспомогательные исторические дисциплины: Историография и теория. —Киев, 1988.

В. ЛАВРЕНОВ.

ассистент кафедры историографии и источниковедения Калининского государственного университета, член Комиссии по геральдике ВСКФ.

АСУ «ГЕРАЛЬДИКА»

В настоящее время в Кишиневе создается автоматизированная система «Геральдика». Система предназначена для автоматизации обработки и хранения информации об утвержденных гербах городов СССР, выпущенных значках с гербами, литературе по геральдике, а также данных о коллекционерах-геральдистах.

В АСУ «Геральдика» включены три крупных массива: «Герб», «Библиография», «Лица».

В массиве «Герб» собраны сведения о населенных пунктах Российской империи и СССР и утвержденных гербах этих населенных пунктов, а также о выпущенных значках с этими гербами. Сейчас в массив включены:

- все города СССР;
 - пгт и села, имеющие утвержденные гербы или выпустившие значки с геральдической символикой;
 - пгт и села, имеющие старинные гербы;
 - населенные пункты, имевшие гербы, но несуществующие в настоящее время;
 - иностранные города, ранее входившие в состав Российской империи и имевшие гербы;
 - населенные пункты, предположительно имевшие гербы.
- Всего в массиве «Герб» насчитывается около 2800 населенных пунктов. Для каждого из них указано:
- название;
 - код области;
 - код республики;
 - старое название;
 - код губернии;
 - даты утверждения старого герба;
 - статус города в России;
 - статус города в СССР;
 - выпущен ли значок со старым гербом;
 - утвержден ли новый герб (отдельно указано переутверждение старого герба);
 - дата утверждения нового герба;
 - наличие автора, рисунка и описания;
 - наличие значка с новым гербом;
 - наличие значка «Герб-юбилей»;
 - наличие герба на значке «Почетный гражданин».

Такое построение массива дает возможность выдать сложные запросы, например: «Указать в алфавитном порядке по областям населенные пункты Украины, имеющие современные и старинные гербы, утвержденные после 1875 года, указав названия губерний, в которых они находились».

В дальнейшем предполагается ввести в массив все поселки городского типа, а также дополнить информацию данными из каталога современных гербов. Заслуживает внимания идея указать для каждого города дату основания, что позволит прогнозировать выпуск значков с юбилеями.

Следующий массив «Библиография» содержит информацию о книгах и статьях по геральдике, для каждого издания указаны:

- дата публикации;
- вид издания (книга, журнал, газета);
- название и номер издания;
- автор;
- название книги или статьи.

Сейчас собрано около 200 публикаций. Думаю, что это только маленькая часть существующего на самом деле.

И, наконец, последний массив—это сведения о нас самих, т.е. коллекционерах-геральдистах. В нем указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, домашний адрес, темы и стаж коллекционирования. С помощью АСУ вы можете подобрать себе партнера по переписке в любом интересующем вас регионе нашей страны. Для того, чтобы и вас могли отобрать в качестве корреспондента, надо встать на учет. Для этого достаточно заполнить анкету фалериста. Кстати, по просьбе руководства ВСКФ, в этот массив включаются и коллекционеры по другим темам, так что выбор не будет ограничен только геральдикой.

Таково нынешнее состояние АСУ «Геральдика». Для того, чтобы информация в системе была наиболее полной и максимально достоверной, необходимо активное участие всех коллекционеров. Любые материалы, которыми вы располагаете, будут с благодарностью приняты и безусловно возвращены после обработки. Все ваши замечания и предложения будут внимательно изучены и по возможности реализованы. Не ограничивайте вашу фантазию!

К. БОГАТОВ,

г. Кишинев, член комиссии по геральдике ВСКФ.

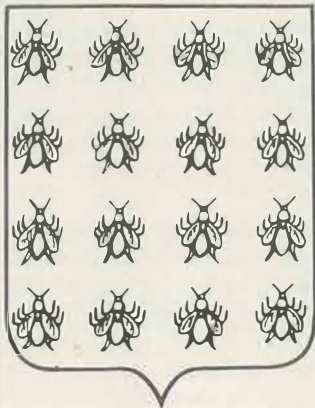
Желающих воспользоваться информацией из АСУ «Геральдика» просим обращаться (на отдель-

ГЕРАЛЬДИКА И ЛИРИКА

ГЕРБЫ КАВКАЗА

ГЕРБ

ГЕРБ ГОРОДА МЕДЫНИ

Я видел разные гербы:
скрещенные мечи,
драконы пасти,
рычащих львов,
исполненных алчбы,
орлов,
грозящих разорвать на части.

Они
не излучают благодать,
знобит от выраженной в них гордыни.
Но я не в силах
взгляда оторвать
от задушевного герба Медыни.

Он прост и мудр;
как летний полдень, тих;
и мирный смысл его,
как мед, целебен:
шестнадцать пчел,
шестнадцать—золотых
на голубом
на русском ясном небе.

Да,
нет в нем
экзотических прикрас,
замаскированного лихоемства;
извечный подвиг
привлекает нас:
безмерность трудолюбия
и в час
беды—
непостижимое единство.
С. Поделков.
Из книги «Обращение к судьбе».
М.: Мол. гвардия, 1988.

НУЖЕН ЛИ ГЕРБ
ПОСЕЛКУ?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться, что же представляет из себя сегодняшний поселок городского типа (пгт).

Современные пгт—это крупные научные, культурные и промышленные центры. Многие поселки превосходят города по размерам территории, по количеству проживаемого населения. Некоторые поселки являются центрами автономных округов (Тура, Усть-Ордынский, Палана) и районов. Одни пгт славны своим историческим прошлым, другие—индустриальным настоящим.

Поселок—это в принципе город, не относящийся к официальному списку городов лишь тем, что не проходит по ряду формальных анкетных данных. Ярко выраженного различия между нынешними поселками и городами, на мой взгляд, нет. Кстати, некоторые современные поселки в недалеком прошлом были городами и уже имели гербы. Их необходимо обязательно сохранить, утвердив на сессии поссовета.

Я считаю, что герб поселку нужен так же, как и городу. Он должен таким же образом отражать историческое прошлое поселка, его сегодняшнюю жизнь. Создание герба для пгт должно проходить теми же путями, что и создание герба для города, прежде всего в обстановке полной гласности, с привлечением средств массовой информации, то есть так,

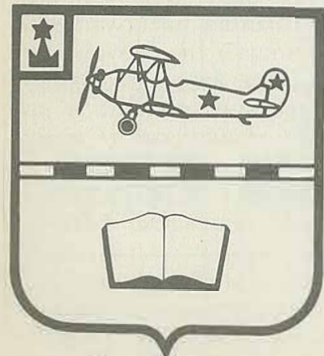
чтобы в конкурсе на герб могло принять участие как можно больше авторов.

Конечно, очень хотелось бы, чтобы гербы современных поселков были достойны их: красивы, оригинальны, а главное—выполнены по всем правилам геральдики. Здесь в пример можно поставить гербы пгт Обухово (Московская область) и Суворово (Молдавская ССР), где авторами удачно найдено решение совместить героическое прошлое поселков с трудовым настоящим.

Самое главное—чтобы герб поселка был любим его жителями, являлся настоящей «визитной карточкой поселка».

Сейчас только в Подмоскowie уже около 20 пгт имеют свои гербы. Практически ежемесячно их число возрастает. На наших глазах в стране рождается поселковая геральдика. Отраднo заметить, что первым поселком в Подмоскowie, в котором утвердили герб (27 марта 1986 г., автор—И. Сметанников), стал пгт Момино, где сейчас находится «штаб-квартира» Секции геральдистов ВOKФ.

А. Хрусталеv,
член Комиссии
по геральдике ВOKФ,
г. Москва.

В конце 60-х годов мне довелось работать в Центральном Государственном историческом архиве (ЦГИА) над биографией осетинского поэта К. Л. Хетагурова. В тот далекий осенний вечер работа не клеилась. Вместо документов о поэте на мой стол по ошибке положили папку из фонда номер 1343. Ожидая дело К. Хетагурова, я стал листать папку. Читаю:

«Опись 15, дело 264
Правительствующего Сената
Департамента Герольдии
Гербового отделения

ДЕЛО

по рапорту МВД о гербах городов Ставрополя, Пятигорска, Кизляра и Моздока Кавказской области.
Начато 14 октября 1841 года
Решено Герольдией 3 декабря 1841 г.
Рассмотрено Сенатом 6 марта 1842 г.

Трудно передать все чувства, охватившие меня, уроженца Минеральных Вод. Я, простой смертный, держал в руках исторические документы 130-летней давности о своей родине.

«В правительствующий Сенат
Министра Внутренних Дел

РАПОРТ

Начальник Кавказской области, генерал-адъютант Граббе, представил в МВД проекты гербов, составленных по его распоряжению для г. Ставрополя, Пятигорска, Кизляра и Моздока. Рисунок Ставропольского герба представляет щит, разделенный горизонтально на две половины. В верхней, в голубом поле изображены крест и лавровый венок. В нижней, в золотом поле, колосья хлеба.

Рисунок Пятигорского герба представляет также щит, разделенный на две половины, из коих в верхней, в желтом поле, помещена гора Бештау с двуглавым орлом на вершине, и в нижней голубом поле, гора Машук с вытекающим изнутри источником минеральной воды...

Видно, что Герольдия очень строго подходила к созданию гербов. 3 декабря 1841 г. последовало заключение:

«...Рисунок Ставропольского герба изменить по той причине, что указом 22 ноября 1828 года был Высочайше утвержден герб для Кавказской области, и он должен служить гербом для областного города».

Далее следует описание:

«...разделенный на две части щит представляет в верхней части своей половины орла Российского, сидящего на вершине горы Кавказа. Он держит с одной стороны венок лавровый, с другой стороны перун.

Под ногами его лежит расторженная цепь древнего Прометея.

В нижней части изображен черный воинствующий житель Кавказа, скачущий на коне по зеленой степи, убегающий от погони он стреляет из лука, по их древнему обычаю».

Так же решительно оценен и Пятигорский герб, в который предписывалось в верхней части «поместить областной герб, а в нижней—гору Бештау (или Пятигорье) с вытекающим из подножья ее источником минеральной воды».

Эти документы сопровождают исполненные высочайшего класса цветные рисунки гербов.

Примерно такой же материал поместила газета «Кавказская здравница» 2 июня 1971 года и сопроводила его редакторским сообщением:

«Сейчас пятигорчане работают над проектом герба города-курорта. ... (герб) имеет форму геральдического щита и увенчан крепостной стеной—символом основания Пятигорска как одного из укрепленных форпостов России на Кавказе.

Щит разбит на три части (поля)—одно горизонтальное (золотое) и два вертикальных (красное и синее). Золотое поле—символ изобилия, щедрости, солнца. На этом поле силуэт горы Бештау. Красное поле символизирует героиню революционной борьбы на Пятигорье. Синее поле—символ красоты города, столь много воспетого в литературе и живописи. На красном и синем полях—золотой и серебряный ключи—символ главного богатства курорта, минеральных вод.

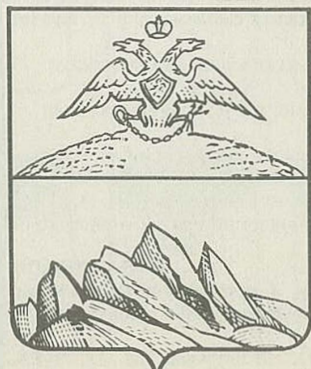
В нижней части—контур горы Машук, «главной кладовой» гидроминеральных сокровищ Пятигорска».

Окончательный вариант герба был дополнен в верхнем поле словом «Пятигорск». Герб был создан авторским коллективом архитекторов Б. Светлицким, В. Безруковым, Б. Пикаловым, Д. Журавлевым, художником В. Манковым и директором Пятигорского краеведческого музея М. Павловым.

Так через 130 лет был возрожден герб города-курорта.

Б. Хадонов,
г. Ленинград.

На рисунках: старинный герб пятигорска (слева); современный герб Пятигорска (справа).

СЕВАСТОПОЛЯ

История герба Севастополя началась в 90-х годах прошлого столетия. В конце 1891 года Герольдмейстер просил градоначальника Севастополя составить историко-статистические сведения о Севастополе «с присовокуплением положений о том, что надлежало бы выразить или увековечить в Севастопольском гербе».

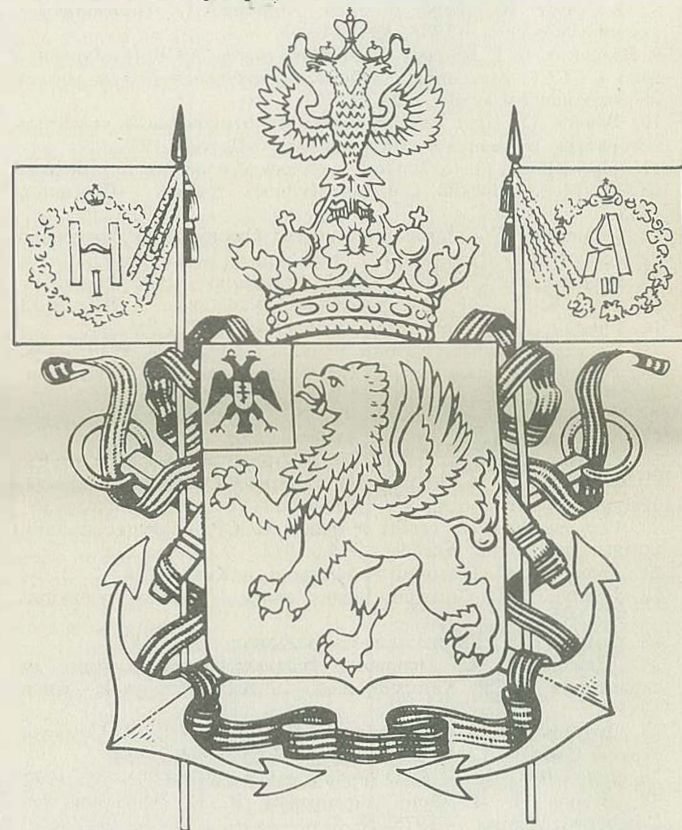
В ответ Герольдмейстеру градоначальник направил (7 января 1892 г.) выписку из журнала Городской Думы с приложением рисунка: «гриф в щите—как древняя эмблема Херсонеса—более всего подходит к гербу».

На заседании герольдмейстерской комиссии решили:

«— герб составлен по правилам геральдики, — отвечает более всего истории Севастополя, построенного на развалинах Херсонеса».

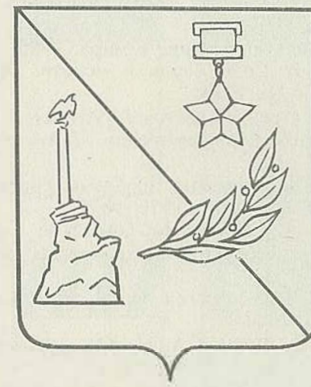
Проект герба представили к утверждению 20 июня, а 29 июня 1892 года герб был Высочайше утвержден.

В Полном Собрании Законов Российской империи о гербе Севастополя записано следующее: «Севастополь, Таврической губернии, портовой. В червленом щите серебряный гриф с червлеными же глазами и языком. В вольной части герб Таврической губернии».

Новый герб Севастополя был утвержден на заседании исполкома горсовета 12 февраля 1969 года:

«Герб символизирует морскую боевую славу, героизм, мужество, беспримерную стойкость защитников города в период первой обороны Севастополя 1854-55 гг. и во время Великой Отечественной войны; подвиг севастопольцев в послевоенный период возрождения города. Герб представляет собой традиционный геральдический щит, разделенный по диагонали на два поля, символизирующие две исторические эпохи.

На левом поле синего цвета—силуэтное изображение памятника затопленным кораблям (первая оборона). На правом поле светло-серого цвета—медаль «Золотая звезда» (вторая оборона). Лавровая ветка—символ славы, пересекая диагональ, композиционно объединяет два поля—две героические эпохи».

Авторы герба: севастопольские художники Н. Крылова и С. Шахунев.

Ю. ЖЕМОЙДО, г. Севастополь,
член комиссии по геральдике ВOKФ.

ВОЗРОЖДАЕМ РОДОВУЮ ГЕРАЛЬДИКУ

Выход в свет долгожданного «Вестника геральдиста» — событие настолько важного значения, что его трудно переоценить. Наконец-то появилась возможность объединения всех прогрессивных сил страны в деле возрождения и дальнейшего развития отечественной геральдики, которая, как известно, является самобытной и неотъемлемой частью европейской геральдической традиции.

Наш вестник должен стать независимой трибуной для свободного выражения самых различных взглядов и мнений по вопросам геральдики. Он должен стать ареной дискуссий и споров, в которых рождается истина.

Представляются необходимыми тесные регулярные контакты с геральдическими обществами других стран, обмен с ними подобными периодическими изданиями. Для этого необходимо в каждом номере печатать резюме на английском языке. Все предпосылки для этого есть.

Очень важной, на мой взгляд, является задача деполитизации геральдики, очищение ее от идеологического словоблудия прошлых лет. Давайте перестанем приклеивать гербам политические ярлыки и рассматривать их с «классовых позиций». Давайте, наконец, осознаем, что искусству геральдики присущи только две функции: номинативная (назывная) и эстетическая. Все остальное — от лукавого.

Пора отказать от набора лживой терминологии и признать, что гербы есть такое же неприкосновенное народное достояние, как и все другие памятники культуры, как старые храмы и дворцы, древние книги и названия родных мест.

Сам по себе любой знак ни политической, ни идеологической нагрузкой не обладает. Пятиконечные звезды, например, мы можем встретить и на крыльях американских истребителей и на погонах генерала Пиночета. Да и сами погоны — давно ли они были у нас символом ненавистного классового врага, а потом, вдруг, появились на плечах наших военных. А аксельбанты? Примеров множество. Даже свастика, этот древний индийский символ, сама по себе неповинна в том, что стала ассоциироваться с германским фашизмом.

Самым гонимым в отечественной геральдике оказался наш древний национальный символ — двуглавый орел. Какими только грехов ему не приписывали, каких только ярлыков не вешали: он и зловещий, и уродливый, и хищный, и безобразный, и символ кровавого самодержавия и т.д. и т.п.

А между тем, всякий, кто хотя бы отдаленно знаком с геральдикой и историей, знает, что двуглавый орел никакого отношения к династии Романовых не имеет, т.к. у царя и его семьи был другой, совсем непохожий герб.

Наш орел испокон веков был национальным, народным символом. С эстетической точки зрения он просто великолепен, его величественные и совершенные формы отшлифовывались веками. И в нем не больше монархизма, чем в белом польском орле, в болгарском и чешском львах, и в двуглавом черном орле Албании. Можно только завидовать тому, с какой трогательной любовью и заботой отнеслись эти народы к своим национальным символам.

Больно и горько было читать на страницах вестника о каких-то нелепых конкурсах на новый герб Москвы. А конкурсе на новое название столицы еще не объявили? Какой бред! У Москвы всегда был, есть и будет один герб, так же, как и священное древнее имя, и они не пугаются в чьем-либо разрешении или утверждении. Мы должны гордиться, что герб нашей

столицы — один из красивейших в мире.

Нам нечего стыдиться св. Георгия, ведь даже Сталин не решился переименовать Георгиевский зал в Большом Кремлевском дворце. А на недавнем кинофестивале в Москве присуждались золотые, серебряные и бронзовые «Георгии».

Следует, наконец, твердо уяснить, что все, все без изъятия исторические эмблемы, гербы народов и их названия — есть наше национальное бесценное сокровище, которое никому не позволено перечеркивать или перекраивать. А о новых гербах и названиях речь может идти только в случае действительного новых городов и поселков.

Представляется самоочевидной необходимостью объединения всех геральдистов нашего отечества в самостоятельное историко-геральдическое общество, основными принципами деятельности которого должны стать:

1. Научная компетентность;
2. Историческая преемственность;
3. Художественная эстетичность.

Геральдическое наследие мы получили великолепно. Теперь, после столетий десятилетий культуры насилия и невежества, наша задача — достичь уровня цивилизованных стран, в том числе и в области геральдики. Необходимо приведение всего нашего огромного наследия в области геральдики в единую стройную систему на самом современном уровне.

В условиях гласности и честности с болезненной迫切остью обнажились плоды тоталитарного подавления культуры, засилия хамства, дикости и невежества. Начинать возрождение нашей национальной культуры нужно сегодня, немедленно. И один из путей — восприятие положительного опыта развитых стран.

Геральдика есть своеобразный сплав исторической научной дисциплины и самобытного жанра изобразительного искусства, и занимает важное место в эстетическом, культурном фонде каждого цивилизованного народа.

Сейчас возвращаются к нам такие забытые понятия как честь, достоинство, милосердие, великодушие. В связи с этим хотелось бы напомнить, что практически во всех развитых странах существует традиция присвоения личных, семейных гербов простым, нетитулованным гражданам.

На мой взгляд это прекрасная традиция, воспитывающая в человеке чувство собственного достоинства и гордости в лучшем смысле этого слова.

Вот что пишет известный шведский геральдист Нильс Виллиам Олссон:

«Мы рассматриваем геральдические изображения не только как символы государства, городов и различных корпораций, но также и как отличительный знак личности, семьи. Очень часто герб ассоциируется с дворянским происхождением. Это мнение совершенно ошибочно. Герб сам по себе не несет никакой информации о социальном

статусе его носителя. Принадлежность к высшим слоям общества, к титулованной знати обозначается в геральдике сопровождающими герб атрибутами, такими как короны, особой формы шлемы, подножия или пьедесталы, шитодержатели. Именно эти признаки говорят нам о принадлежности носителя к титулованной знати. Гербы простых людей сосуществовали с дворянскими еще в Средних веках».

В своей практике западные геральдисты придерживаются трех правил:

1. Герб, присваиваемый определенному лицу не должен совпадать с уже имеющимися.

2. Герб должен быть составлен по законам геральдики.

3. Герб должен быть красивым, эстетичным.

Многочисленные геральдические общества разных стран постоянно обмениваются информацией и материалами, и в этом смысле можно говорить о всемирной ассоциации геральдистов.

Я думаю, что присоединение к ней наших геральдистов дало бы большой импульс для дальнейшего развития, особенно в деле присвоения личных гербов гражданам нашей страны. Кстати, эскизы, ставшие столь популярными у нас, есть не что иное, как своеобразная, может быть не до конца осознанная попытка присвоения таких личных эмблем.

Итак, работы впереди неопечатанный край. Пришло время собирать разбросанные камни и строить.

В. ЕГОРОВ,
г. Мариуполь.

ПОЛЬСКОЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Как известно, за рубежом проблема геральдики уделяется очень большое внимание, и во многих странах действуют организации, объединяющие любителей благородного геральдического искусства, ученых, изучающих историю гербов, художников, создающих новые геральдические памятники.

Совсем недавно, в 1988 году, возобновило свою деятельность и Польское Геральдическое Общество. Эта организация польских геральдистов продолжает традиции одноименного общества, существовавшего в Польше до войны. Его возглавил известный польский ученый, доцент Стефан Кшиштоф Кучинский. В настоящее время Общество объединяет уже около 250 человек. Его членами являются многие видные польские историки. Имеет Общество и зарубежных членов (в их числе — некоторые советские исследователи, занимающиеся проблемами польско-литовско-белорусской геральдики). Прием в Общество осуществляется его правление, одно из условий — наличие рекомендации одного или двух членов Общества.

Согласно уставу Общества, его целью является «развитие, углубление и популяризация исследований в области геральдики как отрасли исторической науки, а также всех остальных наук, связанных с геральдикой; забота о развитии геральдического искусства», а также объединение усилий польских исследователей и любителей геральдики.

Общество стимулирует и организует научные исследования, проводит учет гераль-

дических памятников (в том числе — описания гербовых изображений на зданиях, надгробиях и т.д.). Поддерживая тесные контакты с Польской Академией наук, учебными, архивными и другими учреждениями, Общество планирует организацию съездов, конференций, проводит научные собрания. В старинном доме на Рынке Старого Мяста в Варшаве, в гостеприимных стенах Института истории Польской Академии наук, регулярно проходят заседания Общества, заслушиваются доклады. Недавно, в июне 1989 года, и мне посчастливилось побывать на одной из этих встреч и выступить с докладом «Гербы татарской шляхты в Великом княжестве Литовском».

Надо сказать, что для польской геральдики характерен особый интерес к семейным, родовым гербам. Эти наиболее многочисленные геральдические памятники занимают в польской культуре заметное место, являясь неотъемлемым элементом национальной традиции. Они активно присутствуют и в современной жизни (разумеется не имея официального статуса): изображаются на эскизниках, упоминаются в некрологах; те же, что и сотни лет назад, родовые эмблемы украшают личные печатки, перстни. В одном из будущих номеров нашей газеты я надеюсь посвятить польской геральдике особый очерк. Но все-таки, наверное, нужно напомнить, что в феодальной Речи Посполитой (в состав которой входили также литовские, белорусские, украинские, частично и латышские земли) родовая геральдика, не скованная (как в других странах) рамками официальной герольдии, развивалась чрезвычайно активно. Шляхта, особенно мелкая, была в Речи Посполитой очень многочисленной, и к концу XVIII в. составляла до 10-12% всех жителей. Если добавить к этому и гербы, существовавшие среди горожан (мещан), то не мудрено, что число семей, имеющих старинную родовую эмблему, очень велико. По-видимому, устойчивости геральдических традиций способствовали и некоторые особенности польской родовой геральдики, и прежде всего — сравнительно небольшое число самих гербов, одновременно употреблявшихся различными фамилиями (так называемое «гербовое братство») и наличие у каждого герба названия (так называемое «прокламативное», своеобразный девиз — Наленьч, Топор, Лис, Любич, Лелива, Радван и т.д.), в быту выступавшего в качестве своеобразного «заменителя» герба, его особой ипостаси, иероглифа, условного обозначения (так как большинство гербов были сравнительно хорошо известны, достаточно было назвать герб, не описывая его); название герба часто присоединялось (и до сих пор присоединяется, к фамилиям, закрепляя родовую традицию).

Деятельность Польского Геральдического Общества в области родовой геральдики тесно связана с генеалогическими исследованиями, изучением истории семей. Переплетение этих двух важных исторических дисциплин характерно для многих докладов и выступлений на заседаниях Общества.

Общество стало и одним из учредителей Центра генеалогических исследований

«Пяст» (его директором является генеральный секретарь Общества Лешек Пуллоцкий), осуществляющего консультации по проблемам польской генеалогии и геральдики как для жителей Польши, так и для граждан других стран (прежде всего соотечественников за рубежом). Польские историки считают, что это укрепляет связи поляков, живущих в других странах, с их исторической родиной, помогает им сохранить свои корни. Кстати, можно позаимствовать у нас польским коллегам: литература по генеалогии и геральдике, опубликованная в XIX — первой половине XX вв., и практически недоступная для широкого исследователя, вот уже несколько лет регулярно переиздается государственными издательствами. Точно воспроизведенные (репринт), тщательно изданные, эти польские гербовники, несмотря на высокую цену, довольно быстро расходятся среди читателей, подтверждая стабильный общественный интерес к этим отраслям знаний.

Конечно же, деятельность Общества не ограничивается проблемами родовой геральдики. Большое внимание польские геральдисты уделяют городским и земельным гербам. Забота о правильном оформлении, консультации при создании новых городских гербов — одна из задач Польского Геральдического Общества.

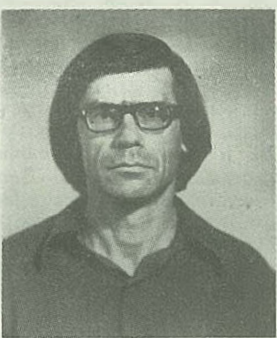
В Польше, как и в большинстве других стран, гербы считаются памятниками истории и культуры. Такое бережное отношение к земельной и городской геральдике помогает не только сохранять старинные гербы, но и устранять позднейшие искажения, случайно или намеренно внесенные в них. Для населенных пунктов, ранее не имевших своих гербов (как правило, новых городов), создаются новые эмблемы. При этом Общество принимает самое активное участие в обсуждении этих проектов, помогает художникам правильно оформить рисунки, стремится к тому, чтобы эти новые гербы соответствовали традициям польской геральдики, ее стилистике. Разумеется, Общество принимает активное участие и в дискуссии, развернувшейся недавно по вопросу об оформлении польского государственного герба.

Польское Геральдическое Общество планирует издание научного журнала: в настоящее время готовится к печати его первый номер. Думается, что в этом издании смогут принять активное участие и советские геральдисты.

На заседании Общества мне удалось рассказать о деятельности геральдистов в СССР, о работе Геральдического семинара в Эрмитаже. Комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов при Отделении истории АН СССР, других инициативах в этой области (в частности, о борьбе за возрождение старинных городских гербов Москвы и других наших городов). Огромный интерес вызвал у наших польских коллег первый номер «Вестника геральдиста». Члены Польского Геральдического Общества пожелали советским коллегам новых больших успехов. Думается, что со временем, когда и в нашей стране возникнет собственное Геральдическое Общество, эти первые контакты польских и советских геральдистов получат продолжение, и наши дружеские научные связи позволят активнее знакомиться с работой друг друга, обмениваться информацией, публикациями. И у нас, и у наших коллег, в Польше для этого есть и самое искреннее желание, и вполне реальные возможности.

С. ДУМИН,
кандидат исторических наук,
член Польского Геральдического Общества, член Комиссии по геральдике ВОКФ.

ИСПОВЕДЬ ХУДОЖНИКА

Передо мной журнал «Наука и жизнь» № 9 за 1987 год. Смотрю на это и становлюсь обидно — гербы ли это?

Но всегда ли виноваты авторы?

Современный герб Бендер был утвержден в 1967 году. Конкурса не было. Первый секретарь Горкома КПСС Алексей Иванович Мацнев дал задание создать герб города главному архитектору Марку Даниловичу Певзнеру, который и предложил мне принять в этом участие.

Но у Бендер был старый герб, утвержденный еще в 1826 году: щит разделен на два поля, в верхнем золотом — двуглавый орел, украшенный золотой короной, держащий в обеих лапах молнии, коих пламя обращено вниз, со щитом на груди, на коем в красном поле изображен Св. Великомученик и Победоносец Георгий, сидящий на белом коне и поражающий копьём змея; в нижнем черном поле изображен лежащий лев, в память затруднительного положения в сем цинуте (районе — прим. ред.) шведского короля Карла XII после Полтавской битвы».

Естественно, что в первом эскизе нового герба я сохранил нижнюю часть от старого герба, что совершенно не понравилось руководству. «Надо показать, что город строится, что в городе есть промышленность, что город процветает». Но все города строятся, везде есть промышленность, все процветают! «Наконец, Бендеры — молдавский город, значит щит должен быть окрашен в красный и зеленый цвета! Никаких черных — это похоронный цвет, город же процветает!».

Бороться с неграмотными руководителями бессмысленно. Было совершенно бесполезно объяснять, что надписи на щите не наносятся (название города). Однако пришлось подчиниться всем указаниям свыше, в то же время как можно меньше нарушая законы геральдики.

В результате был утвержден не самый лучший вариант: «В зеленой зубчатой главе — надпись «Бендеры». В основании — белые волны. В середине красного щита — золотой цветок розы, где вместо листьев: справа — молния с шестеренкой на конце, слева — челнок».

Толкование символики герба, пожалуй, несложно: красный и зеленый цвета — цвета государственного флага Молдавской ССР. Зубчатая глава символизирует крепость, волны — реку Днестр, омывающую город. Роза — процветание и соответствующие промышленные предприятия.

Примерно по такой схеме создавались в то время гербы и в других городах страны. Сегодня конечно, же все было бы иначе...

В заключение хотелось бы затронуть еще один интересный вопрос. Не возродить ли нам семейный герб?

Еще раньше этой привилегией пользовалось в основном дворянство, но сегодня я могу себе представить герб рабочей династии. Гербом можно наградить человека за особые заслуги в его деятельности. Мне кажется, что такой дар был бы более почетным, чем денежное вознаграждение или ценный подарок. Быть может это даже укрепит семью, возродит уважение к своей родословной, детей к родителям.

А. АФАНАСЬЕВ,
художник, автор герба Бендер.

Н. А. СОБОЛЕВА.

СТАРИННЫЕ ГЕРБЫ
РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ.

М.: НАУКА, 1985.

В последние годы в нашей стране заметно оживился интерес к «вспомогательным», точнее специальным историческим дисциплинам. Особое внимание исследователей привлекает геральдика. Это объясняется пожалуй не только важностью гербов как исторических источников, отражающих идеи и представления определённых эпох, не только значением гербовой экспертизы для самых различных направлений исторического исследования. Немалую роль, наверное, сыграл и интерес к геральдике широкого читателя, — одно из закономерных проявлений постоянно растущего внимания наших соотечественников к прошлому родной страны, её историческим памятникам, в числе которых почётное место занимают и городские гербы, — такой же существенный элемент местной традиции, как например, старинные имена городов (которые теперь постепенно возвращаются на географические карты).

Среди этих многочисленных публикаций работы доктора исторических наук Н.А. Соболевой (Институт истории СССР АН СССР) давно уже привлекают пристальное внимание любителей геральдики. Ещё в монографии «Российская городская и областная геральдика XVIII вв.» (М.: Наука, 1981) Н.А. Соболева на широком материале источников рассмотрела процесс формирования в России системы городских и территориальных гербов со времён Петра I до начала XX века, немало места уделив и символике эмблем, возникших в допетровскую эпоху. Вышедшая четыре года спустя книга «Старинные гербы российских городов» во многом опирается на материалы предшествующей монографии. Это относится, в частности, к освещению Н.А. Соболевой основных этапов развития русской городской геральдики.

Но обращение к более широкой аудитории потребовало от автора более чётких определений, оценок, уточнения позиций по ряду вопросов. Особенно это касается сложной и дискуссионной проблемы развития геральдики в России в допетровскую эпоху.

Напомним вкратце суть вопроса. В геральдической литературе уже давно активно изучаются родовые и территориальные эмблемы, бытовавшие в Древней Руси, сложившиеся в период формирования Российского централизованного государства, а затем утвердившиеся в качестве гербов отдельных городов и областей. Изучение этих геральдических памятников убедительно свидетельствует о самобытном развитии российской геральдики задолго до внедрения в России при Петре I геральдики западно-европейского типа. В качестве примеров наиболее древних территориальных гербов обычно приводятся владимирский герб — лев, известный уже по печатям владимирских князей, московский «ездец» — всадник с копьем, поражающий змия. Уже на печатях Ивана Грозного помещены изображения-символы отдельных земель и княжеств. К XVII в. эти обозначения стабилизируются и известны по целому ряду памятников — государственным печатям, знаменам. В составленном в 1672 году «Титулярнике» полный царский титул сопровождается изображением 33 гербов входивших в него царств, княжеств и земель. Эти изображения и впоследствии употреблялись в качестве гербов губерний, как составные элементы государственного герба Российской империи и городских гербов.

Н.А. Соболева, посвятив этим памятникам II главу рецензируемой книги, определяет их как «предгербы», эмблемы. И хотя автор справедливо отмечает, что было бы «явной недооценкой относиться к российским городским гербам только как к заимствованию западноевропейских обычаев» (с. 170), фактически весь процесс развития русской геральдики почему-то так или иначе сводится в книге к использованию и постепенному усвоению западных образцов. Из книги следует, что лишь после того, как в России при Петре I были приняты законы европейской геральдики, появляются гербы как таковые, т.е. изображения, полностью соответствующие западным геральдическим канонам. Эта точка зрения не сформулирована прямо, но явно вытекает из многих высказываний автора, — ведь только использование этих канонов, по мнению Н.А. Соболевой, «превращало рисунок в герб» (с.44).

При анализе русских геральдических памятников Н.А. Соболева руководствуется правилами западно-европейской геральдики, сложившимися в середине века. Это по-видимому в целом справедливо для петровской эпохи и последующего периода, когда в русской геральдике более или менее последовательно применялись западно-европейские каноны. Но такой подход вряд ли правомерен для предшествующего времени, когда западно-европейское культурное влияние на Русь протекало достаточно сложно и не сопровождалось, как правило, прямым заимствованием иностранных образцов.

Исходя из опыта западно-европейской и русской геральдики XVIII-XIX вв., автор предлагает определение герба, восходящее к формулам дореволюционных русских геральдиков Ю.В. Арсеньева и П.П. фон Винклера. Согласно Н.А. Соболевой, герб представляет собой «опознавательный-правовой знак, конвенциональный (условный), но составленный по особым правилам, фиксированный Верховной властью» (с. 170). Нельзя не заметить, что предложенное определение не может быть признано универсальным. Возражение вызывает прежде всего его третий компонент — утверждение государственной властью как обязательный критерий принадлежности памятника к числу гербов. Он абсолютно неприемлем, например, для раннего этапа развития западно-европейской геральдики (XI-XIV вв.), когда создание рыцарских гербов ещё не регламентировалось верховной властью. Фактически не контролировалось государственными органами и развитие родовой геральдики в Польше и Великом княжестве Литовском вплоть до конца XVIII в. (т.е. до ликвидации самой Речи Посполитой). Между тем, автор пытается использовать этот критерий и для оценки древнейших памятников, отмечая, что «Владимирская Русь не знала гербов в полном смысле этого слова — установленных, узаконенных» (с.35), хотя, заметим, одновременные им западно-европейские гербы также не были ещё узаконены никем и ничем, кроме обычной и родовой традиции.

В дополнение к названным Н.А. Соболева вносит и другие формальные критерии. Так, отмечая, что составители «Титулярника» считали помещённые в нём изображения гербами, автор полагает, однако, что их можно назвать гербами «лишь условно; скорее, это рисунки эмблем. Стилизация, присущая

гербу, в них отсутствует, нарушается традиционная геральдическая ориентация фигур, геральдическая цветовая гамма. Есть и другая причина не считать эмблемы Титулярника гербами: они не выражали автономии областей и не олицетворяли их самоуправление» (с.34).

Оставляя в стороне утверждение о том, что герб области непременно должен выражать её автономию и самоуправление (любопытно было бы знать, каким образом это можно отнести хотя бы к гербам тех же княжеств, царств и земель в составе государственного герба Российской империи?), отметим, что Н.А. Соболева отрицает «гербовый» характер данных изображений на основании определённых нарушений уже упоминавшихся западно-европейских геральдических канонов. Однако подобные явления вообще характерны для восточно-европейской (в частности польской) геральдики, где нередко неверно определялась геральдическая сторона, неправильно сочетались цвета. Да и в утвержденных (т.е. «настоящих») городских гербах России вплоть до XIX в., как отмечает ниже сама Н.А. Соболева, такие нарушения имели место.

Следует обратить внимание и ещё на одно обстоятельство: среди изображений, включённых в состав российского государственного герба на печатях XVI-XVII вв., присутствуют старые гербы различных земель и провинций, известные и раньше. Так, изображение литовского герба «Колумны» на печати Ивана Грозного, символизирующее его власть над Полоцкой землёй, всадник, — «Погоня», — герб Полоцкой и Витебской земель, солнце — герб Подольской земли на печатях царя Алексея Михайловича известны ещё по описанию знамен литовских и подольских хоругвей в Грюнвальдской битве 1410 г. Таким образом, нет оснований отрицать включение в состав государственного герба России в XVI - XVII вв. некоторых территориальных эмблем, фактически воспринимаемых современниками в качестве гербов этих земель. Это полностью относится к анализируемой автором печати Ивана Грозного. Согласно Н.А. Соболевой, её эмблемы «являются, скорее, символами идей, а не символами территорий, которыми отдельные эмблемы становятся впоследствии» (с. 130). Но ясно видно, что по крайней мере часть элементов этой печати, — уже упоминавшийся герб «Колумны», герб Новгорода, изображавшийся и на печатях тамошнего наместника, герб Москвы, а также гербы Ливонского магистра и г. Юрьева (Тарту) на печати царского наместника в Ливонии восходят к реальным геральдическим прототипам. По-видимому нет оснований видеть и в остальных изображениях печати лишь некоторые отвлечённые символы и усматривать в них «скрытый богословский или морально-этический смысл» (с.131). Очевидно, следовало бы более внимательно изучить возможность использования этих изображений в качестве территориальных эмблем и на печатях наместников. Во всяком случае, выступая в качестве символов отдельных территорий, эти эмблемы выполняли чисто геральдические функции, и поэтому на наш взгляд вполне правомерно будет считать их гербами. Впрочем, сам этот термин получил распространение в России лишь в XVII в., видимо под влиянием оживлённых контактов с восточно-славянскими землями Речи Посполитой, для которых была характерна развитая родовая и городская геральдика. Заметим, что в XVI-XVII вв. нередко в качестве синонима герба в русских памятниках выступает термин «печать». Рассматривая территориальные эмблемы в качестве «печатей» отдельных земель, окружающих государственный герб, создатели государственной печати Ивана IV придавали их соединению ярко выраженный идеологический смысл. Оно символизировало, с одной стороны, объединение этих земель под эгидой Москвы, а с другой — сохранение бывшими княжествами некоторой обособленности, отражая, в сущности, незавершённость процесса слияния отдельных земель и княжеств в единое Российское централизованное государство.

Автор справедливо отмечает неустойчивость некоторых изображений, перенос эмблем с одного княжества на другое (на печати Ивана IV герб Смоленской земли — позднейший герб Тверского княжества, меняется герб Ярославля и т.д.). Но устойчивость герба-категория условная. В России и в XIX в. в результате довольно хаотичной деятельности органа, специально занятого гербовтворчеством, — Герольдии, — неоднократно изменялись гербы отдельных городов и территорий. Как отмечает сама Н.А. Соболева, герб Харьковской губернии, например, в 1878-1887 гг., т.е. за девять лет менялся трижды (с. 117), однако это не меняет сущности каждого отдельно взятого памятника, даже на протяжении лишь незначительного времени выполнявшего функции герба.

На наш взгляд, немногочисленные сохранившиеся русские геральдические памятники XVI-XVII вв. убедительно свидетельствуют о самобытном развитии русских гербов. Не отрицая возможности влияния уже на раннем этапе развития русской геральдики некоторых иностранных образцов (известных по печатям, монетам и другим изображениям), роли в этом процессе дипломатических контактов России с зарубежными странами (последнее потребовало создания символа государства в целом, как до того возникли символы отдельных земель, входивших в состав Российского государства), видимо следует считать эти территориальные геральдические эмблемы — гербы собственно русским явлением. Используя западно-европейский опыт, составители русских гербов XVI в. не всегда применяли некоторые традиционные для Запада элементы изображения (например, вместо шитов на печати Ивана IV используются текстовые рамки). Но эти изображения выступали в качестве территориальных символов, опознавательных знаков, выражающих определённую идею, т.е. по своему назначению были аналогичны европейским гербам. Разумеется, трудно провести чёткую грань и сказать, например, когда именно изображение всадника на московских монетах было окончательно осмыслено в качестве символа княжества в целом, т.е. превратилось в его герб. Однако нет оснований считать непременно условием такого превращения перенос всадника на шит и поворот его в «соответствующую» геральдическую сторону, и тем паче утверждение этого акта созданной в XVIII в. Герольдии. Период развития русской геральдики, ещё не скованной жесткими рамками западно-европейских канонов, несомненно представляет огромный интерес для исследователей и в будущем заслуживает специального и подробного рассмотрения.

Уделяя особое внимание «старым» русским городским гербам, т.е. гербам, созданным до 80-х гг. XVIII в., Н.А. Соболева приводит в приложении к книге список 101 герба русских и некоторых украинских городов (он аналогичен списку в монографии того же автора 1981 г., но дополнен данными о гербе г. Шадринска). Составление такого списка потребовало трудоёмкой работы в архивах, изучения многочисленной литературы. Но автору не удалось полностью исчерпать сведения о старых гербах русских городов. В частности, хотя в книге приведены некоторые гербы, пожалованные западно-русским городам польскими королями, отсутствуют сведения о гербах, в первой четверти XVII в. полученных вместе с магдебургским правом от Сигизмунда III Себежем, Невелем, Рославлем, Белым, Красным, Дорогобужем, Стародубом, Мглином. В качестве польского герба Смоленска вслед за А.Б. Лакиером ошибочно приведён герб Смоленского воеводства (с. 159), не совпадающий с гербом самого города, полученным от Сигизмунда III в 1611 г.²

Остается лишь сожалеть, что отмеченная автором невозможность использовать обширную польскую геральдическую литературу не позволила Н.А. Соболевой привлечь этот важный для любого исследователя русской геральдики XVI-XVII вв. материал, позволяющий судить о развитии геральдики на русских землях, входящих в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой и испытавших влияние тамошней геральдики.

Тем не менее, разумеется, рецензируемая книга Н.А. Соболевой несомненно будет интересна и широкому читателю, и специалистам, способствуя постановке и решению ряда важных вопросов истории геральдики в России.

С. Думин

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: Янин В.Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. — КСИМК. 1956, вып. 62; Рапов О.М. Знаки Рюриковичей и символ сокола. — СА, 1968, № 3; Драчук В.С. Рассказывает геральдика. М.: Наука, 1977, и др.

2. Думин С.В. Социально-политическое развитие городов Смоленского воеводства в составе Речи Посполитой (1618-1654 гг.) В кн.: Проблемы истории античности и средних веков. М.: изд-во МГУ, 1980, с.100-101.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ

О ГЕРАЛЬДИКЕ

(КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ В. ЕГОРОВА

«ВОЗРОЖДАЕМ РОДОВУЮ

ГЕРАЛЬДИКУ»)

Со смешанным чувством прочитал статью В.Егорова «Возрождаем родовую геральдику». Её можно было бы поделить на две части. В первой — автор правильно называет темы, давно волнующие многочисленных геральдистов нашей страны. Если убрать излишнюю эмоциональность, то перед нами встанут проблемы, над которыми, я уверен, думал каждый. Это — отсутствие в течение длительного времени хотя бы нерегулярного органа, который был бы посвящён вопросам российской геральдики и генеалогии, и необходимости международных контактов, которая давно назрела (было бы с чем выходить). **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ОЧЕНЬ ВАЖНЫ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ СЕЙЧАС ВОПРОС О МЕСТЕ ГЕРАЛЬДИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ (НЕДАРОМ АВТОР ГОВОРИТ О ДЕПОЛИТИЗАЦИИ, ОЧИЩЕНИИ ЕЁ ОТ СЛОВООБЛУДИЯ ПРОШЛЫХ ЛЕТ). ЗДЕСЬ РАЗГОВОР ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ, ОН НЕ КАСАЕТСЯ КАКОЙ-ЛИБО ЧАСТИ РУССКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ — РОДОВОЙ, МЕСТНОЙ, ГОРОДСКОЙ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ.** Реабилитация российской геральдики во всём её объёме безусловно необходима. Геральдика была охаяна и практически выброшена за борт исторических изысканий и науки незадолго до этого. И здесь я полностью согласен с автором. Не вызывает возражений тезис о том, что любой знак, любая эмблема сама по себе не несёт никакого политического заряда. Когда же происходит её политизация, действительно имеют место самые поразительные метаморфозы — это подмечено давно (к авторским примерам можно добавить много других). Безусловно требует реабилитации и уважения российская государственная эмблема — двуглавый орёл. У нас же и до сих пор считается хорошим тоном пнуть его, выдумать унижающий эпитет покуче, лягнуть побольнее. Здесь автор тоже абсолютно прав, и я присоединяюсь к его болю. В этой связи, думаю, в будущих номерах «Вестника» надо опубликовать статьи о государственных эмблемах прошлого и о гербах Романовых.

О конкурсах на новый герб Москвы говорить не хочется, ибо сколько конкурсов не проводить, сколько художников не привлекать — все пустое. Герб есть и он будет всегда, мы все его знаем, конечно — это наш старый, исторически сложившийся и оформившийся герб. Любая альтернативная идея свидетельствует о безграмотности — и общей, и исторической. Совершенно не согласен с тем, что Сталин чего-то «не решился». Это звучит просто смешно. Правильнее будет сказать — не успел. И Московский герб не нуждается в таких сомнительных аргументах, хоть вроде бы и в его пользу.

Совершенно правильно говорит автор о создании союзного общества геральдистов — необходимость в нём ощущается давно, однако при том первый и главный, по мнению автора, пункт его деятельности — научная компетентность — вызывает удивление, а как иначе? Пугает и призывает к сведению нашего геральдического наследия «в стройную систему». Но наследие и есть наследие. Трогать его надо осторожно и с оглядкой.

Но, повторяю, 3/4 статьи вполне приемлемы и во многом разделяемы. Совершенно не согласен с последней частью — собственно и посвящённой родовой геральдике. Русская родовая геральдика — наука сложная и тонкая. Трудов научных и популярных у нас по ней нет, она долгое время была «табу» и, видимо, поэтому автор ссылается на шведского геральдиста, который настаивает на существовании гербов простых людей чуть ли не со времён средневековья. В России же всё было гораздо труднее — и нас никогда не было, да и быть не могло института гербов и эмблем так называемых простых людей. Наша геральдика всегда была дворянской, за что она и пострадала полным своим забвением. Под герб, особенно личный, должна подкладываться твёрдая юридическая основа, что было и есть во всех цивилизованных странах. Такой герб можно только заслужить, то есть получить за заслуги от государственного учреждения, каковым являлся в старой России Департамент Герольдии Сената, который подчинялся Министерству Юстиции, а не «всемирной ассоциации геральдистов».

Но вчитываясь ещё раз в это письмо, я подумал о том, сколько у нас заинтересованных людей, я вижу здесь биение мысли, величайшую боль за нашу историю и культуру. Это письмо показывает, что нам ещё много предстоит узнать, чтобы заниматься геральдикой, в том числе и родовой квалифицированно и компетентно.

И. Борисов.

кандидат исторических наук.

А что скажете вы, уважаемые читатели, следует ли возродить у нас в стране родовую геральдику? Если да, то в каком виде? Всех ли поголовно наделять фамильными гербами? Кто должен заниматься разработкой и утверждением таких гербов? Где можно практически применять их сегодня?

О КЛУБАХ ГЕРАЛЬДИСТОВ

В сентябре 1989 г. в Севастополе впервые в стране был открыт клуб нового направления в коллекционировании — геральдики (на значках). Клуб получил очень симпатичное название — «Гераклея», его председателем избран член Комиссии по геральдике ВОКФ, председатель Крымского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ Ю.Г. Жемондо. О работе первого клуба геральдистов мы расскажем в ближайших выпусках «Вестника», а сейчас о других подобных клубах.

5 ноября 1989 г. в составе Секции фалеристов Минского общества коллекционеров был открыт второй клуб любителей геральдики — «Геральдист». Председателем Совета клуба избран П.Ф. Буклис, член Совета ВОКФ, его заместителем — В.В. Сержан, член Комиссии по геральдике ВОКФ, председатель Белорусского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ.

Клуб насчитывает пока 22 коллекционера, но в перспективе планируется значительное численное увеличение за счет постоянного поступления новых значков с геральдической символикой. Клуб одобряет форму значка большого сериала «Гербы городов, поселков и сел Подмосковья». Члены клуба считают, что эта удачная форма может послужить единой формой и для других региональных сериалов страны (их можно образовать до 24), которые объединят около трех тысяч городов и поселков городского типа, а если учесть, что многие города имеют несколько гербов, то эта цифра достигнет четырех тысяч. В течение 10—15 лет клуб предлагает закончить выпуск всех 24-х сериалов гербов, если заключить несколько договоров с заводами-изготовителями.

Это предложение заслуживает самого серьезного внимания. Надеемся, что вопрос будет решен на очередном IV-м Всесоюзном слете коллекционеров-геральдистов, который, кстати, состоится в Минске.

Крупным событием в геральдическом движении страны стало открытие 14 января 1990 года Московского областного клуба любителей геральдики «Родник» при химкинском ДК «Родина». Это был настоящий праздник для геральдистов. Прибыло много (около 120) гостей, причем не только из Москвы и Подмосковья, но и из других регионов страны — Киева, Донецка, Николаева, Калинин, Тулы и пр. На встрече присутствовали представители прессы (газета «Ленинские знамя») и телевидения (программа «Панорама Подмосковья»). В зале экспонировались выставки значков и рисунков гербов.

В ходе заседания были решены многие организационные вопросы: избран Совет клуба (в него вошли К.Ф. Моченов — председатель, И.С. Сметаников — зам. председателя, А.П. Долгушин — секретарь, А.В. Макшеев — казначей), принят Устав, утверждены эмблема (см. рис.) и название клуба («Родник»).

По окончании организационно-учредительного собрания члены клуба получили первые значки по абонементу: гербы городов Вятской губернии, Сквир, Городка, Климовска, Голованевска, Кировограда.

Цель создания клуба — не только ведение обмена коллекционными материалами, регулярное получение по абонементу новых значков и литературы по геральдике. Здесь будет постоянно вестись работа по пропаганде отечественной геральдики: научно-популярные лекции, выставки значков, аукционы и лотереи, слеты геральдистов и слеты коллекционеров. На клубной доске объявлений будут помещаться самые свежие в стране новости по геральдике. Члены клуба смогут принять участие в разработках гербов для населенных пунктов Подмосковья.

Удобное географическое положение «Родника» (близость к столице), разнообразный объем решаемых задач и высочайшая активность его членов позволяют назвать клуб центральным в стране.

Появление у нас клубов геральдистов пока редкость, но с активизацией выпуска значков с геральдической символикой число подобных клубов несомненно возрастет.

**СОХРАНЕНЫ
ЕЩЕ ОДИН
СТАРЫЙ
ГЕРБ!**

«Древний герб Архангельска» — под таким заголовком была опубликована заметка В. Ануфриева в «Труде» от 3.11.89 г. Это событие настолько важно для отечественной геральдики, что мы решили полностью воспроизвести данную статью в нашем вестнике.

«Архангел Михаил, побеждающий дьявола, вновь стал символом старинного русского города Архангельска. старинский герб родному городу — прту вернули на осенней сессии городского Совета народных депутатов.

Более двадцати лет проводились конкурсы по разработке нового герба. Фантазия авторов рисовала: якоря, ели, дисковые нилы, шестеренки... Считали, что время древнего герба прошло. Но на защиту старой символики поднялась общественность, ведь он остался хранителем исторического проны лоя столицы Бедоморья. Впервые эмблема Архангельска встречается на рисунках в записной книжке Петра I, выполненных в 1701 году. Позже это изображение было положено в основу официального герба города».

Надеемся, что герб Архангельска послужит хорошим примером и для других наших древних городов, имевших в прошлом прекрасные гербы.

В ПРЕЗИДИУМЕ АН СССР

29 июня 1989 года состоялось заседание Бюро Отделения истории АН СССР с повесткой дня «О структуре и составе Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии».

Бюро Отделения истории АН СССР постановило:

1. Одобрить программу деятельности Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии.
2. Утвердить структуру и состав Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии.
3. Считать утратившими силу постановление Секции общественных наук Президиума АН СССР № 1170—132—14000 от 30 октября 1985 года «О структуре и составе Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии» и постановление Бюро Отделения истории АН СССР № 112 от 14 мая 1987 года об образовании в составе Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов.

В соответствии с новой структурой Научного совета АН СССР по исторической демографии и исторической географии в его составе была образована «Геральдическая комиссия». В ее состав вошли:

1. Чл.-корр. АН СССР Ю.А. Поляков — председатель;
2. Д.и.н. Н.А. Соболева (Институт истории СССР АН СССР) — заместитель председателя;
3. К.и.н. С.Д. Мякушев (Институт истории СССР АН СССР) — ученый секретарь;
4. К.и.н. В.В. Морозов (Археографическая комиссия АН СССР);
5. Г.К. Мельник (Государственный исторический музей);
6. К.и.н. П.А. Шорин (Педагогический институт им. В.И. Ленина);
7. К.и.н. М.П. Лукичев (Директор Центрального государственного архива древних актов);
8. В.И. Гринько (Исполком Моссовета);
9. А.В. Остроумецкий (Президиум Верховного Совета СССР);
10. К.и.н. В.Б. Тельпуховский (Институт истории СССР АН СССР);
12. Д.и.н. Б.В. Лунин (Институт истории АН Узбекской ССР);
13. А.В. Позднухов (Госинспекция по охране памятников, г. Ленинград);
14. В.А. Любимов (Комиссия этнографии и краеведения Архангельского филиала Географического общества СССР при АН СССР);
15. И.С. Сметаников (Всесоюзное объединение клубов фалеристов).

АЛФАВИТНЫЙ КАТАЛОГ

городов, посадов, поселков, губерний и областей Российской империи и СССР, имеющих старинные и современные гербы

В конце 1989 г. выпущен Алфавитный каталог, представляющий собой справочно-информационное издание, предназначенное для коллекционеров-фалеристов, собирающих значки с изображением старинных и современных гербов Российской империи и Советского Союза, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами геральдики — науки о гербах, являющейся одной из интереснейших вспомогательных исторических дисциплин.

Основная цель каталога — познакомить читателя со старинными и современными гербами городов, поселков и сел нашей страны, а также оказать ему практическую помощь в коллекционировании материалов по геральдике.

Подобный каталог выпускается впервые. Он подготовлен на базе имеющейся литературы по геральдике, опубликованных в печати материалов, частных коллекций значков гербов городов, собранных членами ВОКФ, а также данных, имеющих в АСУ «Геральдика».

В первой части каталога помещены: данные по территориальному делению Российской империи и СССР; перечень городов, поселков и сел, имеющих старинные и современные гербы с указа-

нием их губернской, областной, краевой и республиканской принадлежности; даты основания населенных пунктов и утверждения старинных и современных гербов. Структура этой части каталога позволяет использовать его для учета значков гербов в коллекции, делая рабочие пометки в специальных графах.

Во второй части приведены перечни городов: имеющих новые и старые названия; находящихся за границей; предположительно имеющих старые гербы; местонахождение которых в настоящее время неизвестно; и тех, которые в настоящее время не существуют; Белоруссии, имеющих гербы раннегеральдического периода; Латвии, имеющих гербы периода 1916—1940 гг. Здесь же помещен перечень значков гербов городов, выпущенных отдельными сериями различными предприятиями страны. Большинство этих серий официальных наименований не имеют, поэтому им присвоены названия тех территориальных регионов страны, где они были выпущены.

Желающих приобрести каталог просим обращаться (на отдельных открытках) в адрес Комиссии по геральдике ВОКФ (141170, Московская обл. Шатурский район, Мещинское с/пос.

На основании ст. 49 Конституции СССР я хотел бы внести на ваше рассмотрение следующие предложения:

В течение многих лет (около 20) я занимаюсь разработкой теоретических основ советской городской геральдики, работаю над книгой о новых гербах городов СССР.

Основные тезисы моей работы:
1. У каждого города СССР должен быть герб.
2. Гербы городов СССР необходимо разрабатывать по единой системе, на основе советской символики и науки — советской городской геральдики, которую еще предстоит разработать.

3. Городские гербы следует утверждать централизованно, в аппарате Верховного Совета СССР.

В осуществление, для реализации приведенных тезисов представляется целесообразным организовать в системе МВД СССР хозрасчетное Главное управление по геральдике (ГУГ). Для чего это нужно? И прежде всего: что такое герб, в частности герб города, для чего герб нужен городу?

Герб принято называть «эмблематическое изображение, составленное по правилам геральдики и утвержденное верховной властью». Это определение относится ко всем гермам без исключения, в том числе и к городским. Герб города — это «визитная карточка» города, символ городского самоуправления, документ, графический паспорт города. Кроме того, городской герб — прекрасное, доселе не оцененное средство воспитания советского патриотизма. Наконец, новая, советская городская геральдика — это новое направление в советской вспомогательной исторической науке! До революции многие города страны имели гербы. Гербы 620 городов были централизованно утверждены и внесены в Полное собрание законов Российской империи, причем для 28 городов гербы утверждались дважды (перерабатывались).

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
В МВД СССР**

Ныне десятки и сотни городов страны, в том числе пять городов-героев, уже имеют новые гербы. Все эти гербы созданы без какой-либо научной базы, децентрализованно, на местах и утверждены местными (городскими) Советами народных депутатов. Эта децентрализация неизбежно ведет к разному, к снижению идейного и художественного уровня каждого конкретного герба. Да и живем мы в эпоху всесторонней централизации.

Эти и другие соображения натолкнули автора на мысль обратиться в МВД СССР. Многофункциональный характер деятельности органов МВД позволяет начать этот разговор. В самом деле, помимо огромной, повседневной и ежечасной, напряженнейшей, нужной всем и каждому работы по охране общественного порядка, органы МВД несут разнообразные административные функции, связанные и с централизацией, и с государственной монополией: реализация паспортного режима, выдача разрешений на изготовление штампов и печатей и проч. А герб, повторяю, это официальная эмблема, документ города! Так почему бы не передать органам МВД и подготовку городских гербов? Наконец, передача вопроса в компетенцию МВД сразу же поставила бы дело на государственный уровень. Но и при создании Главного управления по геральдике в системе МВД СССР должно остаться неизменным главное: все городские гербы должны разрабатываться на научной основе, по единым требованиям и с обязательным утверждением в централизованном порядке!

Отличная дисциплина, большая общеобразовательная подготовка, повсеместные тесные связи сотрудников МВД с местными органами власти и с самой широкой общественностью, все это вместе взятое может служить гарантией при осуществлении изложенного здесь плана. И еще одно соображение. Если в б. Российской империи гербами городов занимались министерство юстиции и сенат, почему бы у нас, в СССР, данным важным и перспективным делом не могло бы заниматься министерство внутренних дел?

Далее. Осуществление паспортного режима в стране повсеместно проводят органы МВД, точнее говоря — органы советской милиции. А городской герб — это паспорт города. Поэтому было бы вполне логично и оправдано, чтобы подготовка городских гербов занимались также органы МВД, специалисты из системы министерства внутренних дел.

Каждый гражданин Советского Союза, достигший 16 лет, обязан иметь паспорт. Для этого существует специальная форма паспортной книжки, единая для всей территории СССР. При получении паспорта гражданин уплачивает 2 рубля в покрытие расходов по осуществлению паспортного режима. Это закономерно. С паспортами городов — городскими гербами много сложнее. Здесь нет и не может быть единой формы, разве лишь единая, общепринятая (рекомендуемая) форма геральдического щита: каждый герб каждого конкретного города непременно должен быть индивидуальным, характерным только для данного города, хотя разрабатывать его следует по единым принципам, по единой, строго научной системе, обязательной для всей территории СССР. Разработка каждого нового городского герба является ответственным, сложным, творческим и трудоемким процессом и требует определенных затрат в зависимости от сложности герба, от ранга города. Поэтому будет справедливо, если за разработку каждого нового герба города, в том числе и за изменение герба, будут установлены определенные отчисления из бюджета данного города на соответствующий счет МВД СССР. А что конкретно предлагаемое мероприятие может дать самому министерству? Отвечу коротко: хозрасчет и непрерывное поступление денежных средств за счет местных (городских) бюджетов на счет МВД СССР. Для этого следовало бы, прежде всего, установить порядок, по которому каждый город страны обязан будет иметь герб, как это было когда-то, по Городовому положению XVIII в. Затем кадровый вопрос. Было бы целесообразно организовать факультет геральдики в Академии МВД. Затем, разумеется, утвердить расценки для гербов городов. В стране имеется свыше 2000 городов разных рангов. Среди городов постоянно происходит какое-то движение: создаются новые города, одни города переходят в иной разряд, другие получают награды и новые награды. Все это вызывает постоянную потребность в создании новых городских гербов, все это послужит причиной новых поступлений на счет министерства.

Д.В. ЛИБЕРМАН,
учитель истории.

Ваши отзывы направляйте по адресу: 197183, г. Ленинград, ул. Школьная, д. 1, кв. 9.

КРОССВОРД

Уважаемые читатели! Читая наш «Вестник вы уже значительно расширили свой геральдический кругозор, узнали много нового и интересного. Говорят, что кроссворды — гимнастика ума. Предлагаем вам проверить свою эрудицию в области геральдики. Не пугайтесь больших размеров кроссворда, при желании он решается легко и быстро. Много ответов вы найдете на страницах самого «Вестника», но придется поработать с различными справочниками. А чтобы вам было веселее его решать, сообщаем, что Комиссия по геральдике ВКОФ учредила денежные премии для первых трех читателей, приславших правильные ответы. Размер премий — 25 рублей. Ответы присылайте до 1 августа 1990 года.

По горизонтали:

1. Председатель Литовского регионального отделения Секции геральдистов ВКОФ, член Комиссии по геральдике ВКОФ. 5. Река в Московской и Владимирской областях, изображена в виде серебряного волнистого пояса на гербе (1989) одноименной деревни в Подмосковье. 11. Река, на которой стоит п. 64 по горизонтали. 13. Советский ученый-геральдист, к.и.н., ст. научный сотрудник Государственного ордена Ленина Эрмитажа, организатор и руководитель ежемесечного геральдического семинара на базе Эрмитажа «Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина». 17. Член Комиссии по геральдике ВКОФ (Киев). 19. Город в Подмосковье, на современном гербе (1989) которого изображены одноименная река и символ, взятый из старинного герба (1781) — п. 217. 20. То, что воспроизведено (рисунок, фотография, скульптура и пр., в т. ч. и герб). 21. Распорядитель на рыцарских турнирах. 22. Русский царь, учредивший Герольдмейстерскую контору. 23. Полупроводниковый прибор, изображенный на гербе (1969) Воронежа. 26. Вспомогательная историческая дисциплина, наука об орденах, медалях, знаках отличия, а также коллекционирование значков. 30. Город в Тюменской обл., на гербе (1785) которого изображен «в синем поле золотой карась». 32. Государство в Центральной Америке, на гербе которого изображен канал, соединяющий Карибское море и Тихий океан. 35. Старинный русский город на Волге, которому впервые в истории отечественной геральдики (24 октября 1767) был пожалован городской герб. 39. Животное, изображенное на гербе (1781) Каргополя. 40. Денежная единица европейского государства, на гербе которого изображены шесть пылающих факелов. 42. Животное, изображенное на говорящем гербе (1985) подмосковного города. 43. Один из самых распространенных символов советской геральдики, отражающий развитое сельское хозяйство р-на, города и т. д. 46. Автор герба (1971) Североморска. 47. Второстепенная геральдическая фигура, сквозной ромб. Встречается на гербе Богородска (1883), пгт Обухово (1987). 48. Пгт в Московской области, в котором впервые среди поселков Подмосковья был утвержден современный герб (1986). 49. Второстепенная геральдическая фигура, прямоугольник. Изображена на гербе (1861) Кяхты. 51. Советский ученый-геральдист, к.и.н., главный специалист в стране по родовой геральдике, автор научной работы о русских родовых гербах «Гербовые изображения в России XVIII — начала XX вв. на документальных и вещественных памятниках». 52. Советский ученый-геральдист, к.и.н., автор книг «Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма» (Киев, 1986). «История, запечатленная в гербах» (Киев, 1987). 54. Почетная геральдическая фигура. Встречается на гербах пгт Старая Купава (1986) и Загорянский (1989). 56. Река в западной части СССР, на которой стоит п. 105. 57. Фигура, изображенная на гербе (1870) Кутанси. 59. Река на Дальнем Востоке, изображенная на гербе (1878) Благовещенска. 61. Город в Чувашской АССР, имевший говорящий герб (1781), связанный с военным делом. 63. Фигура, изображенная на гербе п. 61. 64. Один из первых городов страны, в котором был утвержден новый городской герб (1964). 65. Животное, ошибочно изображенное вместо тигра на гербе (1878) Иркутской губернии. 68. Химическое соединение, изображенное на говорящем гербе (1781) города в Архангельской области. 69. Река в Западной Сибири, изображенная на гербе (1970) крупнейшего областного центра РСФСР. 70. Растение, изображенное на гербе (1781) Глова. 72. Фигура, изображенная на говорящем гербе (1781) районного центра Псковской области. 73. Город во Владимирской области, имевший говорящий герб (1781). 75. Ряд поколений, происходящих от одного предка, передающего потомкам по наследству свое имущество, в том числе и герб (в прошлом). 76. Областной центр Казахской ССР, на гербе (1878) которого изображен п. 51 по вертикали. 77. Украшение в виде щита или не до конца развернутого свитка, на котором помещается герб либо эмблема, надпись и т. д. 78. Управляющий Гербовым отделением Департамента герольдии Сената, который ввел в щит городского герба волюнтарную часть и украшения вокруг щита. 80. Народная Советская Республика, существовавшая в 20-х годах в Средней Азии, на гербе (1923) которой изображены положенные накрест лопата и молот с распутившейся веткой хлопчатника посередине. 82. Старинный город в Калужской области, имевший говорящий герб (1777), связанный с земледелием. 85. Цветок, изображенный на гербе Карачева (1781), Дербента (1843). 87. Почетная геральдическая фигура. Встречается на гербах городов Новый Маргелан (1890), Кокбекты (1857). 88. Второстепенная геральдическая фигура. Встречается на гербах городов Григориополя (1794), Бобринца (1847). 90. Рыба, изображенная на гербе (1781) Онеги. 93. Почетная геральдическая фигура, получающая соединением столба и пояса или двух перевязей или двух полуперевязей со столбом. Насчитывает свыше 200 разновидностей. 96. Составная часть герба, краткое изложение, помещенное на ленте. Используется в гербе (1967) Сочи. 98. Животное, изображенное на говорящем гербе (1989) пгт Подмосковья. 100. Город в Московской области, на гербе (1781) которого изображены «в красном поле четыре обнаженные мечи». 102. Советский ученый-геральдист, доктор исторических наук, зам. председателя Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов, автор книги «Старинные гербы российских городов» (М., 1985). 103. Второстепенная геральдическая фигура. Используется на родовом гербе Римских-Корсаковых. 106. Русский геральдист, автор знаменитого каталога «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год» (Спб., 1900). 109. Член Комиссии по геральдике ВКОФ (Ленинград), автор статьи «О современном состоянии и нерешенных проблемах советской геральдики» (Вспом. истор. дисц., Т. XIX). 110. Областной центр РСФСР, имеющий говорящий герб (1780). 111. Фигура, изображенная на новгородской «вечевой» печати (1565). 112. Эмблематическое изображение, составленное на основании точных законов и утвержденное высшей властью. 113. Житель АССР, на столичном гербе (1790) которой изображен «в серебряном поле орел, держащий в когтях соболя». 114. Фантастическая

фигура, символ неопределенности. Встречается на Туркестанском гербе. 115. Река в европейской части СССР. Впадает в Волгу в р-не областного центра РСФСР, на гербе (1781) которого изображен «в белом поле красный олень: рога и копыта черные». 117. Город в Мордовской АССР, на гербе (1781) которого изображен «большой лес, окруженный засекою с надолбами и воротами». 119. Почетная геральдическая фигура. Изображена на гербе (1890) Самарканда. 120. Город в Смоленской области, на гербе (1780) которого изображены «два золотые улья в голубом поле, в знак изобилия медом». 122. Главная составная часть герба. 123. Город в Пермской области, на гербе (1783) которого изображен «стоящий на дереве улей с летающими около него пчелами». 124. Город в Харьковской области, на гербе (1781) которого изображены «три сливы в голубом поле». 125. Орган управления ВКОФ, в состав которого входит Комиссия по геральдике. 126. Районный центр в Кировской области, на гербе (1781) которого изображен «в голубом поле дикий гусь». 128. Художник Гознака, выполнивший окончательный графический рисунок герба (1923) СССР. 130. Город в Курской области, на гербе (1780) которого изображена «птица дрохва, которых в окрестностях сего города плодится много». 133. Река в Иркутской области, на которой стоит п. 201. 134. Полуостров в Черном море, ключ от которого изображен на гербе (1844) Перекопа. 135. Создатель художественного или публицистического произведения, научного труда, проекта, изобретения и т. д., в том числе и герба. 137. Составная часть герба, широко применявшаяся в русской городской геральдике с 1857 по 1917 гг. Позволяла определить численность проживающего в городе населения. 138. Город в Брянской области, на гербе (1781) которого изображен «на зеленой траве золотой ржаной снопок». 140. Вооруженные силы государства. В прошлом — главный источник появления гербов. 141. Предмет изучения п. 26. 142. Знак отличия, почетная государственная награда за особые заслуги. 144. Город в Эстонской ССР, на гербе (1780) которого изображены пушечные ядра, рыбы, меч и сабля. 146. Государство в Азии, на гербе которого изображены лев и солнце. 147. Одна из первых советских эмблем, получившая широкое распространение в советской геральдике. Символ маящей цели, знак вечности, власти, света, ведущего по жизни. 148. Районный центр в Могилевской области, на гербе (1633) которого изображен «в красном поле золотой крест, рядом с которым серебряный меч». 149. Областной центр Белорусской ССР, на гербе (XVI в.) которого изображен «в голубом поле олень с золотым крестом между рогами». 150. Русская крепость, основанная новгородцами в 1323 году. Изображена на гербе (1780) Шлиссельбурга. 151. Районный центр в Краснодарском крае, на гербе (1968) которого изображены волны, чайка, восходящее солнце, шестерня и колос. 153. Пгт в Черниговской области, на гербе (1782) которого изображен «в голубом поле серебряный карась и над ним золотая корона». 154. Великий русский полководец, генералиссимус. Его именем районный центр в Молдавской ССР, в герб (1987) которого помещена фигура (рука с мечом) из родового герба полководца. 156. Животное, сильнейший зверь, символ отважности, силы, храбрости. Изображено на гербе (1851) Красноярска. 157. Город в Литовской ССР, герб которому (1792) был воссоздан Республиканской комиссией по геральдике (Б. Жилите): «в красном поле два положенных накрест серебряных меча». 159. Город в Бурятской АССР, на гербе (1861) которого изображена «в лазоревом щите золотая оторванная голова дракона с червлеными глазами и языком». 161. Условный знак или действие, обозначающее какое-либо явление, понятие, идею. 162. Фигура, изображенная на гербе (1781) Перевожа. 165. Инструмент рабочего, образующий с п. 184 эмблему союза рабочего класса и крестьянства. 166. Художник журнала «Наука и жизнь», рисующий на его обложках городские гербы Российской империи. 168. Город-курорт в Крыму, знаменитый лечебными грязями, которые символизируют эмблема медицины на гербе (1844) Евпатории. 169. Ученый секретарь Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов (прежний состав), автор статьи «Нет герба у Москвы?» («Неделя», № 37, 1987). 170. Общественная организация, добровольно объединяющая группы людей в целях общения, связанного с каким-либо увлечением, в том числе и коллекционированием гербов. 171. Город в Подмосковье, на гербе (1883) которого изображен «скачущий почталцион». 173. Почетная геральдическая фигура, изображенная на гербе (1781) Арзамаса. 176. Фигура, изображенная на гербе (1804) Бийска. 177. Член Комиссии по геральдике ВКОФ (Александрия), автор статьи «Символ города» о гербе Александрии («Ленинский прапор», 20 ноября 1987). 178. Старинный русский город, на гербе (1778) которого изображен «в червленом поле олень серебряный, рога, грива и копыта золотые». 180. Город в Латвийской ССР, имевший говорящий герб (1846), происходящий от названия листовного дерева. 182. Город в Смоленской области, имеет Полюцкий герб, но в нижней части щита поле шахматное: серебряное с красным» (1781). 84. Ручное сельскохозяйственное орудие, с п. 165 образует эмблему союза рабочего класса и крестьянства. 185. Город в Болгарии, своеобразная столица смеха на нашей планете, эмблемой которой стал черный кот, изогнувший спину и задравший укороченный хвост. 187. Член Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов (прежний состав), зав. отделом общественных инициатив правления Государственного фонда культуры. 189. Районный центр в Смоленской области, имеющий говорящий герб (1780, 1968). 190. Литовский геральдист, председатель Республиканской геральдической комиссии. 193. Морское животное, символ силы. Изображено на государственном гербе Мальты. 194. Город в Калужской области, прославившийся в 1238 году мужественной обороной от войск Хана Батгя. Герб (1777) города символизирует «храбрость его защитников и несчастную судьбину». 197. Советский ученый-геральдист, доктор исторических наук, профессор, автор учебника «Русская сфрагистика и геральдика» (М., 1974). 200. Первый герольдмейстер Герольдмейстерской конторы, учрежденной в 1722 г. 203. Советский ученый-геральдист, доктор исторических наук, автор книг «Рассказывает геральдика» (М., 1977), «Тайны геральдики» (К., 1974). 206. Часть фигуры, изображенной на гербе (1778). Тулы. 207. Почетная геральдическая фигура, изображена на гербах Владикавказа (1873), Березников (1981). 209. Казачий атаман, предводитель похода в Сибирь (XVI в.), щит которого изображен на гербе (1878) Тобольской губернии. 210. Город в Коми АССР, на гербе (1971) которого изображен скачущий олень, символизирующий тундру. 211. Председатель Совета ВКОФ, председатель Донецкого клуба коллекционеров, член Комиссии по геральдике ВКОФ. 212. Пгт в Брянской области, на гербе (1987) которого изображена луковича (головка лука). 215. Польский король, давший в 1650 году герб Виннице. 220. Русский геральдист, автор «Русского геральдического словаря» (Спб., 1912—1913). 221. Районный центр в Татарской АССР, на гербе (1781) которого изображен «в серебряном поле сидящий на пне дятел, долбящий оный». 222. Рыба, изображенная на гербе (1790) Жиганска. 223. Советский геральдист-терминолог, член Комиссии по геральдике ВКОФ (Донецк). 227. Геральдический журнал, издаваемый в Петербурге в 1913—1914 г. 230. Советский геральдист, один из первых исследователей советской геральдики (Гродно). 232. Село в Якутии, полюс холода планеты. 235. Статус населенного пункта Чудново, на гербе (1796) которого изображена «серебряная крепость,

посреди коей вооруженная мечом рука». 236. Рыба, изображенная на гербе (1780) Нового Оскола. 237. Город в Башкирской АССР, на гербе (1782) которого изображен «серебряный олень в золотом поле». 238. Город в Белгородской обл., на гербе (1780) которого изображены «большие яблоки в серебряном поле». 239. Растение, цветок которого изображен на говорящем гербе (1982) областного центра Украинской ССР. 240. Прибор с вырезанным на нем письмом, вензелем, тамгой, знаками, гербом или иным начертанием для оттиска их на бумаге, воске, сургуче, а также сам оттиск этих знаков, применяемый обычно для свидетельствования, удостоверения чего-либо. 241. Секретарь Комиссии по геральдике ВКОФ, активист геральдического движения на Донетчине. 242. Город в Татарской АССР, на гербе (1781) которого изображено «готовое к отправлению в путь большое судно, называемое струг». 243. Член Комиссии по геральдике ВКОФ (Москва), помощник председателя Комиссии по геральдике ВКОФ по общим вопросам. 244. Город в Сибири (в настоящее время упразднен), на гербе (1790) которого изображен «в золотом поле стоящий медведь». 245. Советский ученый-геральдист, к.и.н., автор книги «Городская геральдика Белоруссии» (Минск, 1989).

По вертикали:

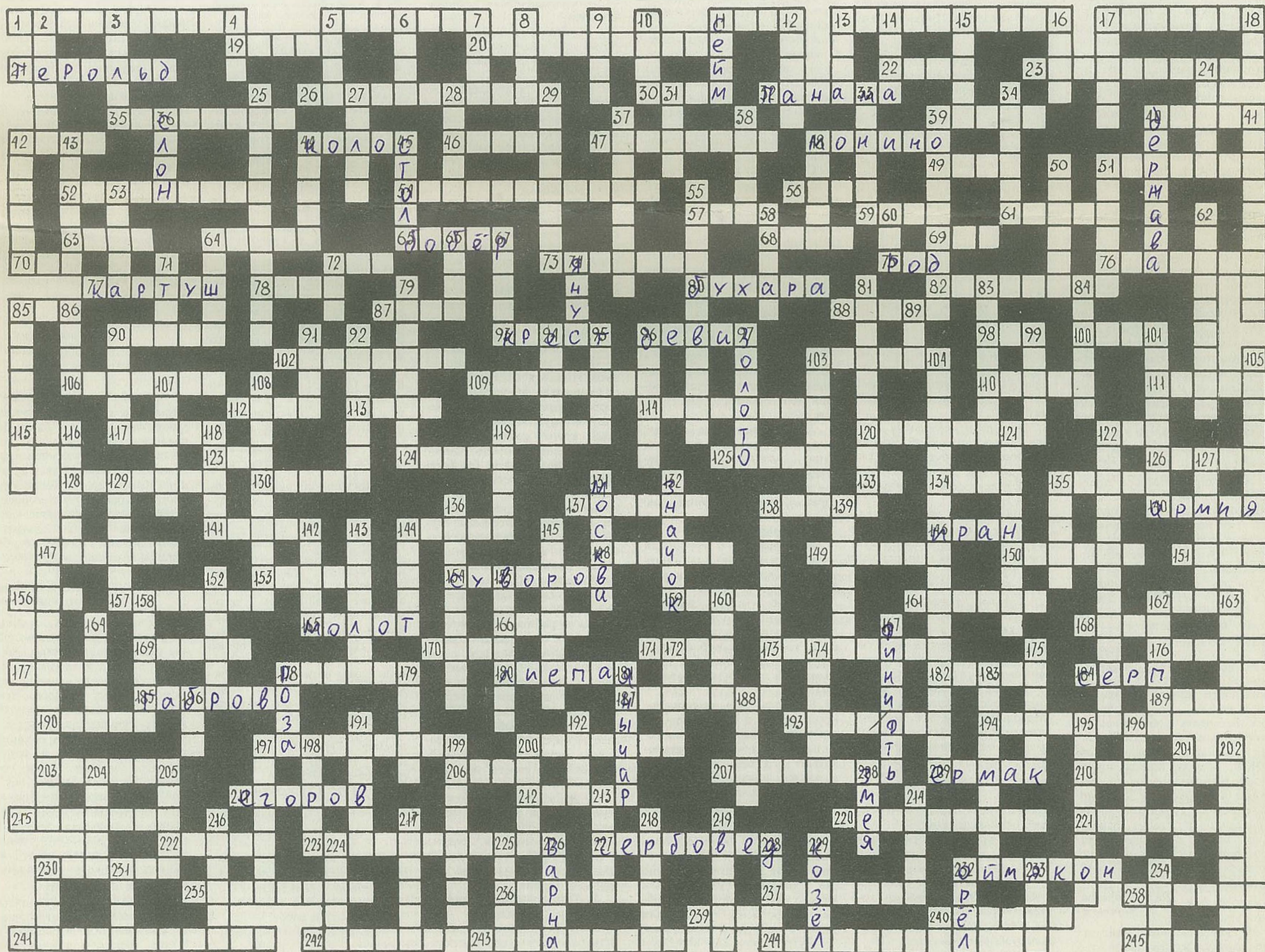
2. Длинная круглая палка, на которую навешивается п. 192. 3. Листок на чем-либо с наименованием, клеймом (иногда гербом), какими-нибудь специальными сведениями. 4. Город в Челябинской обл., на юбилейном (225 лет) значке геральдической формы изображены шестерня, штык с разрезающимся красным знаменем, цветок гвоздики и ель. 5. Река в европейской части РСФСР, на которой стоит п. 123. 6. Зверь, изображенный на гербе (1845) п. 149. 7. Птица, изображенная на гербах городов Анаьева (1847), Кобриня (1987). 8. Хищное животное, изображенное на говорящем гербе (1781) города в Харьковской обл. 9. Город в Омской области, на гербе (1785) которого изображен «в зеленом поле серебряный горностап». 10. Город (современное наименование) в Азербайджанской ССР, на гербе (1843) которого изображен «в зеленом поле шелковичный червь на ветке тутового дерева; под веткой три шелковых кокона и на каждом кокоце по одной бабочке». 11. Верховный орган государственной власти и законодательный орган европейской страны, на столичном гербе которой изображена «в красном поле русалка с поднятыми в правой руке мечом и крурым щитом в левой руке». 12. Город в Якутской АССР, на гербе (1984) которого изображены символы оленя и человека, сопки, п. 97 в виде окружности. 13. Столица европейского государства, на гербе которой изображен «в красном поле серебряный длинный крест». 14. Дерево, о которое опирается п. 156 на гербе (1846) п. 180. 15. Судно, изображенное на гербе (1780) Гжатска. 16. Река, изображенная на гербе деревни Корпуса (1989) Московской области. 17. Государственный язык страны, на гербе которой изображены три золотых рычущих льва. 18. Второстепенная геральдическая фигура, цветной круг. 24. Государство в Северной Африке, на гербе которого изображены весы, лев, парусник. 25. Председатель Комиссии по геральдике ВКОФ. 27. Цветок, изображенный на гербах Флоренции, Виллавишикса, родовом гербе Ф. Санти. 28. Город в Витебской области, на гербе (1781) которого изображены две перекрещенные косы. 29. Русский геральдист, историк, автор книги «Геральдика» (М., 1908). 31. Составная часть герба, совместно с короной определяет ранг владельца герба. 33. Второстепенная геральдическая фигура, металлический круг. Изображена на гербе (1908) Старого Маргелана. 34. Составная часть герба. Применялась в основном в княжеских гербах. 36. Животное, изображенное на гербе государства Кот-д'Ивуар, ф. Оксфорда, королевства Свазиленд (в качестве щитодержателя). 37. Самый распространенный символ советской геральдики, обозначающий машиностроение, промышленные предприятия и т. д. 38. Товарищ Герольдмейстера, который в 1778 году ввел в русскую городскую геральдику правило «числителя»: герб уездного города стали делить надвое, помещая в верхней части наместнический (губернский) герб или его часть. 39. Город в Помосковье (прежнее наименование), на гербе (1781) которого изображен «инструмент, которым навивается шелк». 40. Символ монархической власти (золотой шар с крестом или короной). Используется на гербах (1780) Вологды и Вологодской губернии. 41. Корреспондент газеты «Ленинское знамя» (орган Московского областного комитета КПСС и Московского областного Совета народных депутатов), активный популяризатор и пропагандист отечественной геральдики, автор многих публикаций о геральдике на страницах своей газеты. 42. Советский геральдист, автор работы «Из истории советского государственного герба» (Кн.: Ежегодник Государственного Исторического музея. М., 1960). 43. Народный художник Армении, автор герба Армянской ССР, Ленинякана (1964). 44. Второстепенная геральдическая фигура, изображена на гербах Кишинева (1878), пгт Обухово (1987). 45. Почетная геральдическая фигура, изображена на гербах Хабаровска (1878), пгт Суворово. 48. Животное, изображенное на гербе (1908) Джаркента. 50. Столица союзной республики (прежнее наименование), на гербе которой (1878) изображен в красном поле золотой полумесяц. 51. Казачья войсковая регалия, знак власти атамана или гетмана. Встречается на гербе (1782) Глухова. 53. Предмет коллекционирования филателистов, на котором часто изображаются городские гербы. 55. Советский историк, занимавшийся исследованием древнерусских областных гербов и печатей. 58. Город в Черниговской области. На гербе (1782) изображены «в зеленом поле ворота городские, на которых воздвигнуты три небольшие башни». 60. Глава муниципалитета в ряде стран, «хранитель» городского герба. 62. Легендарная фигура, фантастическая птица. 64. Артиллерийское орудие, изображенное на гербе (1780) Смоленска. 66. Государственный деятель и ученый, сподвижник Петра I, рекомендовавший царю Франциска Санти на должность товарища герольдмейстера. Его усадьба изображена на гербе (1989) деревни Корпуса. 67. Город в Рязанской обл., имевший говорящий герб (1779). 71. Главный элемент герба п. 228. 72. Основной тип растительности Земли, изображен на гербе (1781) Темникова. 74. Легендарная фигура, божество (в древнеримской мифологии) времени, всякого начала и конца, входов и выходов; изображалось с двумя лицами, обращенными в противоположные стороны. 79. Советский геральдист, к.и.н., доцент, автор книги «Гербы Союза ССР» (М., 1987). 81. Первый русский гербовник (1672). 83. Зав. отделом любительских объединений ВНМЦ НТ и КНР МК СССР, ставшего одним из учредителей ВКОФ. 84. Город в Молдавской ССР, на гербе (1988) которого изображена старинная молдавская крепость. 85. Братья-геральдисты, члены Комиссии по геральдике ВКОФ, авторы более 40 гербов Подмосковья. 86. Столица союзной республики, на гербе (1969) которой изображен цветок каштана. 89. Фигура, изображенная на гербе (1791) Шуяля. 90. Первый товарищ герольдмейстера Герольдмейстерской конторы, «отец» русской городской геральдики. 91. Австрийский дипломат, автор «Дневника путешествия в Москву» (1698—1699), в котором изображен рисунок государственной печати России с территориальными эмблемами. 92. Член-корреспондент АН СССР, председатель Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов. 94. Столица союзной республики, на гербе (1843) которой изображена серебряная церковь — знаменитый памятник архитектуры республики. 95. Предшественник герба

у монгольских и тюркских народов, особый знак (клеймо, тавро), которым отмечалось право собственности на скот; позднее документ или грамота с ханской печатью, сама печать. Изображена на гербе (1890) Самарканда. 96. Областной центр Украинской ССР, в котором состоялся II Всесоюзный слет коллекционеров-геральдистов. На гербе (1968) города изображена рука с молотом. 97. Металл, применяемый в геральдике. Графически обозначается точками. 99. Город в Крымской обл., на гербе (1845) которого изображен «в золотом поле черный скачущий грифон». 101. Фигура, изображенная на гербе (1785) Тобольска. 103. Член Комиссии по геральдике ВОКФ, активист геральдического движения в Молдавии. 104. Собрание, совокупление чего-либо однородного (в том числе и значков с геральдической символикой) в одно место, с какой-либо целью. 105. Город в Украинской ССР, на гербе (1395) которого изображена голова орла в короне. 107. Рыба, изображенная на гербе (1781) Луги. 108. Вспомогательная историческая дисциплина, гербоведение, изучающая гербы как специфический источник. 116. Заместитель председателя Комиссии по геральдике ВОКФ, председатель центрального (УССР) регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, автор герба (1989) Гайворона. 118. Областной центр Украинской ССР, на гербе (1969) которого изображены реторта, шестерня, книга и цветок льна. 119. Фантастическая фигура, многоглавое чудовище. 121. Город в Ленинградской области (новое наименование), на гербе (1780) которого изображено «в серебряном поле оранжевое дерево с его плодами». 122. Составная часть герба. Применялась в основном на дворянских гербах. 127. Член Комиссии по геральдике ВОКФ, председатель Крымского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ. 129. Город в Черниговской области, главной фигурой его герба (1782) является п. 93. 131. Столица социалистического государства, на гербе (1883) которой изображен всадник, поражающий копьем дракона. 132. Предмет коллекционирования фалеристов, основной носитель геральдической информации в настоящее время. 135. Ягненок с хоругово. Изображен на гербе (1794) Григориополя. 136. Самый молодой (19 лет) в стране автор городских гербов, член Комиссии по геральдике ВОКФ (Москва). 138. Советский геральдист, автор книги «Земельные гербы России XII—XIX вв.» (М., 1974). 139. Металл, применяемый в геральдике. Изображен в виде слитков на гербе (1790) Сретенска. 142. Бывший заштатный город Томской губернии, на гербе (1804) которого изображена стерлядь. 143. Русский геральдист, автор «Основ Геральдики»—второй части книги «Русская Геральдика» (Пг., 1915). 144. Составная часть герба. Применялась в основном в родовой геральдике. 145. Автор диафильмов «О чем рассказывают гербы» (М., 1977), «Гербы твоей страны» (М., 1980). 147. Город в Украинской ССР, на гербе (1852)

которого изображена «серебряная зубчатая стена с гремя башнями». 152. Исследователь русской геральдики, автор классического труда «Русская геральдика» (СПб., 1855). 155. Животное, изображенное на гербе (1909) Казалинска. 158. Фигура, изображенная на гербе рода Чемодановых, на знаменах бойцов Томаса Мюнцера—одного из вождей в Крестьянской войне 1524—1526 гг. в Германии. 160. Генеральный директор ПО «Художественная гравюра», назначенного главным предприятием по производству значков с геральдической символикой. 162. Столица союзной республики (прежнее наименование), на гербе (1908) которой изображены три лемеха и две пчелы. 163. Металл, из которого изготовлены каннелюры, изображенные на гербе (1970) Подольска. 164. Город во Владимирской области, на гербе (1781) которого изображены «в голубом поле три калача, которыми сей город отменно славится». 167. Краска, эмаль, которой окрашивались гербы. 172. Областной центр Украинской ССР, имеющий говорящий герб (1967), известный еще с XIV века. 174. Русский поэт-декабрист, выпускавший совместно с А. А. Бестужевым в 1823—1825 гг. ежегодный альманах, эмблемой которого был п. 147 по горизонтали. 175. Город в Средней Азии, на гербе (1910) которого изображен навьюченный верблюд. 178. Цветок, изображенный на гербах Кишинева (1878), Бендер (1967). 179. Город в Подмосковье, имевший говорящий герб (1782). 181. Воин особой части регулярной пехоты XIV—XIX вв. армии страны, на государственном гербе которой изображены полумесяц и пятиконечная звезда. 183. Старейшина советских геральдистов, заложивший основы советской геральдики. 186. Город в Горьковской области, на гербе (1978) которого изображен парусник, корпус которого образован из букв названия города. 188. Пгт в Тульской обл., герб (1777) которого схож с гербом (1782) Чернигова «понеже град сей принадлежал к областям Черниговским, то и самый герб Чернигова ему принадлежит». 191. Река, изображенная на гербе (1980) крупного районного центра Иркутской области в виде голубого волнистого пояса. 192. Одноцветное или многоцветное полотнище с гербом или иной эмблемой. 195. Советский геральдист, ассистент кафедры историографии и источниковедения Калининского государственного университета, автор статьи «Геральдика советских городов 1960—1980 годов. Источниковедческий анализ», член Комиссии по геральдике ВОКФ. 196. Председатель Белорусского регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ, член Комиссии по геральдике ВОКФ, активист геральдического движения в Белоруссии. 197. Второстепенная геральдическая фигура, равносторонний прямоугольник. 198. Город на Урале. На значке геральдической формы изображен лось на берегу реки и дата основания города—1773. 199. Первый русский

адъютант Академии наук (1733), герольдмейстер. 200. Колющее или метательное оружие, изображено на гербе (1781) Тетюш. 201. Город в Иркутской обл., на гербе (1981) которого изображены в зеленом поле золотой колос, голубая река, черная оконечность. 202. Член Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов (прежний состав), художник издательства «Советская энциклопедия», автор рисунков для «Вестника геральдиста». 204. Столица европейского государства, на гербе которой изображена сова. 205. Областной центр РСФСР, на гербе (1969) которого изображены ель, белка, реторта, рука, держащая лук со стрелой. 208. Пресмыкающееся, символ (в зависимости от положения) вечности, медицины, здоровья, торговли. Встречается на гербах Ленкорани (1843), пгт Старая Купавна (1986). 213. Город в Семипалатинской обл., на гербе (1857) которого изображен «золотой колос, сопровождаемый двумя червлеными лемехами». 214. Город в Башкирской АССР, на гербе (1782) которого изображен «водяной ворбей в серебряном поле, в знак того, что таковых редких птиц в окрестностях сего город весьма довольно находится». 216. Город в Калининской обл., на гербе (1780) которого изображен «куст малины в серебряном поле, которым весьма изобилуют окрестности сего города». 217. Символ истины, правды, премудрости, провидения и плодородия. Изображен на гербах городов Боровичи (1772), Ямбурга (1780), на гербе СССР. 218. Сельскохозяйственное оружие, изображенное на гербе (1781) Судогды. 219. Государство в Западной Африке, на гербе которого изображен п. 36. 224. Растение, плоды которого изображены на гербе (1780) Сенгиля. 225. Фигура, изображенная на гербе (1854) Путивля. 229. Самый большой город и порт Северной Болгарии, на гербе которого изображены два льва с якорем между ними. 228. Город физиков в Подмоскowie, на гербе (1976) которого изображены волны одноименной реки, шестерня, импульс и п. 71. 229. Животное, изображенное на говорящем гербе (1781) города (прежнее наименование) в Тамбовской области. 230. Река, изображенная на гербе (1851) Грузино-Имеретинской губернии. 231. Дерево, венки и ветвь которого являются символом славы, победы, величия. 232. Самая распространенная птица в русской геральдике. Встречается на гербе Российской империи, на говорящем гербе (1781) областного центра РСФСР. 233. Город в Крыму, на гербе (1844, 1968) которого изображены крестообразно расположенные ветви п. 231 и винограда. 234. Город-курорт в Краснодарском крае, на гербе (1967) которого впервые в советской городской геральдике применен девиз («здоровье—народу»).

Составил
В. Моцук.

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНВОРД С ФРАГМЕНТАМИ. напечатанный в информационном «Вестнике геральдиста».

Прежде всего нам хотелось бы отметить геральдиста Ю.А. Дудкина из Электростали («люблю разгадывать различные кроссворды и чайнворды, а геральдические тем более»), который первым прислал правильные ответы на чайнворд.

Следует отметить, что вопросы для чайнворда были не такими уж и простыми. Судите по ответам:

1. Ряж (опора мостов, плотин, набережных в виде сруба из бревен, заполненного камнем). Фигура, изображенная на говорящем гербе (1779) города Ряжска. 2. Жемчуг. Фигура (венки из жемчуга), изображенная на гербе (1788) города Кемпи. 3. Герольд. 4. Дюля (сорт небольших грибов).

Фигура, изображенная на гербе (1781) города Золочева. 5. Ялта. Изображен герб (1844) города. 6. Агнец (название барана с хоругово). 7. Цевка (катушка, надеваемая на веретено для наматывания пряжи при тканье). Фигура, изображенная на гербе (1854) города Путивля. 8. Аткарск. Изображен герб (1781) города. 9. Котел. Фигура, изображенная на гербе (1780) города Кронштадта. 10. Лук. Фигура, изображенная гербе (1781) города Торопца. 11. Карс. Изображен герб (1881) города. 12. Сураж. Изображен герб (1782) города.

13. Жито (хлеб в зерне или на корню). Фигура, изображенная на гербе (1781) города Мирополя. 14. Опока (горная порода). Фигура, изображенная на говорящем гербе (1781) города Опочки. 15. Арск. Изображен герб (1781) города. 16. Кола. Изображен герб (1781) города. 17. Арбуз. Фигура, изображенная на гербе (1781) города Балашова. 18. Зубр. Фигура, изображенная на гербе (1845) города Гродно. 19. Ржев. Изображен герб (1780) города. 20. Владимир. Изображен герб (1781) города.

ОБЗОР ПИСЕМ

Уважаемые читатели! В адрес «Вестника» пришло уже значительное количество писем с ответами на анкету, опубликованную в информационном выпуске. Ответы продолжают поступать по мере распространения бюллетеня. Редколлегия выражает благодарность всем нашим корреспондентам, не пожалевшим своего личного времени, чтобы ответить на наши вопросы.

Как и обещали, все ваши ответы мы тщательно изучили, проанализировали, обработали. С наиболее интересными из них мы хотели бы сегодня вас ознакомить, отметив при этом, что оперативнее всех оказался москвич Казеннов Д.А.—студент журфака МГУ, приславший первым свой ответ в адрес «Вестника».

Итак, вопрос первый—«Нужна ли вообще такая газета?». С большим удовлетворением сообщаем, что во всех откликах авторы единодушно высказались за «Вестник». Вот только некоторые выдержки из писем:

«О том, что такая газета нужна, двух мнений быть не может: ее ждали давно...»

**П.П. Семенов
г. Щелково**

«Ваша (а точнее наша) газета, на мой взгляд, очень нужна. Я собираю гербы более 20 лет и все это время ждал, когда у геральдистов появится свой печатный орган, когда же геральдикой будут серьезно заниматься в высоких сферах. И вот это время кажется наступает. Наконец-то!»

**Г.В. Касаткин
г. Казань**

«Эта газета не только очень нужна, она просто необходима, особенно если учитывать литературный и информационный «голод» фалеристов вообще и геральдистов в частности (причем в гораздо большей степени). Очень жаль, что эта газета по ряду субъективных причин не появилась раньше, лет этак 15-20 назад. Но то, что она все-таки вышла—это великое благо для всех геральдистов. Читаешь эту газету и отдыхаешь душой—бальзам на израненное недомоганием геральдической информации сердце. Еще раз: газета очень нужна!!!»

**В.В. Кутяшов
г. Вольск**

«Бесспорно!!! Масса положительных эмоций. Я не могу отойти от восторга, радуюсь как ребенок, очень здорово! Разнообразность, доступность, много интересной информации. А главное—полезно как для начинающих, так и для «стариков». Даже не предполагал, что такую газету можно выпустить—молдцы! Спасибо!»

**Н.И. Озер
г. Александрия**

«Газета просто необходима. Считаю, что она будет способствовать объединению энтузиастов геральдики в рамках Секции геральдистов ВОКФ, обмену информацией между региональными отделениями и городскими клубами фалеристов, поднимет роль геральдики и статус городского герба, а также будет способствовать выработке единого подхода к советской геральдике».

**Ю.В. Коржик
г. Воронеж**

«С удовольствием взял в руки ручку, чтобы написать это письмо. Со всей уверенностью можно констатировать—первый выпуск «Вестника» удался. Хочется сказать спасибо всем товарищам, которые готовили ее к печати».

**А.В. Махшеев
г. Солнечногорск**

«Нужна даже не газета, а небольшой журнал, который бы мог распространяться среди членов ВОКФ».

**С.Ю. Хома
г. Хабаровск**

«С большим интересом ознакомился с информационным выпуском «Вестника». Считаю, что он вполне удался и по оформлению, и по содержанию. Очень хочется дождаться цветной печати, да еще бы в образе солидного журнала!»

**Ю.И. Малышев
г. Рязань**

Солидного журнала мы пока не обещаем, но хотим порадовать тов. Малышева (и это будет интересно знать всем нашим читателям) тем, что в настоящее время решается вопрос о возрождении нашего старого геральдического журнала «Гербовед», который издавался в предреволюционные годы в Петербурге.

Закончить обзор ответов на первый вопрос анкеты мы хотели бы интересной мыслью геральдиста из Электростали Дудкина Ю.А., который считает, что «с выходом «Вестника» Секция геральдистов ВОКФ со временем выйдет из под эгиды фалеристов и станет самостоятельной организацией геральдистов-коллекционеров, куда будут входить секции геральдистов-фалеристов, геральдистов-нумизматов и т.д.»

Второй вопрос анкеты звучал так: «Если газета нужна, то какие основные темы она должна затрагивать? Какие постоянные рубрики и какие материалы Вам хотелось бы в ней увидеть?». Пришло очень много полезных советов, предложений и рекомендаций. Все они будут обязательно учтены при формировании последующих выпусков «Вестника».

Считаем необходимым поместить в этом обзоре (да и в дальнейших тоже) самые примечательные ответы, ведь в них—исповедь многолетних отчаявшихся коллекционеров-геральдистов, а также многих любителей геральдики и истории, терпевших десятилетиями унижения и лишения, обиду за родную державу, за несправедливое забвение отечественной геральдики. В нашем «Вестнике» они увидели панацею от всех бед.

«Информация о деятельности Комиссии по геральдике ВОКФ, о выпуске новых значков по геральдической тематике».

Описания земельных гербов доореволюционной России и городских гербов СССР, т.к. изготовители значков нередко делают искажения изображаемых гербов.

Публикации об опыте городского герботворчества в зарубежных странах, особенно в Венгрии, Чехословакии, ГДР.

Азбука геральдики. Каталог значков по геральдической тематике, начиная хотя бы с популярной в 70-е годы «стандартной серии» периода первого геральдического бума.

Общие сведения о тесно связанной с геральдикой вексиллологией. Статьи, некоторые города наряду с гербами имеют собственные флаги».

**А.Л. Корнелюк
г. Москва**

«Газета должна затрагивать основные темы:

— обзор герботворчества в стране и за рубежом, — переписка с читателями, — знакомство со старыми и современными гербами городов страны и их описаниями, изображениями и научными обоснованиями, — проблемы Комиссии по геральдике ВОКФ, всего Объединения и, если можно так выразиться, движения, — новости по выпущенным значкам, — так называемая «последняя страничка», где будут объявления, организационные материалы и различного рода развлекательные материалы (кроссворды, викторины, конкурсы и пр.).»

«Газета должна затрагивать основные темы, помещенные в этих рубриках помогут коллекционерам-геральдистам лучше ориентироваться в своих коллекциях, а также наладить контакты с другими коллекционерами».

«В отношении материалов для публикации представляется следующее:

— поскольку имеется специальная геральдическая комиссия при Отделении истории АН СССР, то необходимо публиковать материалы ее деятельности;

— в некоторых высших учебных заведениях геральдика изучается студентами на спецсеминарах и спецкурсах. Можно установить с ними связь и совместно делать одно общее дело;

— разослать во все региональные отделения Секции геральдистов ВОКФ и заинтересованные организации тематический план публикаций в газете с просьбой подготовить и прислать статьи. Если в газете будут помещаться даже диаметрально противоположные материалы на одну и ту же тему, то газета от этого только выиграет».

**О.М. Беляев
г. Донецк**

«Пусть старейшие и опытные геральдисты дают советы начинающим».

**В.Гриньков
г. Щелково**

«Считаю, что газета должна решать теоретические, пропагандистские и организационно-информационные задачи. В соответствии с этими тремя основными направлениями хотелось бы видеть в газете такие постоянные рубрики и тематические материалы:

1. Теоретическая геральдика:

— геральдическая терминология;

— азбука геральдики и основы геральдических правил;

— история русской геральдики;

— старая городская геральдика;

— научные основы советской геральдики;

— история зарубежной геральдики;

— современная зарубежная геральдика;

2. Пропаганда геральдики:

— описание новых городских гербов страны;

— рекомендации по созданию новых гербов;

«В комиссии по геральдике ВОКФ»—так мог бы называться раздел, отражающий работу Комиссии, ее решения;

«Внимание: конкурс!»— в такой рубрике могли бы публиковаться конкурсные геральдические проекты новых гербов. Привлечение к анализу конкурсных работ широкого круга специалистов и коллекционеров очень удобно и оперативно могло бы быть организовано «Вестником геральдиста». Это могло бы существенно сократить число серых и невыразительных гербов с колосьями, шестеренками и колбами, которые сейчас появляются в большом количестве.

«Коллекционер»— в такой рубрике хотелось бы узнать о работе и творчестве известных советских геральдистов, познакомиться с их коллекциями, обменяться опытом работы;

«Круглый стол»—наверное так могла бы называться рубрика, в которой читатели газеты обсуждали бы проблемы геральдики, ведь сейчас ни одна газета не обходится без писем читателей;

«Старый — новый герб»— в этой рубрике могли бы найти отражение проблемы соотношения старых и новых гербов там, где они создаются, анализ вновь созданных гербов.

3. Организационно-информационный раздел:

— В Секции геральдистов ВОКФ—анализ работы региональных отделений и городских клубов фалеристов;

— «Доска объявлений»;

— «В мире геральдики»— в такой рубрике могла бы появляться оперативная информация о публикациях по проблемам геральдики, в том числе и аннотации зарубежных публикаций;

— «Игротека» (геральдические кроссворды, ребусы и т.д.). Возможно появление каких-либо конкурсных заданий для читателей».

**Ю.В. Коржик
г. Воронеж**

«Газета должна обязательно содержать «Геральдическую терминологию», информацию о зарубежных гербах, раздел о новых выпусках значков современных гербов, обязательно уделять внимание старым гербам и их истории».

**К.М. Богатов
г. Кишинев.**

«Газета должна обязательно содержать «Геральдическую терминологию», информацию о зарубежных гербах, раздел о новых выпусках значков современных гербов, обязательно уделять внимание старым гербам и их истории».

**В.С. Линьков
г. Алма-Ата**

«Сообщения информационного характера:

— статьи ученых, исследователей по вопросам геральдики;

— переписка с читателями, сообщения коллекционеров-геральдистов;

— публикации описаний гербов, от древнейших до современных;

— выпуск 1 раз в год выполненного в цвете приложения к вестнику с изображением гербов и описаний к ним;

— поднимать вопросы о переиздании книг по геральдике;

— помещать конкурсные геральдические кроссворды, чайнворды и пр.»

**А.Д. Бомбизов
г. Красногорск
Московской обл.**

«Темы, волнующие всех геральдистов:

— теория геральдики;

— беседа с интересными людьми не только геральдистами. Например, было бы интересно узнать мнение Коротича, Лихачева, Михайличенко о геральдике (фамилии могут быть другие);

— история создания того или иного герба;

— можно развернуть дискуссию о личных гербах;

— как живут зарубежные коллеги;

— обязательно уголок с адресами (к примеру, «Ищу партнеров по переписке») и не только с советскими».

**В.М. Драчев
г. Комсомольск-на-Амуре**

«Основные темы, которые, на мой взгляд, должна затрагивать газета:

1. Главной должна стать тема, выраженная в заголовке передовой статьи информационного выпуска «Вестника»: «О современном состоянии и нерешенных проблемах советской геральдики».

2. «Геральдика и история» (или «Историческая геральдика»), где на фоне эволюции того или иного герба хотелось бы прочитать о событиях в жизни и историческом развитии городов, государств и т.д.

3. «Школа геральдики», где в небольших статьях давать уроки классической геральдики (особенно для тех, у кого нет хорошего учебника по геральдике).

4. «Геральдика и география» (или «Географическая геральдика»), в котором можно было бы прочитать о гербах зарубежных стран».

**Ю.А. Дудкин
г. Электросталь**

«Постоянной рубрикой газеты должны быть регулярные публикации по новым гербам городов и поселков страны. При этом желательно давать описание самого герба и раскрывать значение изображенных на нем символов, а также когда и кем утвержден герб, кто его автор. Кроме того, необходимо давать год основания города и все его бывшие названия, если он переименовывался. В «Вестнике» следует печатать подборки по истории гербов городов, объединяя их по какому-либо признаку. Например, «Гербы портовых городов России» или «Гербы городов—защитников Отечества», «Гербы городов-героев» и т.д.»

**А.И. Кривошапка
г. Ленинград**

«В ней должны быть такие рубрики (названия условные): «Теория геральдики».

«Официальный отдел».

«Утвержден герб».

«Фалеристика и геральдика».

«Объявления и реклама» (платные!).

«Советуем прочесть».

**К.М. Богатов
г. Кишинев.**

«Газета должна обязательно содержать «Геральдическую терминологию», информацию о зарубежных гербах, раздел о новых выпусках значков современных гербов, обязательно уделять внимание старым гербам и их истории».

**В.С. Линьков
г. Алма-Ата**

«Газета должна продолжать знакомить читателей с основами геральдики, со всеми старинными городскими гербами страны, т.к. информация о них крайне мала. По мере накопления информации нужно публиковать и современные гербы по областям, добровольные помощники найдутся везде. Еще обязательно нужно вести рубрику «Адреса коллекционеров» или что-нибудь в этом роде».

**В.А. Невзоров
г. Тула**

«Все темы и рубрики, нашедшие отражение в информационном выпуске «Вестника», считаю нужными и интересными. Кроме того, помнится, на 2-м Всесоюзном слете коллекционеров-геральдистов было внесено предложение перепечатать в «Вестнике» каталог П.Винклера—описание и рисунки всех старых городских гербов страны, при условии, что не удастся добиться переиздания каталога. Макетировать указанный каталог на страницах «Вестника» предлагаю так, чтобы свернув его, получились как минимум 4 странички (максимум—8 страниц), которые можно было потом переpleсти в отдельную книгу. Так делает «Московский комсомолец», печатая стихи популярных поэтов. Нужен каталог-ценник и старых, и современных гербов (значков), как есть каталог марок и монет у филателистов и нумизматов. До каких пор геральдисты будут при обмене брать цену, что называется, с потолка?»

Хотелось бы знать историю выпуска старых, так называемых, «стандартных» гербов, которая уходит в 60-е годы. Это будет полезно не только начинающим геральдистам, но и тем, кто уже в те годы «гонялся» за такими значками. Есть история выпуска значков старых гербов из серии «квадрат», которая сейчас, к сожалению, никак не может быть продолженной.

Думается, что со временем в «Вестнике» могут быть рассказы об интересных геральдистах, их коллекциях, об опыте работы лучших клубов фалеристов».

**В.И. Задорожный
г. Ставрополь**

«Наряду с подборками старинных гербов городов по губерниям, неплохо было бы представлять гербы новых городов по новому административно-территориальному делению. Например, подается подборка старых гербов городов Архангельской губернии, следовательно тут же должны быть поданы новые гербы городов Архангельской области».

**В.М. Кораблев
г. Днепротетровск**

«Думаю, газета должна затрагивать не только вопросы канонов геральдики, описания старых и новых городских гербов, но и вопросы истории этих городов, прохождения через них туристических маршрутов. В идеале хотелось бы увидеть в нашей стране книгу, где в алфавитном порядке были бы представлены названия городов СССР, цветные изображения их гербов, история основания и развития (кратко), современное описание города (хотя бы в объеме статей из «Географического энциклопедического словаря»).

Так же, как проводится у нас подписка на книги М. Цветаевой, В. Маяковского и др., можно организовать подписку и на указанный каталог, заранее определив число людей, жаждущих получить книгу о городах СССР. Цена в 20—30 рублей никого не остановит. Если нет возможности издания такой книги, можно отвести для этого один лист «Вестника» с полями 4-5 см, чтобы позднее можно было сделать подшивку. Уверен, число подписчиков резко возрастет. Цветные изображения гербов, наверное, можно сделать и в газете».

**Н.Ф. Тимакин
г. Пушкино**

«Как подготовить выставку значков, конструкции стенов, какой применить материал, как скомпоновать экспозицию и пр.

Как лучше систематизировать значки по геральдике в коллекции.

Историю названия того или иного населенного пункта (города, поселка, села), как возникли топонимы Москва, Тверь, Кологрив, Невинномысск, Находка и др.»

С. С. Дерябин
г. Находка

«Хотелось бы, чтобы газета не замыкалась только на современной геральдике, а уделяла бы внимание и старым городским гермам страны, личным и родовым гермам русской знати, иностранной геральдике. Предлагаю рубрику «Юбилей», где можно было бы помещать гербы выдающихся людей, чьи юбилеи отмечаются в стране. Например: 500-летие родов Пушкиных и Муравьевых, 190-летие Пушкина и т.д.

Таким образом можно отмечать и крупные юбилеи городов (здесь не обойтись без информации корреспондентов с мест)».

А. П. Козлов
г. Подольск

По третьему вопросу анкеты («Удачно ли название вестника?») почти все корреспонденты согласились с уже предложенным названием — «Вестник геральдиста». В подтверждение этого приведем лишь три небольшие выдержки из присланных ответов.

«Название вестника удачное и менять его нецелесообразно. Можно привести много доводов в его пользу, но тогда это уже будет не только ответ на Вашу анкету».

А. И. Кривошапка
г. Ленинград

«На мой взгляд, газета получила хорошее название. Ведь она несет новости в мире геральдики, так несправедливо забытой в нашей стране».

А.Ю. Дуговых
г. Солнечногорск

«Дело не в названии газеты, а что внутри нее. Само же название считаю достаточно удачным».

А.В. Зорин
г. Ленинград

Что касается периодичности выпуска вестника, то предлагаемый читателями «частотный диапазон» самый разнообразный: от еженедельника до ежегодника. Мы приведем всего лишь одну цитату, наиболее точно отвечающую и нашим возможностям, и читательским запросам.

«Думаю, что достаточно одного раза в квартал, чтобы создателям вестника можно было бы глубже подобрать материал, а нам осмыслить его, проработать. Ведь главная наша цель — работа на предприятиях, стройках, аудиториях, за что мы получаем деньги. А геральдика — это увлечение, хобби, любовь. Поэтому не надо ее губить, оттапливать на задний план из-за дефицита времени. Если честно, мы ведь газеты лишь просматриваем: их так много, материалы так интересны, что читать приходится в метро, автобусе, электричке — все бежим. Надо сделать так, чтобы вестник выходил регулярно, чтобы его смогло успеть проработать спокойно, без спешки и чтобы мы помнили, ждали очередной встречи с миром интересным и увлекательным, чтобы в день прихода вестника мы на всю ночь садились на кухне в тиши за бумагу и общались друг с другом. Выпускать чаще нет необходимости: это будет диктат, мы не успеем осмыслить напечатанного. Поэтому двумя руками за то, чтобы получать нашу надежду 1 раз в квартал».

А.Н. Юрасов
п/о Николаевка
Приморский край

В пятом вопросе анкеты мы просили Вас высказать свои предложения по дальнейшему развитию фалеристики вообще и геральдической в частности. Вот, что предлагают читатели:

«Пропагандировать фалеристику и в том числе геральдику через центральную и местную периодическую печать».

«Добиться чтобы во всех областных и краевых центрах и им равных были созданы клубы фалеристов и геральдистов».

«Создать Всесоюзный музей фалеристики с отделом геральдики (думаю, что еще не поздно, но чем дальше, тем сложнее будет его создавать)».

Выпустить массовым тиражом значки с гербами городов дореволюционной России на благородном металле — серебре, с применением горячей эмали. Пусть они будут дорожки, но зато это будут значки, вызывающие уважение коллекционеров всего мира.

«Добиваться, чтобы каждый населенный пункт, имеющий статус города, обладал бы своим официально утвержденным гербом, и изображение этого герба было бы помещено на фасаде здания горисполкома».

И.И. Кандауров
г. Хабаровск

«Без хорошей материальной базы и организации работы на кооперативной основе геральдики не выжить. Изготовление значков, сувениров, украшений и пр. должно быть поставлено на высокопрофессиональную основу и осуществляться усилиями художников-специалистов по декоративно-прикладному искусству».

Сами значки должны изготавливаться из качественных материалов с глубокой и тщательной проработкой рельефа. Печатные издания любого вида будут популярны лишь при условии использования цветной печати. Будет весьма полезна и, думается, популярна художественно исполненная декоративная отделка верхней одежды (сорочки, пиджаки, куртки, галстуки, головные уборы и пр.) с использованием ярких красителей, наклеек, художественного шитья шелком, тиснением на фольге и т.д., а не так убого, как это было сотворено на костюмах наших ребят на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Корее».

Ю.И. Малышев
г. Рязань

«Самое главное — найти механизм воздействия на «Союзпечать» по распределению новых выпусков значков с гербами по всем регионам страны. Я имею в виду то, что у нас, к примеру, в киосках «Союзпечати» лежат наборы значков с гербами городов Дальнего Востока, а из других регионов значки почти не поступают».

П.В. Нехорошкин
пос. Новый Ургал
Хабаровский край

«Предлагаю привлечь к массовому выпуску значков как можно больше заводов во многих городах страны. А пока получается, что значительную часть тиражей ежегодно выпускают заводы в Москве и Мытищах. В то же время в таких крупнейших городах, как Киев и Ленинград вообще не выпускают значков с гербами на местных заводах (я часто бываю в командировках в этих городах)».

В.С. Иванов
г. Краматорск

«Что касается этого вопроса, то в обязательном порядке предлагаю выпускать в большом ассортименте значки и другие коллекционные материалы по абонементу членам ВОКФ по умеренным ценам, а не кооперативным — по 3 рубля. Есть много предприятий, выпускающих значки по гос. ценам».

В.С. Иванов
г. Краматорск

«Что касается этого вопроса, то в обязательном порядке предлагаю выпускать в большом ассортименте значки и другие коллекционные материалы по абонементу членам ВОКФ по умеренным ценам, а не кооперативным — по 3 рубля. Есть много предприятий, выпускающих значки по гос. ценам».

В.С. Иванов
г. Краматорск

Необходимо заключить с ними договор на плановый выпуск значков, о чем давать информацию в «Вестнике».

О.А. Житниченко
г. Ворошиловград

«Лучше всего увеличить ассортимент и тиражи значков по всем темам, но особенно с геральдической символикой: старинные и современные гербы городов страны, не выпущенные в 60-х годах. Кооперативы для такой цели не целесообразны, т.к. выпускают подобие значков (пластмасса)».

Л.В. Медведева
г. Котовск
Тамбовская обл.

«Для дальнейшего развития геральдики у нас в стране в первую очередь необходимо наличие литературы в достаточном количестве. Ну и конечно «Вестник геральдиста» будет одним из лучших пропагандистов. Мягко говоря, бедность ассортимента значков в розничной торговле явно не способствует расширению рядов фалеристов. На услуги кооперативов, по моему мнению, возлагать надежды не стоит. Это только повлечет за собой взвинчивание цен (причем качество не всегда этому соответствует)».

А.В. Макшеев
г. Солнечногорск

«Насчет кооператоров у меня, может быть, и предвзятое мнение, но привлекать их следует только в исключительных случаях. Значки у них не всегда добротачественные, зато цена внушительная».

Л.М. Мурзина
г. Новосибирск

«Надо бы где-нибудь в одном из крупных городов иметь специализированный магазин «Геральдика», где бы принимали коллекционеров и организовывали там постоянные выставки значков».

Ю.М. Останин
г. Добрянка
Пермская обл.

«Для дальнейшего развития фалеристики и геральдики не обязательно специальное издание журналов и книг, а достаточно сделать «Вестник геральдиста» разнообразным и интересным, сосредоточив здесь всю информацию».

Предлагаю изыскать возможность сделать заказ на Московском экспериментальном заводе спортивных сувениров и знаков на выпуск значков с гербами городов таких серий: Север, Дальний Восток, Алтайский край, Средняя Азия, Прибалтика и пр., а также старинные гербы русских городов, серию негеральдических фигур и др.

Хотелось бы, чтобы значки выпускались не только на щитах французской формы, но и всех остальных форм (в цвете), значки с различными делениями щита и геральдическими фигурами. Хочу через «Вестник» выразить большую благодарность товарищу В. Моцку за «Азбуку геральдики». В теоретических вопросах геральдики я дилетант-самоучка и эта публикация мне очень помогла».

И.И. Мартьянова
г. Жуковский
Московская обл.

«Для развития фалеристики и геральдики хороши и нужны любые пути».

Г.А. Назаров
г. Загорск

В соответствии с шестым пунктом анкеты все корреспонденты добросовестно сообщили координаты своих городских клубов коллекционеров (где эти клубы имеются). Полученные данные будут внесены в Каталог мест встреч коллекционеров в городах СССР. Многие геральдисты последовали нашему призыву вступить в Секцию геральдистов ВОКФ на основе индивидуального членства (особенно в тех населенных пунктах, где нет возможности создавать клубы коллекционеров). Мы уверены, что они не ошиблись в выборе».

И.И. Мартьянова
г. Жуковский
Московская обл.

«Я считаю, что комиссии по геральдике должны существовать во всех горисполкомах, независимо от того, есть уже на данный момент герб у города или нет, т.к. у нас очень много гербов, похожих друг на друга или очень перегруженных избитыми символами (шестеренками, металлургическими ковшами и пр.)».

А.В. Заборников
г. Херсон

Анализ ответов на седьмой вопрос анкеты позволил нам определить пути повышения авторитета городских гербов. Вот какие рекомендации дают наши корреспонденты.

«Рецептов здесь нет, а советы могут быть разные. Мои таковы:

— создать сами гербы такими, чтобы ими можно было бы гордиться;

— ВОКФ должно принимать самое непосредственное участие в утверждении гербов, вплоть до присутствия на конкурсных комиссиях;

— создатели гербов должны иметь какие-либо официальные документы (специальные удостоверения), ибо «местничество» и прямая безграмотность художников (в этом не их вина) рождает на свет уродливые гербы».

Б.Б. Шулецкий
г. Киев

«Этот вопрос меня очень волнует. О том, что необходимо поднять авторитет городского герба на государственный уровень, я твердо уверен».

Городской герб должен стать не только красивым сувениром — памятью о городе. Я считаю, что герб города должен иметь юридическую силу. На гербовой печати Горисполкома должен быть именно герб города, а не государственный герб. А для этого прежде всего нужно соответствующий закон. Каждый городской герб должен быть утвержден Верховным Советом СССР. Следовательно, в Верховном Совете должен быть создан специальный отдел по геральдике.

После утверждения герба Верховным Советом СССР (а может быть и республики достаточно?) он приобретает юридическую силу и может (должен?) быть использован на гербовой печати города и других официальных городских гербовых документах. Обо всем этом, разумеется, должно быть указано в соответствующем законе».

Ю.А. Дудкин
г. Электросталь

«Поднять авторитет городских гербов можно, по моему, таким образом:

— популяризация городского герба на местах (лекции, беседы, выставки коллекций);

— выпуск специальной литературы;

— создание гербов городов, действительно отражающих историю, развитие, особенность данного города; герб для каждого города должен быть неповторимым».

А.А. Жулай
ст. Харанор
Читинская обл.

«Для повышения авторитета герба надо принять Указ или Постановление Верховного Совета СССР «О городских гербах», в котором был бы узаконен порядок разработки, утверждения и применения городских гербов в СССР. Над этим вопросом стоит основательно поработать, создать проект такого положения и опубликовать его в «Вестнике» для обсуждения».

К.М. Богатов
г. Кишинев

«Я считаю, что комиссии по геральдике должны существовать во всех горисполкомах, независимо от того, есть уже на данный момент герб у города или нет, т.к. у нас очень много гербов, похожих друг на друга или очень перегруженных избитыми символами (шестеренками, металлургическими ковшами и пр.)».

В этих случаях надо переосмыслить эти гербы. Выносить на обсуждение новые эскизы и только большинством голосов населения города решать — оставить ли городу прежний герб, захламленный перечисленными выше атрибутами или принять новый герб, где будет отражена истинная символика города».

А.В. Заборников
г. Херсон

«Чтобы поднять авторитет городских гербов необходимо дать право и возможность исполкомам горсоветов разрешать применение изображения герба на доброкачественной продукции, выпускаемой предприятиями города (в качестве поощрения), и запретить самовольное использование геральдики».

Г.В. Касаткин
г. Казань

«Пока не будет создана Центральная Государственная комиссия по геральдике, говорить об авторитете городских гербов — «колыхание воздуха». После этого необходимо переосмыслить все утвержденные горисполкомами и подобными организациями, не имеющими понятия ни о законах геральдики, ни об утверждаемых рядом (не только в других областях, но и других районах той же области) гербах. Все утвержденные ранее временные гербы должны пройти централизованную переаттестацию».

Б.Э. Глейзеров
г. Брянск

«Добиться систематических публикаций в центральной печати на эту тему. Думаю, что академик Д. Лихачев мог бы отозваться на такое предложение и выйти с публикациями в «Правде», «Известиях».

Разработать и ввести в практику широко распространенную на Западе традицию облачения мэров городов в декоративную цепь с гербом города, поручив прежде специалистам, художникам, любителям разработать эскизы звеньев цепи и декоративное оформление герба. Хорошо бы поместить в «Вестнике» образцы подобных регалий дореволюционного периода, а также современных зарубежных».

Ю.И. Малышев
г. Рязань

«Считаю, что мероприятия в п. 2 Положения о гербе г. Обнинска (см. информационный выпуск «Вестника») вполне достаточными».

С.И. Исаков
г. Печора
Коми АССР

«Поднять авторитет гербов можно только активной рекламой геральдики и использованием официально утвержденного герба не только на значках и буклетах, но и в заголовках городских и районских газет, на бланках и печатках горисполкомов и т.д., т.е. придать гербу большую официальность».

А.Б. Хрусталева
г. Москва

«Если о городских гербах будет говорить на государственном уровне наше высшее руководство, то лучшего и желать нельзя».

В.М. Драчев
г. Комсомольск-на-Амуре

«Гербы должны повсюду окружать нас, причем гербы высокохудожественные, а не комплект символов». В этом вопросе большую роль может сыграть Геральдическая комиссия при АН СССР».

А.А. Чабышев
г. Терновка
Днепропетровская обл.

«Изучите опыт местных органов власти до 1917 г., там это дело было на высоте».

П.С. Абдалов
г. Тольятти

«Даже при въезде в Москву я еще ни разу нигде не видел изображение герба Москвы. Желательно поместить его не только на въезде, но и на всех вокзалах, на общественном транспорте. У других городов уже давно это применяется».

В.И. Короблев
п. Барыбино
Московская обл.

«Только с возрождением всеобщего внимания к русской культуре можно будет думать об авторитете городского герба».

Д.А. Брикман
г. Темиртау

«(Герб + Информация) × Пропаганда = Авторитет».

А.С. Киселев
п/о Горловка.
Одинцовский р-н
Московская обл.

В восьмом вопросе анкеты мы просили высказать читателю свое отношение к нашим старым городским гермам. Рады сообщить, что подавляющее большинство ответов совпадает с нашей позицией на этот счет: сохранить старые городские гербы без всяких изменений, а новые гербы создавать лишь для новых городов, которые гербы ранее не имели. Было, правда, несколько ответов, в которых авторы предлагают заменить в старых гербах религиозные и монархические символы на современные. Но ни один корреспондент не высказался за полное изменение старых гербов на новые. Очень отрадное явление.

«Оставить без всяких изменений как памятники истории и культуры! Кто к ним прикоснется — карать. Ни в коем случае не дополнять современными символами».

А.И. Юрасов
п/о Николаевка
Приморский край.

«Вопрос довольно сложный. Я на него отвечу так. Там, где старый герб несет очень мощную информационную нагрузку или имеет удачную символику, его надо оставлять. Это такие гербы, как герб Москвы, Ленинграда. Их обязательно сохранить со старой символикой».

Все новые города — это новая символика. Часть гербов городов, имеющих неудачную старую символику, надо, на мой взгляд, пересмотреть. Но делать это осторожно, на основании всеобщего референдума в каждом городе».

Ю.Г. Жемойдо
г. Севастополь

«К старым гермам следует подходить дифференцированно. С одной стороны, кое-что (но отнюдь не все!) нам следует перенять и усвоить из правил системы старой геральдики. С другой же, говоря собственно о гербах, я бы порекомендовал опять же дифференцированный подход: основная, большая часть гербов должна быть основана на новых символах, в отдельных случаях можно совмещать новую символику с элементами старой и только в исключительных случаях допустить весь старый герб перенести в нашу действительность».

Д.В. Либерман
г. Ленинград

«Считаю, что старые гербы надо оставить без изменений. Даже постараться переиздать некоторые значки с изображением старинных гербов, где «забыли» изобразить некоторые фигуры. Например, в гербе Калуги (серия значков ЭТПК) все осталось без изменений, но в верхней части герба отсутствует корона».

И.Е. Жулев
п. Гранитный
Мурманская обл.

«Старые гербы — это наша история и поэтому с ними надлежит обращаться так же, как и с другими историческими памятниками и документами. Предлагаю оставить их без изменений. Новые гербы должны быть у новых городов и создаваться с учетом правил геральдики».

С.А. Моргушко
г. Красноярск

«Считаю, старый герб — наша история, его нужно беречь. Право создавать новые гербы имеют только те города, которые раньше гербов не имели. В некоторых старых гербах внести незначительные изменения, касающиеся монархической символики — убрать двуглавого герба, как это сделано, например, в Одессе. Полностью менять старые гербы нельзя. Мы в свое время сильно отделились от стародавнего мира».

Г.К. Матющенко
г. Новосибирск

«Старые гербы необходимо оставить без всяких изменений, как наше историческое наследие. При создании новых гербов необходим дифференцированный подход. При их создании придерживаться данными в «Вестнике» рекомендациями».

М.Н. Чуканов
г. Тула

«Отношение к старым гербам положительное—они нужны и не надо их переделывать, за исключением некоторых. Но это все индивидуально и с большой осторожностью, согласовав с жителями данных городов».

Ю.А. Герасимов
г. Архангельск

«Жители данного города должны сами решить, оставить им старый герб или изменить его на новый».

В.А. Вдовенков
г. Тула

«У каждого города обязательно должен быть свой герб, правда, время делает свои коррективы и порой старый герб уже не подходит современному городу».

С.И. Левченко
г. Навои

«Старые городские гербы не трогать ни в коем случае!!! Утверждение новых гербов в городах, где уже есть гербы старые, столь же абсурдно, как назвать Нижний Новгород «Горьким», Тверь—«Калининским», Набережные Челны—«Брежневым». И современными символами дополнять не стоит: это бессмысленно».

Мне хотелось бы высказать некоторые мысли по поводу современных и старых гербов. Может быть мои взгляды покажутся слишком консервативными, но я пишу, что думаю.

Меня неприятно поразило, что, как написано в одной из статей «Вестника»: «неоднократно объявлялись конкурсы на новый герб Москвы. Как это понимать? А у народа организаторы этого абсурда спросили?! Да и как у них рука поднялась на «всадника, поражающего копьем змия»? Чем он им не угодил? Не нравятся трактовка всадника как святого Георгия-Победоносца? Но ведь в течение многих лет, столетий, образ всадника ассоциировался у народа с защитником земли Русской от вражеской силы! А что могут нам предложить теперь? Силуэт Кремлевской башни? Шестеренку как символ промышленности, фабричную трубу на фоне серпа и молота или знака качества? И, несмотря на закономерные провалы, решают провести очередной (решающий?) конкурс? И геральдисты могут спокойно смотреть на это? На мой взгляд это форменное издевательство над древним символом нашей столицы! Я от всей души приветствую жителей Таллина, вернувших своему городу свой старый герб (надеюсь, после этих слов меня никто не станет обвинять в национализме).

ВОКФ должно, на мой взгляд, не только пропагандировать новые гербы, но и всеми силами защищать гербы старые, не позволять ретивым не в меру «новаторам» сбрасывать их с ковра современной жизни. Иначе мы утратим еще один пласт нашего исторического и культурного достояния.

Все истинные любители истории и культуры своей страны, все, кому дорога отечественная геральдика,—на защиту старых российских гербов!

Прошу извинить за излишнюю эмоциональность, но меня слишком волнует эта проблема. Что думают на этот счет члены Секции геральдистов ВОКФ? Прошу откликнуться».

Д.А. Казеннов,
студент журфака МГУ,
101000, Москва, главпочтамт,
до востребования.

Девятый вопрос анкеты («Назовите 20 лучших, на Ваш взгляд, современных гербов населенных пунктов СССР, расположив их в списке по значимости») оказался самым трудным. Во многих ответах этот пункт вообще опускался, некоторые корреспонденты ссылаются на то, что интересуются только старинными гербами, многие начинающие геральдисты затрудняются ответить, так как у них мала коллекция, и почти все участники конкурса сомневаются в истинности изображенных на значках гербах.

«Из-за скудности информации не могу ответить на этот вопрос. Предлагаю опрос проводить в конце года, предварительно поместив в вестнике (или выпустив в приложении) в два раза больше гербов, чем нужно выбрать».

В.А. Вдовенков
г. Тула

Действительно, информация по советской геральдике еще очень бедна: нет ни основательных каталогов, ни соответствующей литературы. Почти единственным основанием для отбора «претендентов» остаются пока значки. Но и они не могут отразить полной картины: выпущенные ранее «шедевры» периода застоя вызывают только раздражение, а новые, настоящие гербы (созданные, к примеру Б. Шулевским, А. Жулаем, братьями Моченовыми) еще не выпускались на значках и поэтому еще не известны широкому кругу геральдистов.

Мы в курсе всех этих трудностей и думаем, что со временем, когда информация в области геральдики у нас будет налажена должным образом, обязательно повторим опрос.

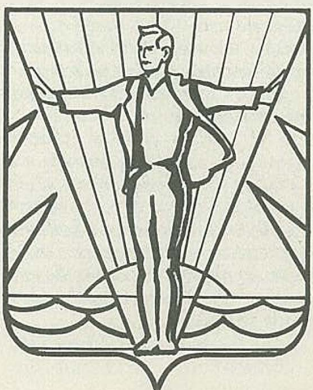
Тем не менее мы все же решили подвести итоги этого первого в стране своеобразного геральдического хит-парада.

Он построен на основании всего 40 ответов. Естественно, что не все гербы, названные читателями, являются собственно таковыми (официально утвержденными), а просто видовыми значками с геральдической символикой. Их мы не стали отсеивать.

Все присланные ответы были тщательно обработаны и сведены в большую таблицу, где рядом с наименованием города, герб которого назван корреспондентами, представлен его «рейтинг» в виде дроби. В числителе указано количество очков, полученных гербом в зависимости от его местоположения в предъявленном читателем списке. Очки начислялись по следующему принципу: за первое место в поступившем списке герб получает 20 очков, за второе—19..., за последнее—1 очко. В знаменателе указано число упоминаний герба в представленных списках.

Например, герб Донецка (на 11 месте) имеет «рейтинг» 108/7. Это значит, что он набрал 108 очков и встречался в семи списках.

Обзор писем подготовили
И. Сметанников,
И. Борисов.

Абсолютный победитель первого всесоюзного геральдического «Хит-парада» — герб города Комсомольска-на-Амуре

Лучшие городские гербы СССР

1. Комсомольск-на-Амуре	189/13
2. Магадан	152/11
3. Киев	139/9
4. Златоуст	137/8
5. Чебоксары	125/10
6. Львов	120/10
7. Калуга	116/8
8. Владивосток	113/7
9. Старая Купавна	111/8
10. Севастополь	109/7
11. Донецк	108/7
12. Мононо	107/7
13. Североморск	104/7
14. Березники	103/7
15. Ялта	94/8
16. Охотск	85/7
17. Обухово	84/6
18. Одесса	83/8
19. Тихвин	80/7
20. Йошкар-Ола	79/7
21. Мурманск	79/6
22. Пермь	73/10
23. Сочи	72/5
24. Яхрома	66/7
25. Новороссийск	64/4
26. Лошино-Петровский	65/5
27. Воркута	64/6
28. Мирный	63/7
29. Инта	60/5
30. Ростов-на-Дону	59/5
31. Домодедово	59/4
32. Азов	57/4
33. Ейск	56/4
34. Пенза	55/4
35. Запорожье	54/5
36. Братск, Вологда	52/5
37. Бакуриани	52/4
38. Орешек	52/3
39. Кагул	51/3
40. Иваново, Красноуфимск	50/4
41. Никополь	46/4
42. Ленинск, Целиноград, Волгоград	45/3
43. Суворово	44/4
44. Николаев	43/4
45. Лодейное Поле	42/4
46. Каменец-Подольский, Рига	42/3
47. Анапа, Шахты	41/4
48. Белгород	41/3
49. Темрюк	40/4
50. Экибастуз	40/3
51. Грозный	39/3
52. Печенга	37/3
53. Асбест	36/2
54. Сходня	35/3
55. Артем	35/2
56. Измаил, Таганрог	34/3
57. Петрозаводск, Свердловск	33/3
58. Баку, Каменск-Уральский	33/2
59. Новокузнецк, Сыктывкар	32/3
60. Загорск, Кириши	32/2
61. Ковдор, Симферополь, Якутск	31/3
62. Можайск, Тернополь	30/2
63. Ухта	29/2
64. Новочеркасск	28/2
65. Валдай	27/3
66. Городец, Осташков, Пушкино, Туапсе, Юрмала	27/2
67. Северодвинск, Сокол	26/3
68. Черкассы, Кызыл	26/2
69. Белье Столбы, Николаевск-на-Амуре, Тольятти, Кобрин	25/2
70. Чехов	24/4
71. Киров	24/3
72. Норильск, Саки	23/3
73. Винница	23/2
74. Новосибирск	22/4
75. Бор, Бежецк, Богданович, Воронеж, Качканар	22/2
76. Ромны	21/3
77. Ивано-Франковск, Мажейкяй, Сысерть	21/2
78. Железнодорожск-Илимский	20/2
79. Арти, Бугуруслан, Вербилки, Дзержинск, Касли, Куйбышев, Лиелая	20/1
80. Оленегорск, Полевской, Саранск	19/2
81. Ачинск, Белгород-Днестровский, Боровичи, Дедовск, Краслава, Калининград (Моск. обл.), Кашин, Тында	19/1
82. Курган	18/3
83. Дудинка, Дубна, Нальчик	18/2
84. Белоярский, Богучар, Воткинск, Кировск, Липецк, Локоть, Мышецкое, Нефтекамск, Нижний Тагил, Обнинск, Хабаровск, Харьков, Ясиноватая	18/1
85. Запрудня, Феодосия	17/2
86. Альметьевск, Вышний Волочек, Кунгур, Чернигов	17/1
87. Волошиловград, Майкоп, Оха	16/2
88. Борисоглебск, Горячий Ключ, Иркутск, Магиста	16/1
89. Черновцы	15/3
90. Богуслав	15/2
91. Актюбинск, Благовещенск, Белая Церковь, Волхов, Краснодар, Конаково, Унеча	15/1
92. Тихорецк	14/2
93. Выкса, Гульбене, Лазаревское, Усть-Каменогорск	14/1
94. Крымск, Липецк, Паневежис, Фергана	13/2
95. Бердянск, Белозерск, Боржоми, Востряково, Жуковка, Кронштадт, Кола, Каховка, Мытищи, Среднеколымск	13/1
96. Днепропетровск, Ставрополь, Шилуте	12/2
97. Гаврилов Посад, Котлас, Невьянск, Первоуральск, Тула, Урай, Шелетовка	12/1
98. Новая Каховка	11/2
99. Евпатория, Игарка, Коломна, Камышин, Некрасовский, Новгород, Череповец	11/1
100. Гаргждай, Кандаалаха, Кемерово, Мончегорск, Миасс, Славута, Снегири, Харанор	10/1
101. Сумы, Сорск, Таураге, Ширвинто	9/2
102. Верхоянск, Горький, Находка, Самарканд	9/1
103. Лебяжье, Пятигорск, Сарапул, Старая Русса	8/2
104. Зубцов, Кокчетав, Курск, Нижние Серьги, Самбор, Ургенч	8/1
105. Шебекино	7/2
106. Апатиты, Кадиевка, Некоуз, Новоукраинка, Самоотлор, Фрунзе	7/1
107. Ангарск, Геленджик, Гайворон, Очаков, Петропавловск-Камчатский, Сороки, Судак, Шумерля	6/1
108. Волосово, Видное, Варва, Лобня, Новомосковск, Нарьян-Мар, Оханск	5/1
109. Енакиев, Лабинск, Майкаин, Сальск, Славянск, Тульчин, Уфа, Хотьково, Холмск, Чердынь	4/1
110. Омск, Челябинск	3/2
111. Армавир, Арсеньев, Березовка, Зугрэс, Керчь, Колпинск, Муялды, Снежное, Серпухов, Тайга	3/1

112. Алма-Ата, Гари, Дебальцево, Звездный, Каунас, Минск, Ташкент, Южно-Сахалинск	2/1
113. Беркаит, Димитровград, Жданов, Ирбит, Макеевка, Неринга, Усть Кут, Червоноград	1/1

На Ваши вопросы отвечает
председатель Совета ВОКФ
Е. А. Малаха.

Более 1500 писем пришло в адрес Совета ВОКФ за истекший 1989 год. Контингент геральдистов за это время пополнился 300 индивидуальными членами Секции геральдистов ВОКФ.

Во многих письмах геральдисты интересуются членскими билетами и значками. Эти атрибуты будут заказаны сразу после утверждения эмблемы Секции геральдистов, ведь именно она (эмблема) должна быть помещена и на билетах, и на значках.

Централизованное обеспечение коллекционными и печатными материалами Совет ВОКФ организовал с начала 1989 года. Вы уже получили от нас (или посылки еще в пути) 62 значка с гербами различных городов страны и 70 значков серии «Гербы Подмосковья».

Пользуясь предоставленной возможностью, попробую ответить на наиболее часто встречающиеся вопросы.

1. Не все коллекционеры приветствуют появление серии «Гербы городов, поселков и сел Подмосковья». Это их право. Однако, запуская в производство эту серию, Комиссия по геральдике рассчитывала не только на «старых» коллекционеров, но и на тех, кто совсем недавно начал заниматься геральдикой. Поэтому в данной серии встречаются гербы, выходявшие ранее в других сериях. Но такая ситуация будет только на начальном этапе, далее в этой серии будут выходить только «свежие» гербы, нигде ранее не выходявшие.

2. До сих пор отдел централизованного обеспечения рассылал значки с небольшой наценкой («плюс 20 коп.»). Эта вынужденная мера объясняется тем, что наше Объединение начало свою деятельность с нуля, т.е. никто не дал нам на развитие ни копейки. Полученные в результате наценки деньги идут на почтовые расходы (а они немалые!), оплату труда сотрудников, обеспечивающих рассылку материалов, оплату заказов на изготовление значков, услуги людей, занимающихся размещением заказов, авторским надзором за прохождением заказов и доставкой готовых значков в отдел централизованного обеспечения, на транспортные, хозяйственные и другие расходы.

3. Поскольку в работу отдела централизованного обеспечения положен принцип абонемента, то предлагается сделать следующий шаг с целью совершенствования данного принципа. Так как некоторые коллекционеры хотят получать не все вновь выпускаемые значки, а только строго определенной тематики, предлагаем вам сообщить в адрес Совета ВОКФ, какой или какие из ниже приведенных абонементов вас интересуют и какие бы вы хотели получать значки через Совет Объединения:

абонемент № 1 — все вновь выпускаемые гербы;

№ 2—гербы городов Российской империи;

№ 3—гербы Подмосковья;

№ 4—гербы Украины;

№ 5—гербы Белоруссии;

№ 6—только современные гербы.

4. Некоторые коллекционеры предъявляют нам свои претензии по качеству значков, совершенно забывая о том, что значки изготавливаются на заводах, нам никак (!) не подчиняющимся. Ваши пожелания мы постараемся учесть тем, что будем размещать заказы на заводах, где к качеству значков предъявляются высокие требования.

5. Некоторые подписчики начали высказывать неудовольствие о сроках рассылки. Следует честно сказать, что промахи в работе иногда случаются, но просьба к Вам, уважаемые коллекционеры, учесть, что в отпуск отправляются отдохнуть не только коллекционеры, но и те, кто оказывает помощь в пополнении их коллекций. Поэтому давайте будем более терпеливыми.

6. Недавно вы получили три значка с гербом одного города. Все они выпущены верно и несут определенную информацию. Значок № 1: «герб г. Жданова». В январе 1989 г. городу вернули истинное название «Мариуполь», и вы имеете значок № 2. В мае того же года решением исполкома утвержден новый герб, и вы получили значок № 3: «новый герб г. Мариуполя».

А вот герб г. Тореза, также Донецкой области, еще пока не утвержден. На значке выпущен наиболее удачный проект герба. Хотелось бы узнать ваше мнение об этом гербе, чтобы помочь жителям этого города сделать правильный выбор.

ИТОГИ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ЭМБЛЕМУ СЕКЦИИ ГЕРАЛЬДИСТОВ ВОКФ

В соответствии с условиями конкурса его итоги должны были подведены на III Всесоюзном слете коллекционеров-геральдистов. Однако участники слета предложили продлить конкурс до 1 января 1990 года и подвести итоги при помощи «Вестника», опубликовав в нем все без исключения поступившие на конкурс проекты эмблемы. Что мы и делаем.

Многие (но не все) авторы прислали пояснительные записки с описанием и обоснованием изображенных на эмблеме элементов:

№ 1. За основу эмблемы взята символика, предложенная Рерихом для Знамени Мира: «На белом щите—три красных круга 2:1, символизирующих соединение культуры прошлого, настоящего и будущего, в обрамлении красного кольца вечно-сти».

№ 2. «На белом щите контуры СССР красного цвета. В центре—вертикально поставленный жезл герольда, увенчанный серпом и молотом».

№ 3. Описание эмблемы: «Щит имеет квадратную закругленную в нижней части форму. В голубом поле изображен цветок в виде французского щита, рассеченного один раз, одна сторона золотая, другая красная, листья и стебель зеленые. В верхней части щита золотыми буквами надпись «ВОКФ», по сторонам и в нижней части щита золотыми буквами надпись «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ».

Символика эмблемы: «Французский щит символизирует наиболее распространенную форму щита гербов городов СССР. Золотое поле щита символизирует богатство нашего наследия—дореволюционной городской геральдики; красное поле—символ прогресса советской геральдики. Зеленый цветок—символ надежды расцвета городской геральдики в наше время, символ красоты и неповторимости гербов городов СССР. Серебряное поле щита символизирует чистоту и благородство целей людей, участвующих в деле возрождения и прогресса геральдического искусства в СССР, его популяризации в нашей стране».

№ 4. «В белый ромбический щит вписан красный щиток французской формы, наиболее распространенный для русских и советских городских гербов. На щитке золотые серп и молот—одна из первых известнейших геральдических фигур, созданная еще на заре Советской власти. По сторонам верхней части ромбического щита золотыми буквами сделана надпись «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ», внизу—«ВОКФ».

№ 6. Описание эмблемы: «Пять гербовых щитов, расположенных друг за другом и слегка сдвинутых вниз и вправо, а перед ними лупа—указывают на то, что геральдисты занимаются коллекционированием и изучением гербов. Слева лента (симметрично повторяющая правый край эмблемы) с надписью «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ», на стекле лупы—буквы «ВОКФ», означающие Всесоюзное объединение клубов фалеристов».

Расцветка эмблемы: «Гербовые щиты раскрашены по правилу геральдики—«финифть на металл, металл на финифть», верхний щит имеет цвета флага Украинской ССР в память того, что Учредительная конференция ВОКФ (на которой была создана Секция геральдистов) проходила на Украине в г. Донецке».

№ 7. «Предлагаемое изображение эмблемы отражает состояние советской геральдики, которая пребывает в состоянии развития и ей требуется помощь и защита».

№ 9. «Эмблема СГ ВОКФ представлена в виде орденской восьмилучевой звезды с щитодержателями и девизом.

Щитодержатели: справа—герольд (отражает геральдику), слева—кавалер ордена св. Андрея Первозванного (отражает фалеристику).

В зависимости от использования эмблема может быть трех видов (по аналогии с гербом Российской империи): большая, средняя и малая.

Большая эмблема (полная) может использоваться в торжественных случаях: на слетах, выставках, в качестве рекламы Секции. Кроме того ее можно изображать на официальных бланках СГ ВОКФ, на сувенирных выпелах, в заголовке «Вестника геральдиста».

Средняя эмблема (звезда без щитодержателей и девиза, а в отдельных случаях— и без лучей) может изображаться на членских билетах и значках, служить основой для официальной печати СГ ВОКФ.

Малая эмблема (только буквы «СГ» и щиток, а в отдельных случаях— и без щитка) может служить товарным знаком для продукции, производимой Секцией».

№ 10. «Форма эмблемы представлена в виде традиционного геральдического щита.

На кайме указано полное название и дата образования Секции. В золотом поясе—девиз объединения. В верхнем поле изображены атрибуты коллекционера-геральдиста. Зеленый цвет отражает надежду коллекционеров на изобилие гербов в их альбомах и получение от СГ ВОКФ каталогов на них. Нижнее поле (щиты) указывает на предназначение геральдики—создание гербов и помощь Секции в их создании. Голубой щиток указывает, что будущие гербы должны быть красивыми и величественными. Пчелы—символ нашего трудолюбия в деле гербоведения. Цвет самого поля (пурпур) указывает на то, что наши города достойны иметь свои гербы».

№ 11. Описание эмблемы: «Пять гербовых щитов, расположенных друг за другом (края щитов видны справа за передним щитом), а перед ними лупа—указывают на то, что геральдисты занимаются коллекционированием и изучением гербов. Сверху и слева—лента с надписью «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ». На стекле лупы—буквы «ВОКФ», означающие Всесоюзное объединение клубов фалеристов».

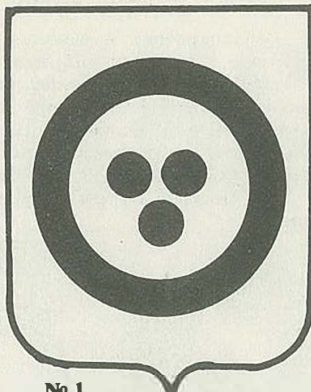
Расцветка эмблемы аналогична проекту № 6.

№ 12. «Эмблема выполнена в виде щита французской формы, как характерный знак предмета коллекционирования фалеристов-геральдистов. За основу взят герб Москвы, на котором св. Георгий накалывает на копье щиты с гербами городов, присоединенных в различные годы к России (Казани, Нарвы, Кенигсберга). Наименование Секции выполнено золотом на лентах зеленого и голубого цвета».

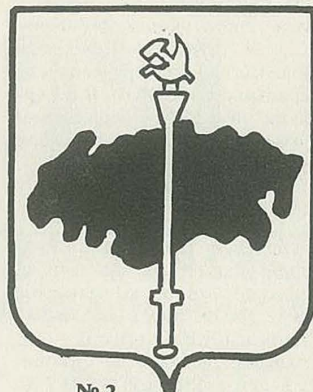
№ 16-А. Описание эмблемы: «В золотой овал помещен голубой геральдический щит, на котором изображены: на раскрытой книге золотой жезл герольда, увенчанный красной звездой. В верхней части овала между двух больших точек над серпом и молотом надпись «ВОКФ». Вокруг щита надпись «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ». Буквы коричневые».

Расцветка эмблемы может иметь другой вид: овал—красный, надписи золотом.

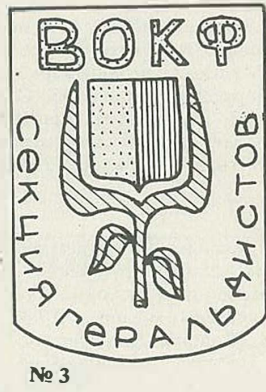
Символика эмблемы: «Золотой овал—символ богатства отечественной геральдики разными видами гербов городов, символ справедливости в их признании, утверждении. Геральдический щит—символ геральдики, характерный для нашей страны. Раскрытая серебряная книга—символ кропотливой работы в архивах по сбору информации о старых гербах, символ пропаганды современных гербов. Золотой жезл с красной звездой—символ геральдики с древних времен и до наших дней. Голубое поле—символ красоты, величия геральдических знаков, многие из которых являются настоящими произведениями искусства. Серп и молот вместе с надписью «ВОКФ» подчеркивают, что это современное объединение. Надпись «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ», выполненная старым шрифтом, указывает на древность геральдики».

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

№ 5

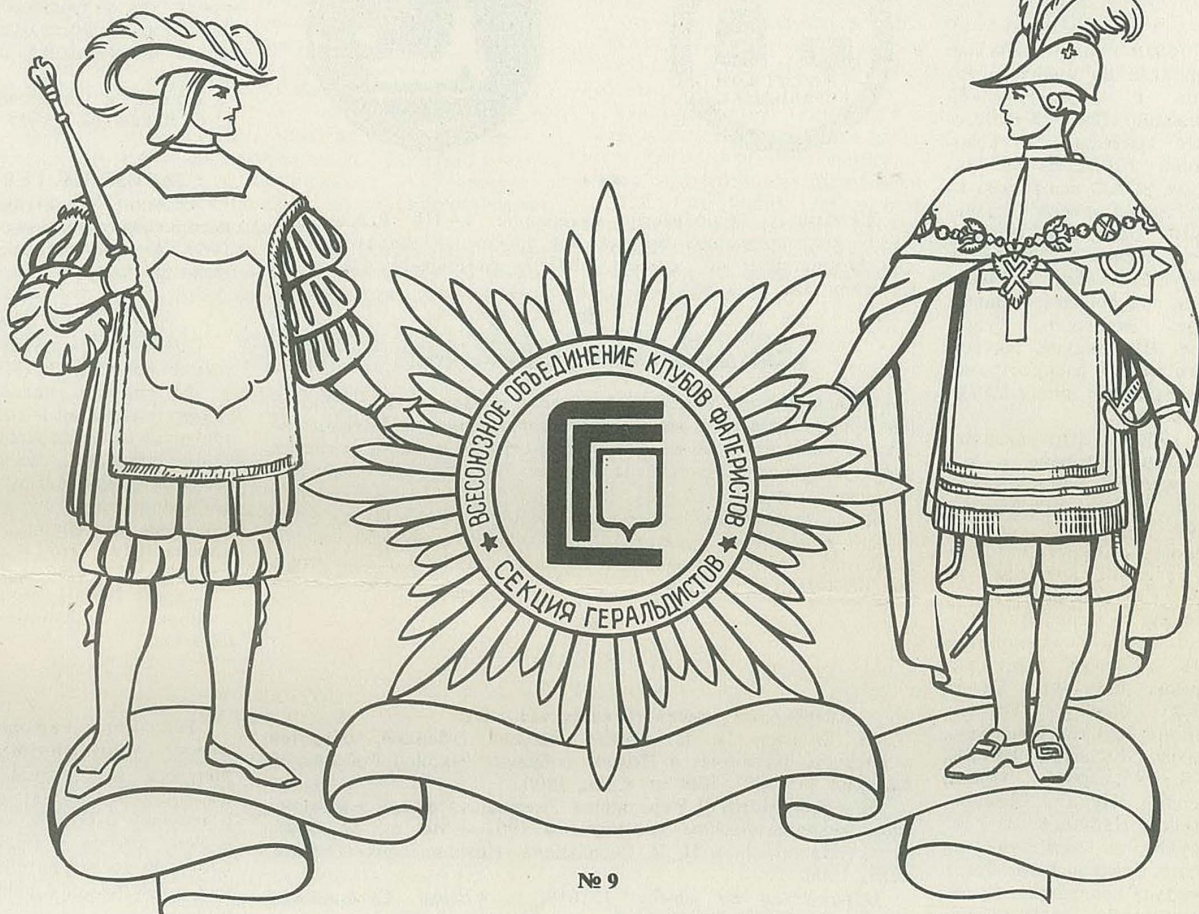
№ 6

№ 7

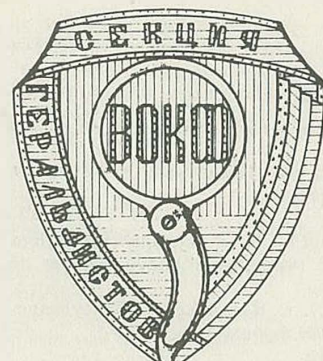
№ 8

№ 9

№ 10

№ 11

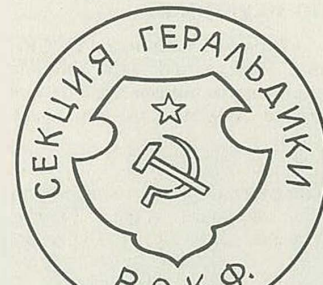
№ 12

№ 13

№ 14

№ 15

№ 16a

№ 16b

Если овал будет красного цвета, то он—«символ храбрости, мужества древних воинов-рыцарей, ибо благодаря их воинским щитам, геральдика получила массовое развитие».

№ 16-Б. Проект аналогичен № 16-А, но овал представлен с двумя круглыми вырезами в верхней части, а щит окрашен в голубой цвет.

№ 17-А. «Эмблема выполнена в виде оттиска печати (т. к. печать изначально является носителем эмблем и гербов), по окружности надпись: «СЕКЦИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ ВОКФ». Внутри печати—щит, на котором изображен стилизованный цветок—символ расцвета отечественной геральдики».

№ 17-Б. Проект аналогичен № 17-А, но внутренний щиток изображен на фоне земного шара.

Теперь судьба эмблемы Секции геральдистов ВОКФ в ваших руках, уважаемые читатели. Просим до 1 июля 1990 года прислать (на открытках) в адрес Комиссии по геральдике ВОКФ (141170, Московская обл., Шелковский р-н, пгт Мононо, а/я 1) ваше мнение о лучшем проекте эмблемы Секции.

Благодарим за участие в конкурсе всех авторов, приславших свои проекты!

№ 17a

№ 17b

КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ НА ЗАМЕТКУ

Кишиневский экспериментально-механический завод Республиканского производственного объединения «Металлообработка» по заказу ВОКФ приступил к выпуску серии значков «Гербы городов Российской империи». Вы имеете уникальную возможность стать обладателем более 1000 гербов городов дореволюционной России, в том числе отсутствующих в каталоге П.П. Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи», внесенных в Полное собрание законов с 1649 по 1900 гг.».

Высокое качество и точное соответствие оригиналам гарантируют КЭМЗ РПО «Металлообработка» и Комиссия по геральдике ВОКФ. Заявки на получение значков направляйте в адрес Совета ВОКФ: 340000, Донецк, почтамп, а/я 23, ВОКФ. В этом году Вы получите Вятскую, Ковнежскую, Витебскую, Минскую, Пермскую, Таврическую и Санкт-Петербургскую губернии.

В 1989 году головное предприятие по производству значков с геральдической символикой ПО «Художественная гравюра» по рекомендации Комиссии по геральдике ВОКФ выпустило 14 наименований значков с современными городскими гербами СССР: Абакан, Бендеры, Гурьев, Душанбе, Иваново, Кобрин, Куйбышев, Навои, Саранск, Тирасполь, Тулун, Фрунзе, Шушенское, Якутск. Все эти значки распространялись в стране по линии ЦРПА «Союзпечать».

На 1990 год этим предприятием запланировано к выпуску уже 20 наименований значков, но со старинными гербами русских городов. В основном будут изготовлены те гербы, которыми не успели «закрыть» начатые губернии из знаменитой в 70-х годах серии «квадратов» (ЭТПК «Русский сувенир»): Аккерман, Барнаул, Батум, Березов, Гробин, Каинск, Княгинин, Козлов, Кольвань, Крапивна, Кузнецк, Кутаис, Либава, Макарьев, Новый Маргелан, Нуха, Перекоп, Стретинск, Царицын, Ямбург. Кстати, на обратной стороне этих значков вновь будет красоваться квадратное (с петухом внутри) клеймо возрожденного с 1990 года ЭТПК «Русский сувенир».

ВНИМАНИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ИСПОЛКОМОВ ГОРОДСКИХ, ПОСЕЛКОВЫХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ!

Если Вы испытываете трудности в размещении заказов на изготовление значков с гербом Вашего города, обращайтесь в Комиссию по геральдике ВОКФ (141170, Московская обл., Щелковский р-н, пгт. Момино, а/я 1). Будем рады Вам помочь.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Решением III-го Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов на вакантную должность председателя Восточного (РСФСР) регионального отделения Секции геральдистов ВОКФ избран Кандауров Иван Иванович, действительный член Географического общества СССР. Адрес: 680051, г. Харабаровск, ул. Панфиловцев, д. 30, кв. 136.

Всем членам Секции данного региона просьба пройти у него перерегистрацию.

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ГЕРАЛЬДИКИ!

Комиссия по геральдике ВОКФ приглашает вас принять участие в работе IV Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов, который состоится 21-24 сентября 1990 года в Минске. Организация слета возложена на председателя Белорусского отделения Секции геральдистов ВОКФ В.В.Сержана. Желаящим принять участие в слете необходимо прислать заявки (на отдельных открытках) до 1 сентября 1990 года в его адрес: 220117, г. Минск-117, а/я 37.

Московский областной клуб любителей геральдики «Родник» (самый крупный в стране) приглашает вас на встречи геральдистов, которые проходят каждое второе и четвертое воскресенье месяца с 10.00 до 13.00 в малом зале (4-й этаж) ДК «Родина» по адресу: г.Химки, парк им.Л.Н.Толстого.

Проезд: электричкой от Ленинградского вокзала до станции «Химки» или ст.м.«Речной вокзал», далее автобусом № 345 до конечной остановки.

НА ПАМЯТЬ О СЛЕТАХ ГЕРАЛЬДИСТОВ

Комиссия по геральдике ВОКФ предлагает коллекционерам памятные значки II и III Всесоюзных слетов коллекционеров-геральдистов. Желаящим приобрести эти значки просим обращаться (на открытках) по адресу: 141170, Московская обл., Щелковский р-н, пгт Момино, а/я 1, Сметаникову И.С. (значки II слета) и 141400, Московская обл., г.Химки-1, а/я 70, Моченову К.Ф. (значки III слета).

Желаящим приобрести материалы I—III Всесоюзных слетов коллекционеров-геральдистов просим направлять заявки (на открытках) по адресу: 220117, г. Минск-117, а/я 37, Сержану В.В.

ВНИМАНИЮ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ!

Секцией фалеристов Ленинградского общества коллекционеров выпущен Каталог мест встреч коллекционеров. Каталог содержит сведения о более 300 клубах страны, а также о слетах коллекционеров в Ленинграде и Риге.

Цена каталога 1 рубль.

Желаящие могут приобрести каталог у председателя бюро секции фалеристов Ленинградского общества коллекционеров Никитина Анатолия Ивановича по адресу: 198260, г. Ленинград, Л-260, а/я 463.

ПРОДАЮ

Ксерокопии (высокого качества) книг:

а) Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов, внесенные в Полное собрание законов Российской империи за 1649—1900 гг. СПб., 1900.

б) Арсеньев Ю. В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907—1908 гг. М., 1908.

в) Шапошников Н. В. Геральдика. Исторический сборник. СПб., 1900.

Обращаться по адресу: 121019, г. Москва, Суворовский бульвар, д. 12, кв. 86, Соболеву Леониду Андреевичу.

КУПЛЮ

Книгу Н. Н. Сперансова «Земельные гербы России XII—XIX вв.» М., 1974.

Адрес: 197183, г. Ленинград, ул. Школьная, д. 4, кв. 9, Либерману Даниилу Вениаминовичу.

Значки с гербами городов СССР, в которых довелось побывать (около 100). Список с перечнем городов вышлю по запросу.

Обращаться по адресу: 360017, г. Нальчик, ул. Байсултанова, д. 9, кв. 12, Катковой Нине Федоровне.

ИЩУ ПАРТНЕРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Собираю значки по темам «Туризм-альпинизм СССР», «Природные заповедники СССР». Предлагаю для обмена значки бакинского производства. С предложениями обращаться по адресу: 370141, г.Баку, ул.Патриса Лумумбы, д.48-а, кв.42, Александровской Галине Викторовне.

Нужны книги по геральдике. Предлагаю обмен значками по темам «Спорт», «Советская Армия», «Города». Адрес: 246031, Белорусская ССР, г.Гомель, ул.Фадеева, д.21, кв.117, Бурякову Олегу Михайловичу.

Нужна литература и значки по теме «Геральдика». Предлагаю для обмена значки по данной теме. Адрес: 682071, Хабаровский край, п.Новый Ургал, ул.Артема, д.9, кв. 76, Нехорошкину Петру Владимировичу.

Собираю гербы и флаги зарубежных стран. Предлагаю обмен по данной теме.

Адрес: 665780, Иркутская обл., г. Усть-Кут-4, ул. Денисова, д. 8, кв. 227, Савченко Светлане.

ГЕРБЫ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Запланирована к выпуску издательством «Наука» в IV-м квартале 1990 года. Данная книга—результат деятельности Координационной комиссии по созданию и пропаганде новых городских гербов Отделения истории АН СССР. Авторы-составители: Н. А. Соболева, С. Д. Мякушев, В. В. Морозов.

Заявки (на открытках) на приобретение книги направляйте в адрес Совета ВОКФ (340000, г. Донецк, почтамп, а/я 23). На снимке: авторы будущей книги за работой над рукописью.

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Запланирована к выпуску издательством «Книга» в I квартале 1990 года.

Что такое геральдика, что такое герб как символ земли и рода, как он формировался у нас и в странах Западной Европы—об этом рассказывает едва ли не единственное монографическое исследование по редкой ныне отрасли исторической науки.

Первое и единственное издание книги было выпущено А. Б. Лакиером в 1855 году.

СТАРИННЫЕ ГЕРБЫ ГОРОДОВ ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ

Издание Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея. Калинин, 1989. Авторы-составители: В. И. Лавренов, М. В. Лавренова. Цена 50 копеек.

АДРЕСНАЯ КНИГА КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ СССР

Составляется редколлекцией Информационного банка коллекционеров СССР (ИБК).

Это сборник рекламных объявлений коллекционеров самых разных увлечений и интересов: от филателии и нумизматики до оригинального коллекционирования, включая просто невероятные собрания. Рекламные объявления могут быть самыми разными и принимаются как от опытных так и от начинающих коллекционеров. Это варианты купли, продажи, обмена. Это описания коллекций, предложения к контактам, общению, знакомствам. Это и разнообразные услуги коллекционеров, индивидуальных, специализированных кооперативов и т. д.

Адрес: 103104, Москва, ул. Б. Бронная, 6, ИБК. В письмо с запросом желательно вложить пустой конверт с обратным адресом.

ФАЛЕРИСТ

Рекламный информационно-методический бюллетень «Фалерист», выпущенный в конце 1989 г., подводит итоги первых полутора лет деятельности Всесоюзного объединения клубов фалеристов. Он содержит официальные документы, материалы о текущей работе Совета и комиссий Объединения, входящих в него клубов и обществ. Помещены статьи о результатах поисково-исследовательской работы коллекционеров, информация о выставках и новых выпусках значков, письма и объявления.

Бюллетень предназначен для фалеристов, может быть полезен коллекционерам других направлений. Привлечет внимание всех, кто интересуется вопросами собирательства.

Заказы (на открытках) направляйте в адрес Совета ВОКФ: 340000, Донецк, почтамп, а/я 23.

ГОРОДСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА БЕЛОРУССИИ

Выпущена издательством «Польмя» (Минск) на белорусском языке в 1989 году. Тираж 10 000 экз., автор А. К. Титов. Красочно иллюстрированная, она является почти полным собранием городских гербов Белоруссии XVI—XIX веков.

ЖУРНАЛ «ВОКРУГ СВЕТА»

С 1990 года открывает новую рубрику «Геральдический альбом», в которой предпринимает первую в стране попытку не только представить изображения гербов всех без исключения государств мира, но и повести обстоятельный разговор об их происхождении и истории. Новый раздел журнала будут вести кандидат исторических наук Георгий Вилинбахов, хранитель знаменитой коллекции Государственного Эрмитажа, и молодой ленинградский историк Михаил Медведев.

Спешите подписаться на журнал «Вокруг света»!

КАТАЛОГ ЗНАЧКОВ

В IV-м квартале 1990 года Минский клуб «Геральдист» планирует выпустить Каталог значков с геральдической символикой (рисунки в ч/б исполнении).

Заявки (на открытках) направляйте по адресу: 220117, г. Минск-117, а/я 37, Сержану В.В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИМВОЛИКА И ЭМБЛЕМАТИКА (ОПЫТ СЛОВАРЯ)

Выпущена издательством «Международные отношения» (Москва) в 1989 году. Тираж 25000 экз., автор В. В. Похлебкин.

Книга дает толкование символов, эмблем, гербов, дивизов и иных геральдических элементов и знаков, употребляемых ныне в международной практике.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Наверное, читатели «Вестника геральдиста» уже заметили, что на его страницах высказываются порой противоречивые, противоположные точки зрения. Даже если члены редколлегии не согласны с позицией тех или иных авторов, им сознательно предоставляется право выразить свое мнение по дискуссионным вопросам. Иногда мы считаем необходимым сразу же оговорить свое отношение к тем или иным выводам, положениям, отмечаем и фактические неточности, допущенные авторами при изложении материала.

Такой разбор с учетом всех достоинств и недостатков, несомненно будет более полезен нашим читателям, чем попытки переписывать эти статьи заново и «шлифовать» их шероховатости; он позволит судить о том, насколько надежен фундамент, на котором строит свои выводы автор.

В других случаях мы просто представляем такие статьи на суд читателей, считывая на то, что вы сами выскажитесь по проблемам, затронутым в этих публикациях; как известно, истина рождается в споре.

Надемся, что наш подход к подбору материалов для публикаций не только не отпугнет авторов от контакта с «Вестником», а наоборот побудит их к сотрудничеству.

Материалы (особенно с научным уклоном) просим присылать отпечатанными на машинке, без ошибок и исправлений. В письмо желательно вложить пустой конверт с обратным адресом и фотографию автора статьи.

Мы ждем от вас также сообщений о различных геральдических событиях, информации о новых гербах и значках, о работе геральдических семинаров и клубов, очерки о гербах и геральдистах, рекламу, объявления, стихи, загадки, ребусы, кроссворды и пр., словом все, что связано с геральдикой в нашей стране и за рубежом, а также символикой и эмблематикой (вплоть до товарных знаков), сфрагистикой, фалеристикой, униформистикой, вексиллологией и другими родственными вспомогательными историческими дисциплинами. Отметим, что за любые публикации в «Вестнике» авторам будет выплачен гонорар.

Если у вас возникнут какие-либо просьбы или вопросы к «Вестнику», присылайте их на отдельных открытках—так они будут оперативнее обработаны.

Не тревожьтесь, если выход последующих номеров «Вестника» задержится: мы испытываем очень большие трудности с бумагой, нам нужны помощники (желательно москвичи)—корректоры, технические редакторы, специалисты по макетированию; хотелось бы иметь и собственных корреспондентов во всех регионах страны.

Поэтому очередные выпуски «Вестника геральдиста» будут выходить в зависимости от решения технических вопросов, а также по мере накопления материалов для публикации.

Мы ждем от вас, уважаемые читатели, деловых предложений. Просим также ответить, удался ли, на ваш взгляд, этот выпуск «Вестника» (ведь он коренным образом отличается от информационного выпуска)? Какие рубрики можно сделать постоянными, а какие убрать? Что конкретно понравилось, а что нет?

Главный редактор
И.С. Сметаников

Редакционная коллегия:

И.В. Борисов
С.В. Думин
Г.В. Вилинбахов
Р.И. Маланичев (гл. художник)

ИЗДАТЕЛИ:

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
КЛУБОВ ФАЛЕРИСТОВ**
340000, Донецк, Почтамп, а/я 23, тел.: 93-22-13
Комиссия по геральдике ВОКФ
141170, Московская обл., Щелковский р-он, пгт Момино, а/я
Л—39956 Подп. в печ. 20.12.89 г.
Мытищинская типография Упрполиграфиздата
Мособлисполкома Зак. 722 Тир. 5000